

«Одеські архіви»

Інформаційний бюлетень
Державного архіву
Одеської області.

Започаткований 2007 року

Редакційна колегія:

Головний редактор:
Білоусова Л. Г. — заступник директора,
кандидат історичних наук;

Секретар редакційної колегії:
Герасимова С. М. — головний науковий
співробітник відділу використання
документів, інформації, публікацій та
зовнішніх зв'язків;

Технічний редактор:
Березін С. Є. — головний науковий
співробітник відділу використання
документів, інформації, публікацій та
зовнішніх зв'язків;

Члени колегії:

Ксендзик О. І. — заступник директора —
начальник відділу організації і координації
архівної справи та контролю за вико-
нанням документів органів влади;

Виногловська С. В. — начальник відділу
зберігання, обліку та фізичної схоронності
документів НАФ;

Мартиненко О. В. — начальник відділу
використання документів, інформації,
публікацій та зовнішніх зв'язків;

Успенська Г. Б. — начальник відділу фор-
мування Національного архівного фон-
ду та діловодства;

Штепко О. Ю. — начальник відділу
науково-довідкового апарату, кандидат
історичних наук;

Скальська З. О. — головний спеціаліст від-
ділу організації і координації архівної
справи та контролю за виконанням доку-
ментів органів влади.

*Матеріали друкуються
в авторській редакції.*

Думки і оцінки авторів публікацій
можуть не співпадати з точки зору редколегії

© Державний архів Одеської області, 2017
© В. В. Шерстобитов, И. В. Арутюнова, 2017

Содержание

Передмова.....2

Хозяйка Алешек и Каховки3

**История Алешек
[Цюрупинска]** 18

Советский Цюрупинск 22

Пироцкий Ф. А. 34

Каховка37

Советская Каховка 47

**История одной
одесской семьи**.....61

Династия Сибиряковых.....67

Происхождение
фамилии Сибиряков..... 67

Пожарь
Сибиряковского театра 81

Приготовление кь сеансу 82

Момент
возникновения пожара..... 82

Прибытие пожарниковъ..... 82

Студенты-добровольцы 83

Пожарь разрастается 83

Заключение.

О потомках славного рода87

Передмова

Цей випуск Інформаційного бюлетеню «Одеські архіви» є спеціальним – присвяченим історії родин, відомих не тільки в Одесі, а й на півдні України та за її межами. Тим самими розпочинаємо окрему рубрику **«Сімейні хроніки»**, в якій маємо намір представити яскраві зразки усної історії у галузі генеалогії.

Необхідність таких публікацій видається особливо актуальною на теперішній час. Адже сімейна історія за радянських часів зовсім не була пріоритетним напрямком історичної науки. Більш того, суворі часи політичних репресій, зокрема, через національну приналежність, змусила суспільство «забути» на довгий час про свої родинні коріння, соціальне походження, національність. Адже ці знання могли фатально вплинути не тільки на кар'єру, а й на все життя людини.

У Державному архіві Одеської області зберігається значна кількість генеалогічних матеріалів, що дозволяє поєднати усну історію з солідною джерельною базою, і тим самим значно підвищити науковий і популярний рівень генеалогічних досліджень. За майже сторічний період свого існування архів накопичив понад 170 фондів особового походження, які включають понад 15 тис. справ. У 2015 році було започатковано новий незвичайний фонд – «Народний архів». Його формують пересічні громадяни, які здають у Державний архів Одеської області окремі документи зі своїх сімейних документів, збірань, фотоальбомів. Таким чином збираються джерела, унікальні з точки зору відображення епохи.

Цікаво, що така спільна ініціатива архівістів і громадськості мала чудовий результат – до архіву почали звертатися краєзнавці, що накопичили матеріали з історії окремих сімей і мали намір передати результати своїх досліджень для зберігання і оприлюднення широкому загалу.

Ця нова творча ініціатива знайшла гарячу підтримку: «Сімейні хроніки» відкриваються дослідженнями відомих одеських краєзнавців Інни Арутюнової, Валерія Шерстобитова. Це не тільки сімейні історії кількох поколінь поляків Освянико-Куликовських і Гонзаго-Мишковських, греків і німців Страті-Мулак і Пуль, росіян Сибірякових та ін. Це яскраве відтворення історії нашого краю, зокрема, Одеси, Каховки, Олешків, а також тісного зв'язку України з Польщею, Німеччиною, Грецією, Росією не тільки на державному, а й на особистісному і родинному рівні.

Щиро дякуємо пані Інні і пану Валерію за чудову творчу роботу і громадянську позицію у справі розвитку усної історії і генеалогії. Бажаємо успіхів у подальших проектах!

Лілія Білоусова

кандидат історичних наук,

заступник директора Держархіву Одеської області

В. В. Шерстобитов, И. В. Арутюнова

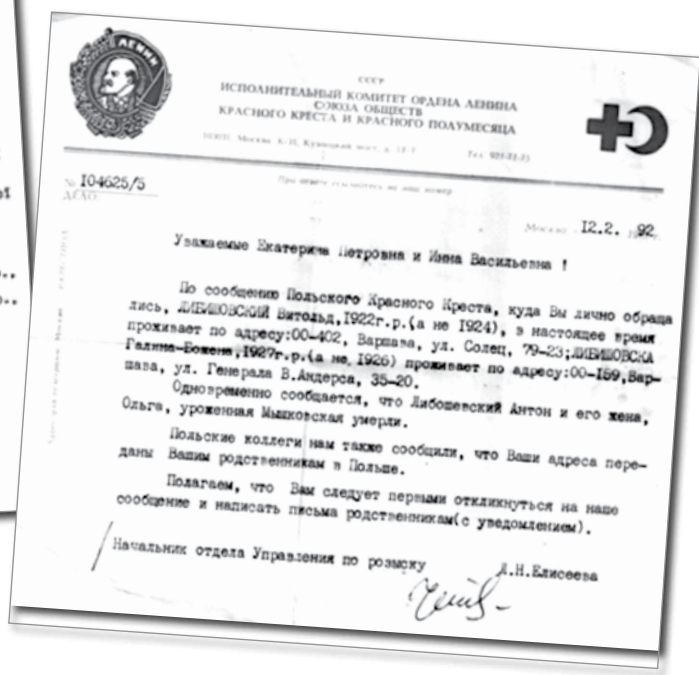
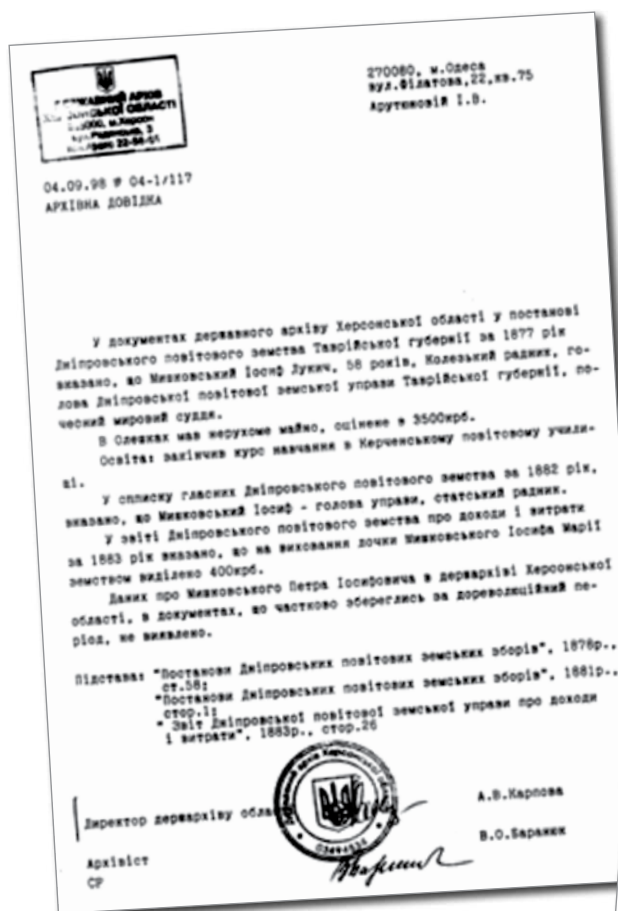
ХОЗЯЙКА АЛЕШЕК И КАХОВКИ

Бывает в жизни так, вот знакомишься с человеком, встречаешься, дружишь и совершенно случайно узнаешь его историю с такой родословной, что дух захватывает и не написать об этом преступление перед одесситами и не только. Так случилось у нас с Инной Васильевной Арутюновой (неистой в деле охраны памятников архитектуры старой Одессы) и в результате нашей творческой дружбы родилось краеведческое направление «Уходящая Одесса», а с подачи удивительной женщины, зам. директора Одесского областного архива Л. Белоусовой в журнале «Одесские архивы» появилась рубрика «Семейные хроники».

Инна Васильевна Арутюнова вспоминает: «Своей родословной я начала заниматься очень поздно. Только в 1990-х гг., благодаря выставке старинных польских гербов, выставленных Вроцлавским музеем в Одесском историко-краеведческом музее, где я тогда работала, я смогла найти двоюродного брата в Варшаве и вместе с ним попыталась восстановить свое генеалогическое древо. На все мамины запросы в поисках родных, которых расстреляли во время революции и Великой Отечественной войны, мы получали отрицательный ответ. Только польские коллеги и позже – сотрудники Каховского музея и Херсонского архива помогли в моих поисках.

Варшава 21.1.91

Дорогие мама Ксю, Ірина

19 Октября к нам поступила информация что Вы нашли розыск с/мил. (сестры мой брат Витольд из Красного Креста получил Ваш адрес, что мы можем использовать. Нам очень приятно, что спустя много лет мы нашли родственников нашей мамы. К сожалению нашей мамы нет уже в живых. Она умерла в 1986. Она очень часто вспоминала своих родных но без интереса встречал. Думаю у нас возможны такие телефонные звонки.

номер телефона в Варшаве: 31-55-52

номер моего брата 62877-35

Кроме того мы очень хотим бы встретиться все в Варшаве. Мы предлагаем Вам пригласения только по телефону пригласить свои потребности для этой цели.

важные: мы рождены, формируя и общество, адрес проживания. Если по каким то причинам это было невозможно мы хотим все сейчас мы хотим порозуметь контакты. Нам очень интересно Ваш адрес после уезжа нашей мамы и отца в Польшу. Ждем Вашего письма либо телефона.

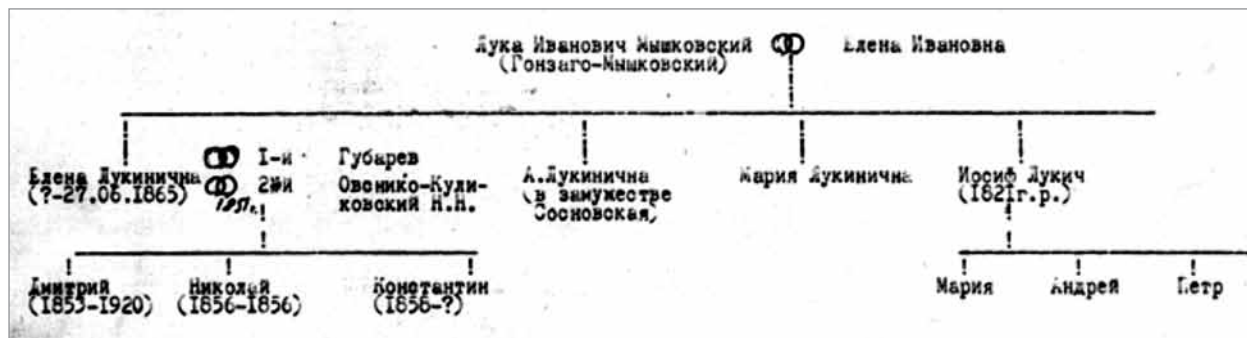
Наша адреса.

Halina-Bożenna Libiszowska
ул. Benekta Andersa 35m20
00-157 Warszawa

Witold Libiszowski
ул. Solec 79m23
00-102 Warszawa

Скорее Вас поздравляем и ждем Вашей встречей

Семья моей мамы из польского дворянского рода, но зарегистрированных в Таврической губернии – Гонзаго-Мышковских. Мышковские занесены в книгу дворян Таврической губернии. Об этом я знала еще в детстве, но больше мне мама ничего не рассказывала. Боялась. Это я поняла позже, когда из архива Херсона получила копию маминой метрики, где указывался совсем другой год ее рождения – не 7 декабря 1905 г, а 29 сентября 1904 г. (Так тогда многие дворяне «заметали следы», изменяя фамилии и даты рождения).

Из воспоминаний

Дмитрия Николаевича Овсянико-Куликовского

(правнук Елизаветы Тёмкиной и возможный праправнук Екатерины II и Григория Потёмкина): «Мои отдаленные предки, по-видимому, были украинцы, вероятно запорожцы, лихо гарцовавшие на конях по необозримым южно-русским степям.

Один из их потомков очутился в Молдавии, откуда перекочевал в Харьков вместе с Кантемиром. Сохранился документ, из которого видно, что этот мой пращур, полковник Куликовский, в награду за услуги, получил от правительства Петра II такие-то и такие-то участки земли в окрестностях Харькова. Его род прочно основался в этом городе (о чем, между прочим, свидетельствуют названия двух улиц – *Куликовской* и *Садово-Кухиковской*). И только его внук, мой прадед, полковник Дмитрий Матвеевич Куликовский в конце XVIII века, выйдя в отставку, покинул Харьков и переселился в Новороссию, где купил целую степь – от Днепра до Перекопа. Тут были имения Бехтеры, Красное, Каховка, Малая Каховка, которые он заселил крестьянами-великороссами, купленными им в Курской губернии (копия купчей сохранилась в моем архиве), – и зажил помещиком, «магнатом».

Это был, по-видимому, человек не совсем обыкновенный, и его личная жизнь сложилась не по заведенному шаблону. Он был холост и одинок – и вдруг воспылал страстною, всепоглощающею любовью к жене чиновника Овсянико. По преданию, он «откупил» ее у мужа и идиллически прожил с нею несколько лет в одном из своих имений (вероятно в Бехтерах, в Днепровском уезде Таврической губ.). От нее он имел сына, который, как внебрачный, носил фамилию Овсянико; к ней впоследствии, по особому ходатайству, была присоединена фамилия его настоящего отца. Это был мой дед Николай Дмитриевич Овсянико-Куликовский.

Госпожа Овсянико умерла молодой. Ее преждевременная смерть повергла Дмитрия Матвеевича в такое отчаяние, что он на несколько лет отрешился от мира никуда – не выезжал, заперся в мезонине Бехтерского дома, никого не принимал, только управляющий имениями (из крепостных) имел доступ к нему и ежедневно являлся с докладами. Что делал в своем одиночестве и добровольном заключении Дмитрий Матвеевич, – неизвестно. Может быть, пил запоем? Едва ли, ибо на этот счет никаких указаний не имеется, и во всем нашем роду нет никаких признаков наследственного алкоголизма. Может быть, читал? Это весьма вероятно, ибо после него осталась огромная библиотека, заключавшая в себе чуть ли не всю оригинальную и переводную русскую литературу XVIII века. Эта библиотека потом погибла, когда моему отцу и его брату вздумалось почему-то перевезти ее в Киевскую губернию (в имение Межигорку). Библиотеку отправили с чумаками, которые везли-везли ее – на волах, да так и не довели до места назначения. Я помню в детстве две случайно сохранившиеся книжки из этой сокровищницы: учебник фортификации и сборник охотничьих анекдотов. По всей вероятности, именно от прадеда я унаследовал страсть к чтению, приверженность к книге как таковой, равно как и склонность к меланхолии и уединению. «Отшельник» избегал людей, но никаких недобрых чувств к ним не питал. Скорее напротив... В доме, во всей усадьбе жизнь шла своим порядком, и, по приказу помещика, разрешалось всем, знакомым и незнакомым, поселяться в доме и жить «на всем готовом» неопределенно-долгое время. Лица неизвестные должны были через три дня объявить свое имя, после чего, если не оказывалось каких-либо препятствий, могли остаться «гостить» сколько пожелают. На Рождество и на Пасху для всех этих жильцов накрывали праздничный стол, обильный всякими яствами. Так люди, свои и чужие, жили да поживали на иждивении гостеприимного хозяина-отшельника, которого иные из них ни разу не видали. Однажды приехал молодой офицер. Когда, по прошествии трех дней, управляющий обратился к нему с просьбой сообщить имя, офицер заявил, что только самому помещику лично он может объяснить, кто он такой и почему очутился в его доме. Ему ответили, что помещик никого не принимает, что его видеть нельзя. Но офицер настоял на своем и, наконец, был допущен. Упав на колени, он рассказал свою историю: будучи определен в полк и получив жалованье, прогонные деньги на обмундировку, он всю сумму прокутил. Прослышав о чуде-помещике, к которому можно «просто» приехать и поселиться на неопределенное время, он так и сделал в надежде, что помещик не откажется как-нибудь выручить его из беды. Дмитрий Матвеевич дал ему денег на экипировку и прочее и выхлопотал ему «амнистию».

Прошло время, – и Дмитрий Матвеевич вернулся к жизни, к делам и людям. Он перенес свою резиденцию из Бехтер в Каховку и принялся за хозяйство в широких размерах (хлебопашество и овцеводство). «В моем архиве хранятся его письма, относящиеся к этому времени (первые годы XIX века). В них нет ничего интимного (все распоряжения по хозяйству), но в них все-таки виден простой и добрый человек, спокойный и непритязательный; кое-где пробиваются искорки добродушного юмора. Орфография являет признаки малорусского произношения (например, смешение *и* и *ы*).

Какова была национальность этого, человека? Какой язык был для него родной? Приходится ответить, что его национальность была уже *обще-русская* но только наслонившаяся на украинской основе, и что его родным языком был тогдашний общерусский литературный и разговорный язык, на котором он говорил вероятно с заметным малороссийским акцентом. Надо думать, что и украинский язык был для него все-таки «своим».

Он умер в 1805 году и был похоронен в фамильном склепе в Бизюковом монастыре (недалеко от Херсона), где давно уже покоилась его подруга Настенька Овсянико. В течение лет тридцати или больше его тело почему-то не разлагалось, монахи показывали это «чудо» за деньги посетителям монастыря, и только после большого разлива Днепра, когда склеп залило водой, его труп разложился.

Его сын, мой дед Николай Димитриевич Овсянико-Куликовский унаследовал по завещанию все его имения и скоро занял соответственное почетное положение в крае. Его уважали и любили все его знавшие, кроме некоторых зоилов, вероятно чем-либо ему обязанных. Он был умный и добрый человек, всегда готовый оказать услугу, поддержать, помочь, – человек широкой души, беспечный, расточительный. Полная неспособность к скопидомству и расчетливости, наша родовая черта, была выражена, в нем «с особливую яркостью. Оттуда, при огромных поместьях, – ранняя и тяжелая задолженность, впоследствии целиком доставшаяся моему отцу, который, в свою очередь, не отличался умением извлекать побольше доходов из всех статей хозяйства, зато умел раздавать свое добро и «устраивать» всех, кто обращался к нему за поддержкой.

Судьба послала моему деду и жену подходящего нрава. Ее происхождение таково.

«Великолепный князь Тавриды» Потемкин имел, как оно и полагается, немало незаконных чад от разноплеменных любовниц. В числе таких незаконнорожденных была дочь, которой он дал хорошее по тому времени образование и приличное приданое, а потом выдал замуж за греческого выходца Калагеорги, впоследствии херсонского губернатора. Чету Калагеорги Бог благословил многочисленным потомством; в особенности много было дочерей, которые все в свое время повыходили замуж за украинских помещиков. На одной из них – Варваре женился мой дед Николай Димитриевич. Супруги жили сперва в своих имениях (большею частью в Бехтерах), потом (в сороковых годах) поселились в Одессе, где купили дом в Воронцовском переулке – и зажили широкой жизнью, вращаясь в высшем кругу общества. Николай Димитриевич был в дружеских отношениях с Одесскими генерал-губернаторами – герцогом Ришелье, Ланжероном, Воронцовым и занимал выдающееся положение в губернском обществе. Живя широко и нерасчетливо, он наконец почти разорился, запутавшись в долгах. Пришлось вернуться в деревню. Земли и всяких «натуральных богатств» было много, а денег мало, и они доставались с трудом, за ростовщические проценты. Мой дед умер в конце сороковых годов, удрученный долгами, расстройством дел, болезнями и, наконец, одним потрясающим семейным несчастьем*. Семья была огромная (11 душ детей, из них четверо умерли в раннем детстве), жили дружно, весело и шумно, но вместе с тем как-то беспокойно, тревожно, ожидая по временам каких-то бед и напастей. Так это явствует из многочисленных, сохранившихся у меня писем деда, бабушки, прабабушки (дочери Потемкина) и других. Любили жизнь, но не умели ее устраивать в духе так называемого «разумного эгоизма». Она у них как-то сама строилась и расстраивалась – на основах несокрушимого благодушия, неисправимой доверчивости и таковой же нерасчетливости. Эти психологические основы оказались однако весьма пригодными для установления добрых отношений с крестьянами. Конечно, и дед, и прадед, а также, мой отец и дядя (Лев Николаевич) до отмены крепостного права были крепостники, но все они были помещики добрые и

* Трагическая смерть одной из младших дочерей, которая вышла замуж, против воли родителей, за старика – графа Апраксина и вскоре «в имении последнего (где-то на Волге) сгорела вместе с мужем во время пожара». Подозревали поджог.

гуманные, – и прочно утвердилась и долго сохранилась в крестьянской среде добрая память Овсянико-Куликовских, осложненная какими-то легендами и преданиями, переходившими из рода в род. Были преданья Каховские, и были Бехтерские. Бехтери – единственное из имений, до последнего времени остававшееся во владении фамилии Овсянико-Куликовских (Каховка давно уже перешла в другие руки).

Возвращаюсь к «делам давно минувших дней». Я упомянул о письмах деда. Из них, между прочим, видно, что этот степной помещик, получивший весьма скромное, даже по тому времени, образование, умел весьма хорошо излагать свои мысли, – что называется «владел пером», и я склонен думать, что у него были задатки литературного дарования, которые при других условиях могли бы развиваться. Еще одно замечание: почерк моего деда, отца и мой, при всех индивидуальных отличиях, – одного, фамильного типа. То же самое наблюдается и в фамильных чертах внешности: и – еще ярче – в наследственности психической: при всех, очень резких индивидуальных отличиях, основные черты: физического и психологического типа *Куликовских* взяли, верх над теми, которые в этом ряде поколений относились к наследственности по женской линии.

Мой дедушка, по матери Лука Иванович Мышковский (или, точнее, Гонзаго-Мышковский) был поляк, кажется почти обрусевший. Молодым офицером он участвовал в Турецкой кампании 1811 года. В числе пленных оказалась одна юная турчанка, которую молодой офицер полюбил любовью неугасимой – на всю жизнь и решительно отказался отпустить ее, когда, по окончании военных действий, вышел приказ – обменяться пленными. Ему удалось, с помощью верного денщика, спрятать ее и потом взять с собою в Россию. Здесь ее окрестили (по православному обряду), и офицер женился на своей пленнице. Поселились они в Крыму, а потом переехали в Каховку и прожили долгую, счастливую жизнь до глубокой старости, оставив многочисленное потомство. Старшая дочь Елена Лукинишна, умница и красавица, вышла замуж за полковника Губарева, но очень скоро овдовела. В 1851 году на молодой вдове женился мой отец, тогда уже хозяин-помещик, владелец местечка Каховки. Я родился 23 января 1853 года в Каховке, – и здесь протекли мои детские годы. Здесь же жили и старики – дедушка Лука Иванович и бабушка-турчанка Елена Ивановна, которую, впрочем, старухой еще нельзя было назвать. Это была миловидная, маленькая, полненькая, кругленькая женщина, добродушная и приветливая. По-русски она говорила не хуже других, но помнила и свой родной язык и пела турецкие песни. Лука Иванович, который был, кажется, лет на 15 старше ее, все хворал и через несколько лет умер. Это был человек большой религиозности, по-видимому без особой приверженности к вероисповеданию (католическому), так как он перешел (в те же годы) в православие, чтобы иметь возможность исповедываться и причащаться (ксендза в Каховке не было). Его религиозность была, по-видимому, созерцательного пошиба с оттенком пиетизма. От него остался рукописный сборник религиозных стихотворений чуть ли не массонского происхождения. Я помню старика уже больным в постели, к которой меня подвели, – он благословлял меня и говорил внушительно и проникновенно какие-то важные и душевные слова. Я их не помню, но догадываюсь, что это были слова о Боге, о Христе и Евангелии, о любви к ближним... Хорошо помню его похороны.

Елена Ивановна жила еще долго, у нас в Каховке, потом в Одессе у одной из дочерей (А. В. Сосновской) и скончалась в глубокой старости, в 1882 году, когда я уже готовился к приват-доцентуре. Она охотно рассказывала, в наивно-эпическом тоне, историю своего плене-

ния. Припоминаю два эпизода Лука Иванович Гонзаго-Мышковский (прапрадедушка Инны Васильевны Арутюновой), больной или раненый, был прикован к постели. Когда был дан приказ отпустить пленных, он взял пистолет, денщика с ружьем поставил у дверей, а юную пленницу поместил за кроватью, у изголовья – и категорически заявил: «не отдам, буду стрелять!». Оправившись от болезни, он отлучился по делам службы на день-два, строго приказав денщику беречь пленницу, как зеницу ока. Но пленница задумала побег и первым делом влезла на дерево и спряталась на верхушке, в листве. Денщик суетился, звал, шарил по всем углам. Наконец он увидел ее на дереве. Тщетны были его просьбы слезть. Но наконец он нашел верное средство: достал конфеты, и пленница не устояла перед соблазном полакомиться.

Перехожу к воспоминаниям об отце и матери.

Мой отец был человек умный, с большим здравым смыслом, с юмором и широкой, открытой душой, но – без малейшей склонности к умственному развитию. Его образование было скудное (сперва так называемое «домашнее», потом в кавалерийском училище в Петербурге); читать он не любил, литературных интересов у него не было никаких. Читал почти исключительно газеты и, по-своему, хорошо разбирался в текущих событиях. Книги же он почитывал только на сон грядущий. В последние лет тридцать его жизни (он скончался в 1901 году, 76-ти лет от роду) его излюбленным журналом была «Русская Старина», очередной номер которой всегда лежал на столике у кровати. Его интересовали преимущественно статьи, относящиеся к эпохе Николая Павловича, которого он считал чуть ли не идеалом государя. Он был страстный помещик – хозяин и «предприниматель». Жизнь в городе всегда тяготила его, он чувствовал себя хорошо только в деревне, среди хозяйственных забот. Хозяин он был очень хороший, если не отличный, но предприниматель не удачливый и опрометчивый. И если бы он никаких предприятий не затевал и ограничился кругом сельского хозяйства по заведенному порядку, то, по всей вероятности, он сохранил бы добрую долю своего огромного состояния. Немалая часть доходов уходила у него на добрые дела. Он органически был не способен отказывать. Один еврей, также сельский хозяин, однажды сказал мне так: «у вашего отца, когда к нему обращались с просьбами, не было слова *нет*, было только слово *да*». Он никому не отказывал, и, между прочим, при его материальном содействии Каховские евреи построили синагогу. Разумеется, церковь и школу он воздвиг исключительно на свои средства. У него была, можно сказать, страсть – «устраивать людей», и с этой целью он нередко придумывал ненужные должности по управлению имениями. В Каховке был большой штат служащих — целое «министерство», и все это были люди хорошие и добрые (у меня сохранились о них лучшие воспоминания), но только их «деятельность» не всегда отвечала подлинным нуждам и пользам огромного хозяйства, если *иметь в виду чисто-коммерческую точку зрения*. Но у отца была совсем другая «точка зрения»: он жил и другим давал жить, – и делал он это в простоте душевной не замечая, как постепенно огромное хозяйство превращается в благотворительное учреждение. Но, думаю я, не от этого он разорился. Крах произошел главным образом от неудачных предприятий, каковы были кожевенный завод, оставшийся недостроенным, колбасный, к сожалению несколько лет действовавший, и фабрика гнутой мебели, очень скоро упраздненная, когда первые же ее продукты, «венские» стулья и кресла, расставленные, в зале, однажды ночью стали лопаться и открыли пушечную пальбу, переполошившую весь дом. Много денег поглотили эти предприятия, увеличивая давнишнюю тяжелую задолженность, начало которой было положено еще моим дедом. Удачными оказались только два предпри-

ятия: паровая мельница и таковой же лесопильный завод, – они до сих пор красуются на высоком берегу Днепра. Как бы то ни было, но в 1879 году моему отцу пришлось продать Каховку. Ее купил (за 1.135.000 руб.) богатый лесопромышленник Панкеев, об одном из сыновей которого, Константине Матвеевиче, несомненно вписавшем свое имя в историю нашего освободительного движения 1904-1906 гг., мне придется говорить в другой главе этих «Воспоминаний». После продажи Каховки, за уплатой долгов, осталось тысяч пятьдесят рублей, – отец купил маленькое имение (Рея) в Волынской губ., где и принялся хозяйничать с обычным увлечением, по прежнему затевая убыточные предприятия; но самое-то хозяйство вел отлично. После его смерти имение, сильно задолженное, досталось моему младшему брату Григорию Николаевичу, ныне уже покойному (1911 г.).

Я не унаследовал от отца никаких черт помещика, хозяина и предпринимателя. К этому роду занятий и положению, с ним связанному, у меня нет и следа какого-либо влечения, как нет и тени соответственных способностей. Это – не «мое», не «родное», не «созвучное». В деревне мне скучно; в обстановке помещичьей жизни я впадаю в тоску и уныние. Я, родившийся и выросший в деревне, горожанин по призванию. Среди городской суеты – мне хорошо. И хотя в сутолоке городской жизни я почти не участвую, но «моей голове хорошо», когда кругом кипит жизнь, снуют люди. В шуме и грохоте больших городов, в потоке беспощадной политической, общественной, «литературной» жизни мне особенно отрадно мое уединение. Когда мне было 12 лет умерла мама из-за женской болезни, осложненной болезнью спинного мозга. Учился я дома: учителями были обрусевший итальянец А. Д. Марсиани, который преподавал и моему двоюродному брату, жившему у нас Андрюше Мышковскому. В нашей семье доктором служил Поппер, впоследствии стал домашним врачом у одного из богатейших помещиков Таврической губернии Фальц-Фейна (*тот самый, который своими овцами уничтожил Олешковские степи, превратив их в пустыню – самую большую в Европе – Авт.*). Годы 1863-66 были временем либеральных веяний в нашей семье. Отец, человек глубоко лояльный, как предводитель дворянства и земской деятель, шел навстречу всем реформам Александра II. В Каховке жили по-помещичьи – сытно весело, шумно, радушно, гостеприимно. А в 1967 г. отец повез меня в Одессу и поместил на полном пансионе в семье наших родственников Ивановых, где я должен был готовиться к поступлению в третий класс Ришельевской гимназии, куда и поступил, выдержав экзамены. Через год меня перевели в Симферопольскую гимназию и поместили в квартире губернатора. Дело в том, что отец женился вторым браком на дочери Таврического губернатора Григория Васильевича Жуковского. На следующий год я уже жил в родительском доме с братом Костей. Моим товарищем по гимназии был Николай Петрович Цакни (будущий тесть Ивана Бунина), по крови грек (родом из Балаклавы). А по национальности совершенно русский, любящий свое

отечество не за страх, а за совесть. В первой половине 70-х годов за участие в революционном движении Цакни был административно сослан в Архангельскую губернию, откуда бежал в 1877 г. за границу на английском пароходе. Мы встретились с ним в Париже, где он жил с семьей и занялся литературным трудом: корреспондировал в русские газеты, помещал статьи в журналах и даже издал книжку на французском языке о русских народных сектах. В 80-х годах, он получил возможность вернуться в Россию и поселился в Одессе, где основал газету «Южная мысль». Мы дружески встречались во время моих приездов в Одессу в 90-х годах. Здесь, уважаемый читатель, мы напомним

Николай Цакни

Семья Цакни

грустную историю любви и жизни Ивана Бунина и Анны Цакни.

Будущий нобелевский лауреат 28-летний Иван Бунин познакомился с Анной на даче Цакни, что находилась на 7-й станции Б. Фонтана. Супругам красавицы Ани было лестно пригласить к себе в гости столичную знаменитость, тем более что глава семейства имел и профессиональный интерес, т.к. был издателем и редактором газеты «Одесское обозрение», а супруга издателя Элеонора Павловна (мачеха Анны) – женщина весьма приятная во всех отношениях и мечтавшая в прошлом об оперной сцене, сумела очаровать и увлечь, о чем много лет спустя Бунин вспоминает: «Элеонора была просто до неприличия влюблена в меня». И вот прогуливаясь по саду дачи он увидел девушку, которая «показалась ему видением, ожившей древнегреческой фреской, загадочной и манящей к себе так, что не то, что не было сил сопротивляться, а от всех нахлынувших чувств осталось лишь желание броситься в этот омут черных глаз и наслаждаться грезившейся близостью. Они подружились. Аня относилась к нему нежно и романтично. Ей было восемнадцать. Впереди – целая жизнь, судьба. И он, начинающий литератор, без средств и состояния, желал определить эту судьбу».

К этому времени Иван Бунин был повидавшим жизнь человеком. Первый раз он женился гражданским браком на дочери врача Варе без венчания, потому что ее отец категорически

Георгий Топчий

(Импозантный диакон Сретенской церкви встречал процессию: им и был Георгий Иванович Топчий – глава знаменитого в последствии рода одесских певчих – Авт).

Но и жених не остался в долгу. Скоропостижность сватанья не дала ему возможности подробно ознакомить будущих родственников со своими убеждениями и взглядами. А зря! Ибо его увлечение толстовством диктовало полное равнодушие ко всякого рода таинствам и обрядам, а значит и к венчанию. Поэтому прибывшая в срок к месту венчания в карете невеста, долго ждала Бунина, который преспокойно продвигался к месту отбывания своей жениховской повинности... пешком.

Он был очарован. Только в Одессе на свадьбе благородный запах ладана так изысканно мог быть смешан с божественным ароматом кефали и степной помидоры. А взор свидетелей туманила не случайно пробежавшая слеза, а далеко неслучайная пробежка по винным рядам Нового базара. Вот так молодой, не спеша, продвигался к своему счастью, по пути торгуясь и выбирая свадебный букет и свадебный подарок, коим стал дешевенький будильник (экспонируется в литмузее – подарок Веры Буковецкой, в семье которых Иван Бунин проживал в свой последний приезд в Одессу на ул. Княжеской, 27). Неизменный участник новобазарных брачных церемоний – торговые ряды – были сильно этим фактом озадачены. Посему даже трудно представить, какое впечатление произвело такое поведение новоиспечённого супруга на молодую, и, особенно, на дирижёра церемонии, то есть Элеонору Павловну. Финал церемонии вообще был трагикомичен. Уже новоиспеченные родственники: муж и тесть бодро шли к свадебному столу на улицу Херсонскую, 44, оживлённо беседуя о чём-то о своём, но явно не о невесте, о которой забыли».

На фото, сделанном в ноябре 2016 г., видны остатки того самого флигеля семейства Цакни, который не так давно пострадал от пожара (это все что осталось).

Главное, что на свадьбе разразился скандал, смахивающий на водевиль. Во время веселого пира жена Аня шуточно сказала мужу Ивану, что некоторые считают, что он женился на ней из-за ее денег. «Кто сказал это? Кто так считает?!» Аня намекнула на литератора Федорова и его жену. В гневе Бунин (как свидетельствуют хорошо знавшие его) напоминал Отелло в исполнении негра Сальвини. Правда, до немедленной сатисфакции дело не дошло.

*Остатки флигеля семейства Цакни, который не так давно пострадал от пожара,
фото – ноябрь 2016 г.*

Он кричал и высказал все, что думает о вчерашнем приятеле, хлопнул свадебной дверью и закрылся у себя в комнате. (Чета Цакни уговорила его и Аню после свадьбы жить у них на Херсонской). Аня рыдала. В дверь к Бунину стучали – без результата. Гости разошлись. Правда, виновник событий, литератор Федоров, был, видно, в подпитии, и улегся со своей женой Лидой как раз в постель, приготовленную для новобрачных. Об этом реальном водевиле Лидия поведает миру позже, а Федоров – поистине литератор – вставил этот эпизод в одно из своих «бессмертных» произведений. Утром Бунин вышел из своего заточения. Все просили друг у друга прощения и клялись в вечной любви.

Но счастливая семейная жизнь на Херсонской не складывалась. Вспоминает Вера Буковецкая: «... И. Бунина очень раздражало филантропство и меценатство этого семейства (Цакни – *Авт.*), которое помогало бедным греческим студентам, он считал, что они просто выбрасывают деньги на ветер». Одни (и Бунин) обвиняли в этом Элеонору Павловну, тайно строившую козни вчерашнему возлюбленному, другие говорили о несусветной ревности писателя. Главное, Аня была равнодушна к делу, которое он считал делом своей жизни, – к писательству. Ей напрочь не нравились стихи, которые он печатал в газете ее отца. «Что это? – спрашивала себя Аня. — Я ошиблась в нем. Он совсем не талантлив». Они спорили. Она увлеклась оперным искусством. У них все стало врозь. И, когда она забеременела и уже была на пятом месяце, он уехал из Одессы. Позже он признается, что особой любви к Ане не испытывал, просто было море, Ланжерон, красивая девушка. Его вторая попытка семейной жизни закончилась не только неудачей, но и трагедией: родился мальчик, которого Бунин почти не видел, но фотографию которого рассматривал перед собственной смертью. А мальчик умер пятилетним от скарлатины.

Об «Окаянных днях» Бунина 1918-1920 гг., когда он оказался с третьей своей женой Верой Николаевной Муромцевой в Одессе, много написано, и с ними все ясно. Но об отношениях с Анной Цакни много высказано противоречивого. И повинен в этом, в первую очередь, сам Бунин. Как известно, и первая жена Варя не любила его творчества и его самого разлюбила и бросила ради другого. Это событие измотало ему душу. Близкие опасались самоубийства. Его боялись оставить одного. Но, по сути, это же произошло и во время второго его брака. Все эти его воспоминания-рассказы о том, как он «забыл» невесту в церкви, что не любил ее, а было лишь приятно, – это все выдумки глубоко раненного тщеславия и гордости. А на

самом деле он писал из Одессы старшему своему брату: «Чувства нет – без чувства жить нельзя» — сказала она (Аня). Чувствую ясно, что она не любит меня ни капельки, не понимает моей натуры. Так что история обыкновенная донельзя и грустна чрезвычайно для моей судьбы. Как я ее люблю, тебе не представить. Дороже у меня нет никого».

Взлет в творчестве Бунина связан с двумя попытками поиска семейного счастья. Именно непонимание, неприятие его натуры женщинами, которых он страстно любил, сублимировались в писателе в невероятную работоспособность, в потребности утвердить свою натуру, свое понимание искусства, добиться признания, и он с успехом справился с этой задачей – получил похвалы Чехова и Блока, а в 1903 году – Пушкинскую премию. Однако, почему через тридцать лет, вспоминая свою семейную жизнь в Одессе, он часто намеренно перевирает события? На взгляд пуританина, Нобелевский лауреат и с третьей женой жил не очень по-христиански. Она любила в нем все, любила преданно и самоотверженно, и была любима им – он не представлял своей жизни без Веры Николаевны, но неожиданно взял и поселил в их доме во Франции свою молодую любовницу Галину Кузнецову. Ее знаменитый «Грасский дневник», недавно ставший основой фильма о жизни втроем – главный источник противоречий об одесской семье Бунина.

Судьба одесской жены Бунина определилась позже. Красавица, она блистала в светском обществе Одессы и Москвы. Потом она вышла замуж за известного в Одессе дворянина из рода Дерибасов – за Александра Михайловича (внук брата адм. И. Дерибаса) и прожила с ним счастливую жизнь. Анна Цакни-Бунина-Дерибас, неземная красавица, сошедшая с древнегреческой фрески, потеряла в этой жизни все – и родных, и друзей, и любимых и квартиру и окончила свой жизненный путь в одиночестве и забвении. Основатель и первый директор литмузея Николай Алексеевич Брыгин, был лично знаком с Анной Николаевной, которая жила в полуподвале библиотеки им. А. Горького рассказывал, что в приватной беседе она поведала ему «страшную» тайну. У нее хранилась реликвия Дерибасов – шпага адм. Иосифа Дерибаса. В первые дни оккупации Одессы, когда был обнародован указ о сдаче оружия, она выбросила ее в дворовой туалет (кладоискатели ищите!), чтобы эта вещь не попала в руки врагов. В последние годы жизни по вине директора библиотеки – Мазуренко (громада должна знать своих «героев»), люто ненавидящего все семейство Дерибасов, она оказалась в доме престарелых, за ней ухаживала сотрудница библиотеки Добринская Инна Кирилловна. Похоронена Анна Николаевна на 101 уч. 2-го Христианского кладбища, на могиле которой сотрудница литмузея установила крест.

Умер Николай Петрович скоропостижно в 1903 году.

*Портрет
А. М. Дерибаса
работы
П. Г. Волокидина.
Фрагмент. 1934 г.*

Студенчески годы (1871 – 1876 гг.) – самые яркие в моей жизни

В 1873 году я перевелся из Петербургского универа (из-за болезни тифом) в Новороссийский и прошел школу у больших ученых В. И. Григоровича, И. В. Ягича, Л. Ф. Воеводского, Ф. И. Успенского, Н. П. Кондакова, И. С. Некрасова, проф. Орбинского (основатель и первый директор Коммерческого училища, при генерал-губернаторстве Тотлебена (1879 г.)

его устранили от должности; город командировал его в Америку для урегулирования дел по экспорту хлеба, издал толковую книжку о ценах на хлеб). Здесь же я был связан общностью идей с Одесской украинской Громадой, лидером которой был Л. А. Смоленский, а в составе были А. А. Андриевский, М. П. Боровский, Цитович, М. И. Климович (мировой судья в 80-х годах), В. Г. Малевинский, женатый на моей кузине и мой большой друг, Е. И. Борисов, П. Т. Климович (министр Финансов на Украине в период Рады), Дашкович, Ф. А. Василевский, Борзаковский, А. М. Бибик. Были и дамы: Е. С. Смоленская, моя кузина Ю. В. Малеванная, М. А. Егунова с дочерью Соней (16 лет, в 90-х годах заняла весьма видное место в ряду общественных деятелей в Киеве).

Получив звание приват-доцента по индоиранской философии, я направился в Одессу, где и был избран в приват-доценты по этому предмету, а в январе 1883 года начал читать лекции и получал 1200 рублей, которые были недостаточны для семейного человека и получил уроки в новооткрытой еврейской гимназии Гозмана и Гурлянда, где преподавал латинский язык в 3-м классе, потом в женской гимназии Пиллер, где мне пришлось вести в 7-м классе русский язык. В 1855 г. представилась литературная работа в «одесских новостях» (издание Черепенникова), где мне был положен высший гонорар, четыре копейки за строчку. В 1887 г. я защитил диссертацию на тему: «К истории культа огня у индусов в эпоху Вед» и получил степень доктора и назначен экстраординарным профессором Казанского университета».

Инна Васильевна продолжает: «После разорения Овсяннико-Куликовского, Екатерину (дочь от Губарева, сводную сестру по матери Овсяннико-Куликовского и мою бабушку), взял на воспитание Иосиф Лукич (сын Луки Ивановича), который на ту пору уже был действительный статский советник, глава земской управы, и имел троих детей – Марию, Андрея и Петра (мой дед). Петр Иосифович – статский со-

ветник помощник секретаря Съезда мировых судей Днепропетровского уезда женился на своей двоюродной сестре Екатерине.

От этого брака родилось пятеро детей: Николай, Елена, Александр, Ольга и Екатерина (моя мама).

Судьба Елены сложилась можно сказать героически. Полностью фамилия звучит так: маркграфиня Велопольская Гонзаго маркиза Мышковская. Даты жизни по паспорту: 3. УІ 1890 – 22.ХІІ 1966. По метрической книге родилась в 1884 г.

Новый паспорт с новой датой рождения сумела получить в Петрограде, в период Октябрьской революции, заметая следы своего дворянского происхождения. В С.-Петербурге была одно время при дворе, вышла там замуж за офицера Федора Романова. Получила от императрицы в подарок на свадьбу большое овальное зеркало в серебряной оправе, с которым не

Моя бабушка Екатерина

*Моя мама – Екатерина
Гонзаго-Мышковская,
1934 г.*

Д. Бурлюк

рассталась в блокадном Ленинграде.

В Первую мировую войну ушла с мужем на фронт в качестве сестры милосердия. Муж погиб, а она смогла пройти всю войну. Во время Великой Отечественной войны работала в блокадном Ленинграде, в госпитале, а после снятия блокады вернулась в 1945 г. в Одессу, работала медсестрой в железнодорожной больнице.

Была близко знакома с художниками, в т. ч. Казимиром Малевичем и братьями Бурлюками (друзьями детства). Д. Бурлюк написал несколько ее портретов, а в молодости в нее был влюблен Велимир Хлебников, который посвятил ей короткое стихотворение ей понравившееся.

О других стихотворениях этого поэта она отзывалась не очень. Она вообще была

не очень высокого мнения о своих друзьях, вероятно в отместку за то, что они шутя ее называли крестницей убийцы. Дело в том, что крестным тети был кутаисский губернатор князь Дадешкеликани, убивший своего друга князя Гагарина.

Со всей компанией она до революции и гражданской войны встречалась и в Одессе. Ей очень симпатизировал папиросный король И. Конельский, в доме которого В. Хлебников вручил написанное им стихотворение:

*Лиловая лилия. Лиловая милая. Лиловое лето.
Люблю. Губами ловлю лиловую лилию,
Лиловую милую. Лиловое лето.
А были ли это?*

В. Хлебников

Умерла в 1966 г., так и не узнав, что ее двоюродный брат, которого она разыскивала – академик Д. Н. Овсянко-Куликовский покоится на 2-м кладбище.

Остальным детям повезло меньше – были высланы на поселение в Иркутск, куда высылали многих поляков из Таврической губернии в 20-30-х годах, там и пропали безвестно. А вот дети Ольги Гонзаго-Мышковской и польского дворянина Антонина Либишовского, вернулись из ссылки в Польшу и проживали в Варшаве, где живут и их дети Витольд и Бажена, которые были героями сопротивления в ВОВ. Причем Бажена была в армии Андерса и награждена медалями, которые получили из Англии». Наша история подошла концу, а история рода продолжается в детях, внуках... правнуках.

ИСТОРИЯ АЛЕШЕК [Цюрупинска]

Известно, что этот город был открыт археологами на Большом Потемкинском острове, а Олешьем во времена Киевской Руси называли плавни Днепровского устья, ввиду обилия там ольхи. Вмести с тем, в окрестностях Цюрупинска не обнаружено ни следов поселения, ни каких-либо серьезных находок древнерусского периода.

Однако отсутствие памятников XI-XIII веков с лихвой компенсируется наличием в пределах города и района (Пролетарка, Казачьи Лагери, Саги, поселка Новая Маячка) гуннских погребений веков, которые вообще встречаются крайне редко. Как правило, их находят не в результате раскопок, а случайно, поскольку гунны скрывали могилы своих соплеменников, боясь их разграбления.

Находки, обнаруженные в погребениях IV-V веков на территории Цюрупинского района, являются интересными образцами ювелирного искусства того времени. Среди них – бронзовая позолоченная диадема, инкрустированная полудрагоценными камнями, шейная цепочка из золотой проволоки, золотые серьги, поясные наборы.

Любопытную легенду о происхождении гуннов передает готский историк VI века Йордан. По его словам, король готов Филимер изгнал в пустыню неких ведьм, немало досаждавших его народу. Там они сошлись со злыми духами и дали начало гуннам. «Ведьмами», вероятно, следует считать сарматских женщин-воительниц амазонок, а «злыми духами» – племя хунну, разбитое протомонголами-сяньби в степях Центральной Азии. Нелестные же эпитеты объясняются лишь ненавистью готов к своим противникам и созданием на этой основе «образа врага». На деле же гунны были доблестными и благородными воинами, отважившимися бросить вызов не только готским королевствам, но и Римской империи.

Как кочевой народ, гунны занимались, преимущественно, скотоводством и табунным коневодством. Одним из ареалов их обитания в конце IV – начале V веков, видимо, были земли

современных Цюрупинского и Голопристанского районов Херсонщины. Вполне возможно, что именно здесь родился знаменитый властитель гуннов, выдающийся полководец и государственный деятель древности Атила. Хотя вряд ли он сам знал место своего рождения, так как римский историк IV века Аммиан Марцеллин свидетельствует: «Никто у них не может ответить на вопрос, где он родился: зачат в одном месте, рожден вдали отсюда, вырос – еще дальше...».

История же Алешек-Цюрупинска начинается с романтической страницы – существования здесь в 1711-1728 годах одной из Запорожских Сечей – Олешков-

ской. В начале XVIII века запорожцы во главе с кошевым Константином (Костем) Гордиенко приняли активное участие в национально-освободительном движении под руководством гетьманов Ивана Мазепы и Пилипа Орлика. После разрушения российскими войсками Чертомлыкской и Каменской Сечей, они были вынуждены перейти под протекторат Крымского ханства. Поначалу жизнь казаков в Олешковской Сечи была достаточно вольготной: они ничего не платили в ханскую казну, пользовались доходами с нижнеднепровских перевозов и рыболовными угодьями, беспошлинно брали соль в Прогнойских озерах для собственных нужд. Но позднее ситуация изменилась. Все началось с того, что татары заметили, что запорожцы берут в Прогноях соль не только для своих нужд, но и на продажу, и лишили их права беспошлинной соледобычи. К тому же, царевич Адиль-Гирей обманом втянул 1 500 казаков в войну против хана Менгли-Гирея II, а после поражения первого их просто продали на галеры. С тех пор олешковских сечевиков стали, что называется, «держат в черном теле»: у них отняли устье Днепра, запретили иметь в Сечи артиллерию и сооружать укрепления, вести торговлю. Запорожцы были обязаны участвовать в походах крымских ханов и бесплатно работать на строительстве Перекопской оборонительной линии. «Лихою годиною» осталось в памяти народной время пребывания вольных в прошлом запорожцев на территории ханства. В одной из казацких песен того времени говорится:

*Ой, Олешки, будем довго вас знати, –
І той лихий день, і ту лиху годину
Будем довго, як тяжку личину, споминати.*

Но самым тяжелым унижением стал запрет строить в Сечи постоянную церковь – главной святыней запорожцев оставался камышовый храм с полотняным иконостасом. Да и песчаные земли вблизи Олешек не нравились казакам.

Кошевой Гордиенко пытался всеми силами отстаивать казацкие права, но было это не так просто. К тому же, он, как и все сечевики, лелеял мечту о возвращении в родные места, возлагал все надежды на победоносную войну с Россией. В этом его заверял и тайно приезжавший в Сечь сын гетьмана в изгнании Пилипа Орлика Григорий. Но за 17 лет пребывания в Олешках почти полностью сменились не только личный состав, но и настроения запорожцев. Большинство молодых казаков уже не чувствовали вражды к Российской империи и всей душой ненавидели татар. В 1728 году Гордиенко был лишен власти, а Славное Войско Запорожское Низовое покинуло Олешки.

Что же представляла собой Олешковская Сечь? По свидетельству очевидцев, она заключала в себе лишь 2 десятины (чуть больше 2 гектаров) земли и имела вид правильного четырехугольника с валами до двух аршин (около 1,42 метра) высоты с редутами по углам и с воротами в северной части. Однако, ввиду песчаных бурь, в 1845 году с целью задержания кучугур Сечь была распахана и засажена кустарником. Вскоре ее место забыли, а в советское время большая часть территории попала под застройку. Лишь в 1990 году Олешковская Сечь была вновь обнаружена археологами, исследовавшими несколько полуземляночных куреней. Среди находок – фрагменты керамики, гутного стекла, печного кафеля, керамические трубки-«носогрейки», но, пожалуй, наиболее интересен серебряный перстень-печатка с изображением в геральдическом орнаменте сердцевидного щитка с рыцарским крестом и инициалами «К» и «Н». 14 октября 1991 года на месте Олешковской Сечи был установлен памятный знак. К сожалению, практически недоступно для исследователей запорожское

кладбище в урочище «Маркуцын берег», территория которого ныне застроена.

Несмотря на уход основной массы сечевиков в 1728 году на Базавлук, Олешки, видимо, продолжали существовать как село. Это подтверждается свидетельством казака Усть-Дунайского войска Феодосия Осадченко, родившегося здесь в 1767 году в семье запорожца Ивана Осадченко.

В 1773 году, в ходе русско-турецкой войны, казачья команда полковника Опанаса Колпака построила в Олешках земляные укрепления. Лучше других сохранилось укрепление на северной окраине жилпоселка. Оно имеет форму вытянутого четырехугольника и относится к типу «блок-форт». Земляные валы его, сильно заросшие лесом, до сих пор поражают воображение. Здесь часто находили ядра конца XVIII века. После окончания войны, укрепления реконструировал будущий победитель Наполеона, тогда еще молодой полковник, Михаил Илларионович Кутузов. Кстати, он тоже имел отношение к казачеству – в 1773 году записался «почетным товарищем» в Крыловский курень Запорожской Сечи, а в 1776-1783 годах командовал Луганским пикинерным полком, сформированным из бахмутских казаков.

В 1784 году в Олешки прибыли 50 семей государственных крестьян, поселившихся здесь рядом с запорожцами. Через 6 лет жившие в Олешках казаки были включены в Кинбурнскую паланку Черноморского войска. В то время здесь насчитывался 51 казацкий двор, а среди проживавших упоминаются два куренных атамана: Семен Цукур и Демко Поноговный, а также толмач Илья Кравченко. Некоторое время царское правительство делало попытки переименовать Олешки в Днепровск, но к 1802 году оставило эту затею, ограничившись лишь русификацией топонима, который стал звучать как Алешки. Тогда же село получило статус местечка и стало центром Днепровского уезда Таврической губернии. В 1876 году Алешки преобразовали в город. На 1880 год здесь проживало 8 802 человека.

Основным занятием населения было рыболовство, торговля, овощеводство, бахчеводство и садоводство. Особенно славились рачьи промыслы – в городе даже проводился ежегодный «праздник раков». Местные умельцы изготавливали из тростника, в изобилии поставляемого окрестными плавнями, плетеную мебель, корзины, шляпы...

Важную роль в жизни Алешек играли православные храмы. Введенский собор был возведен в центре города в 1818 году на месте деревянной церкви 1790 года. В годы II мировой

войны он был поврежден, а в 1952 году разрушен. Не так давно неподалеку была построена колокольная-часовня, а в будущем намечено строительство нового собора Святого Архистратига Михаила.

В 1862 году в предместье, называвшемся «Алешковской слободкой», поселилась монахиня Лебединского женского монастыря Киевской епархии Елизавета (Нестеренкова) с двумя сестрами Марией Митьковой и Еленой Нестеренковой. Занимались они обучением грамоте крестьянских детей, рукоделием, а летом работали на арендуемых ими участках земли. Вскоре жители слободки решили основать здесь женский монастырь и в 1869 году построили корпус из 10 келий с домовым храмом Святого Николая, освященным лишь через 31 год.

Старания подвижниц в конце концов увенчались успехом, и в 1896 году женская община была наименована Успенской, а через 4 года стала монастырем. В 1896-1901 годах был построен монастырский собор Успения Пресвятой Богородицы с приделом Святого Александра Невского. В его архитектуре угадывались традиции московского зодчества XVII века. В 1904-1906 годах обветшавшую церковь Святого Николая заменили новым каменным храмом в псевдовизантийском стиле.

Алешковский Успенский монастырь был единственной женской обителью в северной Таврии. Небогатый и самый молодой по сравнению с другими монастырями, расположенными на территории современной Херсонской области, он был для окружающих сел и городов Алешки духовным центром, формирующим нравственные принципы и ценности.

В наше время на территории Свято-Успенского Алешковского монастыря завершается строительство главного храма, в нижнем пределе которого хранятся мощи святой блаженной Доминики Алешковской — монахини монастыря.

Существует предание о том, как в 1908 году в Алешковском Успенском монастыре произошло чудо исцеления крестьянина Воронежской губернии Трофима Зеленина. После тяжелого ранения, полученного на русско-японской войне, у него иссохла правая рука, что доставляло ему немало мучений. Как-то во сне Зеленину явился образ Богородицы, и та велела ему отправиться в Алешковский монастырь. В соборном храме он не нашел приснившейся ему иконы. Ему посоветовали зайти в Николаевскую церковь, где он и увидел ее. Это был образ Федоровской Богородицы. Искренне помолившись перед иконой, Зеленин заметил, что рука его исцелилась... К сожалению, в годы советской власти монастырь был почти полностью разрушен. Уцелел лишь небольшой домик, используемый ныне как часовня.

Советская власть не только уничтожила православные святыни Алешек, но и переименовала город в Цюрупинск, в честь родившегося здесь наркома продовольствия Александра Дмитриевича Цюрупы.

Советский Цюрупинск

Но первые шаги Советской власти были остановлены вторжением на Украину германо-австрийских войск. Украинское советское правительство призвало рабочих и крестьян взяться за оружие и встать на защиту республики. В селах уезда происходило формирование красногвардейских отрядов, одним из активнейших организаторов их являлся член ревкома Д. С. Мордвинов. Уроженец Алешек, балтийский матрос, он участвовал в штурме Зимнего и аресте Временного правительства. В 1930 г. Д. С. Мордвинову было присвоено звание Героя Красной гвардии, в 1967 г. за активное участие в гражданской войне он был награжден орденом Ленина. 6 февраля 1918 г. в Алешках был создан отряд Красной гвардии, организовывался военно-революционный штаб. Командиром отряда был назначен коммунист П. И. Таран. В марте 1918 г. был организован отряд из 500 человек, преимущественно из алешковских моряков и рыбаков, под командованием матроса-большевика алешковца И. И. Матвеева. Красногвардейцы выступили на помощь рабочим Херсона, оказавшим вооруженный отпор немецким оккупантам. Однако, теснимые оккупантами, они вынуждены были отступить. Отряд П. И. Тарана отошел на север Советской Украины, к Ирпеню, где активно участвовал в боях с войсками Центральной рады, а отряд И. И. Матвеева – на Таманский полуостров. Здесь, объединившись с повстанческими отрядами днепровских крестьян и крымских повстанцев, с боями прошедших Северную Таврию, отряд составил костяк впоследствии знаменитой Таманской армии. Командиром ее стал И. И. Матвеев, его заместителем – Е. И. Ковтюх. Таманская армия совершила легендарный поход (описан А. С. Серафимовичем в повести «Железный поток») от Армавира на соединение с основными частями Красной Армии в районе Пятигорска. И. И. Матвеев погиб осенью 1918 г. Для борьбы с германо-австрийскими оккупантами, гетьманщиной в Алешках был создан Днепровский уездный подпольный комитет большевиков, он поддерживал связь с Одесским областным и Херсонским губернскими комитетами.

В Алешках и уезде распространялись большевистские листовки, призывавшие к изгнанию захватчиков, саботажу приказов и распоряжений оккупационных властей. Летом 1918 г. волна массовых крестьянских выступлений прокатилась по уезду. Население всячески препятствовало вывозу награбленных оккупантами материальных ценностей. Многие из жителей Алешек ушли в партизанские отряды под командованием И. Е. Гирского, С. И. Тарана, А. Я. Недожиды, сражавшихся в тылу у врага. В конце 1918 г. оккупанты были изгнаны из Алешек и некоторых сел уезда. Но уже в январе 1919 г. Алешки оказались в зоне англо-франко-греческой интервенции. Борьбу трудящихся против новых врагов возглавили большевики. В Днепровском уезде их было более 150, из них 50 – работали в Алешках. Подпольной большевистской организацией руководил К. А. Москаленко, подпольный уездный ревком возглавлял балтийский матрос, уроженец Алешек В. С. Птахов. 12 февраля 1919 г., во время выполнения задания подпольного уездного комитета – сбора подразверстки – на Ищенских хуторах (ныне – село Птаховка Скадовского района Херсонской области) председатель ревкома В. С. Птахов и член ревкома Т. Е. Кожущенко были зверски замучены. Молодым коммунистам не было и 25 лет, когда озверелое кулачье оборвало их жизни. В честь одного из них село названо Птаховкой, именем второго названа его центральная улица. Опытным руководителем партизанской борьбы против интервентов стал П. И. Та-

ран, сумевший объединить разрозненные партизанские отряды уезда. При активной поддержке трудящихся в начале марта 1919 г. партизаны освободили Алешки от интервентов. В Алешках была восстановлена Советская власть. 21 марта 1919 г. жители приветствовали воинские части Красной Армии, вступившие в город. В апреле состоялись выборы в Днепровский уездный Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Были взяты на учет промышленные предприятия, медицинские учреждения, оказана помощь семьям красноармейцев, проводился сбор хлеба для Красной Армии. 1 Мая состоялась праздничная манифестация трудящихся. Алешковцы полностью поддержали политические и хозяйственные мероприятия большевистского уездного комитета и уездного ревкома.

Но первые шаги Советской власти были прерваны: в июне 1919 г. началось наступление деникинцев. Все члены партии и сочувствующие были мобилизованы на борьбу с контрреволюцией. В Алешках создан Днепровский уездный штаб по военным делам. Приказом штаба от 26 июня 1919 г. был сформирован 1-й Днепровский крестьянский полк на базе отряда П. И. Тарана. В июле 1919 г. полк влился в 58-ю стрелковую дивизию под № 517. Почти весь месяц шли бои, а 28 июля деникинцы захватили Алешки. В тот же день враги расстреляли 12 активистов, а через несколько дней – еще 420 рабочих и крестьян, обвиненных в сочувствии большевикам. Несмотря на репрессии, попытки деникинцев провести массовую мобилизацию в свою армию полностью провалились: в августе 13 тыс. жителей уезда, собранных на призывные пункты, с возгласами «Да здравствует Советская власть!», «Прочь золотопогонников!» – разгромили деникинские учреждения. Смелые рейды во вражеский тыл совершал, держа врага в постоянном напряжении, 1-й Днепровский крестьянский полк. Конный отряд полка летом 1919 г. прорвался к Алешкам и нанес большой урон живой силе и технике врага. За эту блестяще выполненную операцию Херсонский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов наградил полк Почетным знаменем революции. Вместе с полком нелегкий и славный боевой путь прошел алешковец И. К. Самарец, командир комсомольской роты. 1 августа 1919 г. рота И. К. Самарца, десантированная на Алешки, смяла деникинские заставы и, захватив пять пушек, ворвалась в город. За этот подвиг отважный командир был удостоен высокой награды – ордена Красного Знамени, а улица в Алешках, где родился и жил герой, с 1922 г. носит его имя. В январе 1920 г. части Красной Армии освободили Алешки от деникинцев. Возобновил деятельность ревком. В марте 1920 г. здесь состоялась беспартийная крестьянская конференция, решения которой были направлены на вовлечение трудящихся в дело восстановления экономики, оказание помо-

И. К. Самарец

щи Красной Армии. В апреле того же года состоялись выборы в Алешковский Совет рабочих депутатов. Среди 44-х избранных в Совет было 30 коммунистов. Однако советское строительство осуществлялось в напряженной прифронтовой обстановке, в условиях наступления врангелевцев. Все это отрицательно сказывалось на жизненном уровне населения: значительная часть земли оставалась незасеянной вследствие нехватки лошадей, сельскохозяйственного инвентаря.

При подходе врангелевских войск

Алешки защищал отряд местного гарнизона из 250 человек (в т. ч. 90 человек херсонских рабочих, большинство из которых являлись коммунистами). В городе был создан штаб обороны. В ночь с 11 на 12 июня 1920 г. врангелевцам удалось захватить Алешки. С этой ночи и в течение всего последующего времени белогвардейского «хозяйничанья» жители Алешек подвергались преследованиям и арестам, обычным явлением стали грабежи и расстрелы]. Захватив в плен передовую заставу из 30 человек – коммунистов, комнезамовцев, политработников, враги уничтожили ее. Под ударами бандитских сабель погиб секретарь уездного партийного комитета Жиделев. Население включилось в борьбу с врангелевцами. Сведения, собранные местными жителями, помогли красноармейцам уничтожить вражеские десанты не только в районе Алешек, но и в Казачьих Лагерьх, Голой Пристани. Алешки несколько раз переходили из рук в руки. В конце октября 1920 г. Советская власть здесь была восстановлена окончательно. 29 октября начал работать уездный ревком. 1 декабря того же года в Алешках состоялся уездный съезд ревкомов, на котором обсуждались вопросы советского строительства. Трудящееся население поддерживало Советскую власть. 12–16 февраля 1921 г. в Алешках состоялся уездный съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Съезд обсудил вопросы советского строительства, участия женщин в общественной жизни, организации коллективных хозяйств, продовольственной политики, кооперации и другие. В январе 1922 г. в Алешках действовали 11 партячеек, в т. ч. три – воинские. Издавалась газета «Днепровская коммуна» (орган уездного комитета КП(б)У и уездного исполкома), первый номер которой вышел в конце декабря 1920 г. Весной 1921 г. была создана комсомольская организация. Строительству новой жизни мешали остатки кулацких банд и контрреволюционных групп, еще действовавшие по всему уезду. Для борьбы с кулацкими недобитками прибыл конный отряд комнезамовцев из Николаева. Пополнившись за счет комнезамовцев и местной милиции, отряд ликвидировал белогвардейскую террористическую группу «Золотой якорь». За активное участие в разгроме бандитских шаек и героизм, проявленный в борьбе с врангелевцами, начальник алешковской милиции М. С. Луппа был награжден орденом Красного Знамени.

Постепенно в Алешках налаживалась новая жизнь. Уже в начале 1921 г. здесь действовало 17 небольших кустарных мастерских, где трудились 217 человек. Партийные и советские органы большое внимание уделяли организации и укреплению первых коллективных хозяйств. В 1921 г. были созданы коммуна «Робесп'ер», артель «Плодоовоч», овощеводческая бригада «Єдина праця». На бывших помещичьих землях Фальц-Фейнов, Мордвиновых создавались советские хозяйства – культсовхозы. К 1925 г. были, в основном, восстановлены посевные площади – около 3 тыс. десятин, из них под усадьбы занято 483 десятины, огороды – 401 десятина, сады – 37 десятин, виноградники – 12,5 десятины. Действовал рыболовный промысел (в райцентре имелось 12 морских и 288 речных лодок), алешковцы плавали и на судах Нижнеднепровского пароходства. Работали 4 кузницы, 7 мельниц, деревообрабатывающая мастерская.

Одновременно налаживалась сеть учреждений здравоохранения и народного образования. Работала больница на 35 коек, о здоровье местного населения заботились 2 врача, 5 средних медицинских и 9 санитарно-технических работников. Сразу же после окончания гражданской войны в Алешках развернулась борьба с неграмотностью: с января 1921 г. действовали курсы подготовки учителей для школ ликбеза, в феврале открылась школа для взрослых. С ноября 1921 г. работала профессионально-техническая школа. К концу восста-

новительного периода в двух начальных и семилетней школе 19 учителей обучали 543 ученика. Весной 1921 г. действовали музей Революции, коммунистический клуб «Первое мая», где организовывались лекции, концерты, ставились спектакли, работали пропагандистские кружки. С 20 по 26 декабря была проведена «Неделя книги». Среди населения распространялись специально изготовленные листовки, плакаты с надписями: «Время ликвидировать народную темноту» и другими. Пополнялись книгами библиотеки, создавались хаты-читальни. В 1925 г. был открыт художественно-исторический музей. Большую методическую помощь в организации учреждений культуры оказывал алешковцам Днепровский уездный отдел народного образования, который тогда возглавлял Н. Г. Кулиш. В создании и оформлении красных уголков, кружков политграмоты, художественной самодеятельности активное участие принимали бойцы 15-й Сивашской дивизии. В это время в Алешках редактором дивизионной газеты «На боевом посту» работал Л. М. Леонов, впоследствии известный советский писатель. Комсомольцы и молодежь принимали активное участие в ликвидации неграмотности среди населения, работе кружков художественной самодеятельности, в пропагандистской работе. Для подготовки лекторов, пропагандистов, культработников создавались лекторские школы и студии.

Восстановив хозяйство, разрушенное в гражданскую войну, алешковцы включились в выполнение ленинского кооперативного плана. Руководствуясь решениями XV съезда ВКП(б), провозгласившего курс на сплошную коллективизацию, коммунисты агитировали крестьян за вступление в колхозы, разъясняя преимущества коллективных форм хозяйствования. В 1927 г. было создано виноградарское товарищество в составе 75 человек. Основные средства и сельхозинвентарь товарищества составлял 7414 руб. Днепроплодвинхоз снабжал товарищество оборудованием, предоставляя товарные кредиты.

В 1928 г. Алешки были переименованы в Цюрупинск в честь видного деятеля Коммунистической партии, профессионального революционера, уроженца Алешек А. Д. Цюрупы.

Именем А. Д. Цюрупы была названа и первая сельскохозяйственная артель, организованная в июне того же года.

В последующие (1929–1930) годы в Цюрупинске были созданы артели «Червона Україна», им. Котовского, «Нове життя», им. Октябрьской революции. В организации первых колхозов видную роль сыграли комнезамовцы, шефы – работники Херсонского порта, один из которых – двадцатипятилетний коммунист А. Е. Рябушенко, организатор профсоюза водников Херсона, был избран председателем колхоза «Червона Україна». Существенную роль в организации и развитии колхозов сыграли женщины. Первыми колхозницами стали М. А. Добужинская, Н. А. Гуренок, Л. И. Полякова и другие. Колхозницы участвовали в организации детских яслей, создали женскую селькоровскую бригаду.

Большую помощь крестьянам Алешек в овладении новыми формами хозяйствования оказало государство. В 1928–1929 гг. молодые коллективные хозяйства получили 3 трактора и более 2 тыс. рублей, а в следующем году из ссуды, выделенной району, – часть средств на приобретение сортового зерна. Тогда же на организацию питания для вступивших в колхоз батраков было выделено свыше 5 тыс. руб.

Создание колхозов сопровождалось острой классовой борьбой: кулаки и их приспешники вели яростную агитацию против колхозного строя, прибегали к террористическим актам. В ответ на это с 30 января 1930 г. по району прошли 44 собрания крестьян, требовавших ликвидации кулачества как класса, выселения кулаков за пределы Украины. В феврале коммунисты, комсомольцы, активисты-комнезамовцы Цюрупинска организовали поход-демонстрацию в село Солонцы для оказания помощи соседям в коллективизации села. К марту 1931 г. были коллективизированы 4504 крестьянских хозяйства. Земельная площадь колхозов исчислялась 25 716 га (63,9 проц. всех земель Цюрупинска). В соответствии с задачами второй пятилетки были организованы курсы агрономов, ветфельдшеров, бухгалтеров, бригадиров, овощеводов. При райземотделе действовал технический совет по пропаганде передового опыта, организации лекции, экскурсий на образцовые виноградные плантации. Для участия в работе техсовета привлекались специалисты Цюрупинского государственного сортоиспытательного участка овощных культур (создан в 1927 г.).

Особенные почвенные условия – сыпучие алешковские пески – не позволяли собирать высокие урожаи зерновых, поэтому колхозы специализировались на развитии овощеводства и виноградарства и добились значительных успехов. К 1940 г. колхоз им. Котовского получал среднегодовые урожаи помидоров по 256,6 цнт с 1 га на площади 14,8 га, колхоз им. Цюрупы – урожай винограда 59,6 ц с 1 га. Высокая трудовая активность жителей Цюрупинска в выполнении пятилетних планов ярко проявилась в период развернувшегося в стране стахановского движения. Первое стахановское звено в колхозе «Червона Україна» возглавила М. П. Визинюк. По 220 цнт картофеля и по 420 цнт помидоров с 1 га собрали в 1940 г. члены ее звена. Результаты своих достижений труженики сельского хозяйства демонстрировали на ВСХВ. В числе отмеченных выставочными дипломами 1940 г. были колхоз им. Цюрупы, сортоиспытательный участок овощных культур, научно-исследовательская станция по освоению нижнеднепровских песков (создана в 1926 г.). Большую роль в развитии пчеловодства в районе сыграла Цюрупинская научно-показательная пасека. Постепенно крепла экономика хозяйств, увеличились их доходы. В колхозе им. Цюрупы, например, в 1940 г. годовой доход превысил 1 млн. руб.

К 1940 г. произошли изменения и в промышленном развитии Цюрупинска. Местную промышленность представляли промкомбинат и промартели, производившие хозяйственно-бытовые товары и стройматериалы. Артель «Трудлозовик» специализировалась на изготовлении легкой и удобной мебели из лозы. Цюрупинский пищекомбинат обеспечивал жителей хлебными и мясомолочными продуктами, безалкогольными напитками, на винозаводе комбината производилась первичная переработка местного винограда. Бесперебойно работала Цюрупинское торфопредприятие.

Улучшилось медицинское обслуживание. В 1941 г. здесь работала больница на 20 коек, о здоровье трудящихся заботились 12 врачей и 35 медработников средней квалификации. 2060 детей школьного возраста обучались в трех средних и семилетней школах, 130 учителей передавали им свои знания и опыт. Действовал переведенный из Нововоронцовки ветеринарный техникум. С 1934 г. работали радиоузел, кинотеатр, дом культуры.

Но мирная жизнь советских людей была прервана вероломным нападением гитлеровской Германии на Советский Союз. Свыше 1600 жителей Цюрупинска ушли на фронт, чтобы с оружием в руках защищать Родину от ненавистного врага. В июле 1941 г. в Цюрупинске был создан истребительный батальон для охраны военных объектов и предприятий. В связи с приближением линии фронта цюрупинские колхозы спешили эвакуировать в глубокий тыл

страны колхозное имущество, скот, сельскохозяйственный инвентарь. Женщины заменили на рабочих местах ушедших на фронт мужей, рядом с ними самоотверженно трудились дети и старики. Население спешило убрать урожай до приближения линии фронта, срочно эвакуировать его. 10 сентября 1941 г. фашистские войска оккупировали Цюрупинск. С первых же дней оккупации гитлеровцы установили «новый порядок». За короткое время фашисты уничтожили 2160 жителей Цюрупинска и близлежащих населенных пунктов, 2 тыс. плененных советских солдат и офицеров, угнали в Германию на каторжные работы 856 юношей и девушек. Трудящиеся поднялись на борьбу с ненавистным врагом. На территории района в течение сентября - октября 1941 г. действовал партизанский отряд, возглавленный участником гражданской войны Е. Е. Гирским и председателем исполкома Херсонского городского Совета депутатов трудящихся А. К. Ладычуком, а в Цюрупинске – подпольная молодежная организация «Юнармия». Члены организации – А. А. Фомин, О. Г. Бендерский, Л. П. Сергиенко, С. В. Пономаренко, Д. В. Пономаренко, С. М. Проценко, В. М. Таран, М. И. Ясинский, Г. Т. Иванов и В. А. Бабенко писали и распространяли листовки, выводили из строя технику врага, телеграфно-телефонную связь, устраивали побеги военнопленных (после освобождения Цюрупинска юнармейцы влились в ряды Советских Вооруженных Сил).

Для подпольной работы в тылу врага решением Николаевского обкома партии в Цюрупинском районе были оставлены председатель исполкома Цюрупинского районного Совета депутатов трудящихся А. А. Погребняк и районный прокурор Д. Е. Кадынский. Однако, едва развернув подпольную деятельность, патриоты были схвачены фашистами и казнены в селе Великие Копани 15 февраля 1942 г. 3 ноября 1943 г. бойцы 87-й гвардейской Перекопской Краснознаменной ордена Суворова 2-й степени стрелковой дивизии под командованием полковника К. Я. Тымчика, входившей в состав 13-го гвардейского стрелкового корпуса 2-й гвардейской армии 4-го Украинского фронта, освободили Цюрупинск. Активное участие в освобождении принимали донские казаки 41-го кавалерийского полка 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского корпуса. Но немецко-фашистские захватчики некоторое время удерживали вблизи железнодорожной станции Цюрупинск, в районе озера Вчерашнее, предмостное укрепление площадью около 100 кв. км. Этот плацдарм – он назывался «Херсонским» – имел важное тактическое значение, т. к. будучи укрепленным четырьмя рядами траншей с многочисленными дзотами и блиндажами в 6–8 рельсовых накатов, прикрывал подступы к низовьям Днепра. 16 декабря 1943 г. войска гвардейских 2-го механизированного и 13-го стрелкового корпусов 4-го Украинского фронта начали штурм предмостного укрепления. В ночь на 20 декабря пал главный и последний опорный пункт врага на этом участке. Над железнодорожной станцией был водружен красный флаг.

На фронтах Великой Отечественной войны с немецко-фашистскими захватчиками сражались 2610 жителей Цюрупинска. Из них 2549 – награждены орденами и медалями Советского Союза, 1500 человек не вернулись с полей сражений. В центре города на братской могиле сооружен мемориальный комплекс, где высечены имена 547 воинов, павших в боях за Цюрупинск, и воинов-земляков, отдавших жизнь за Родину. Там же в двух братских могилах похоронены 3,5 тыс. бойцов и командиров, погибших при штурме предмостного укрепления. В память о них горит Вечный огонь Славы. В селе Бубяй Шауляйского района Литовской ССР стоит памятник жителю Цюрупинска гвардии рядовому П. Л. Литвинову. Выполняя приказ командования – задержать наступление фашистов, он совершил подвиг – вместе с товарищами в течение двух с половиной часов удерживал позицию прицельным огнем автоматов, и атака гитлеровцев на том участке боя захлебнулась. Внезапно семь «ти-

гров» двинулись на отважных бойцов. Тогда П. Л. Литвинов связал несколько гранат и бросился под головной танк. Когда пламя охватило фашистскую машину, остальные танки повернули назад. За этот подвиг П. Л. Литвинову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. За время оккупации Цюрупинска враги разграбили предприятия и колхозы, разрушили помещения школы, райвоенкомата, мельницы, много жилых домов. Убытки, причиненные фашистами, превышали 10 млн. руб. С 4 ноября 1943 г. возобновили работу районный комитет партии и поселковый Совет депутатов трудящихся. Напряженный самоотверженный труд вскоре дал ощутимые результаты: к концу 1944 г. в Цюрупинске работали предприятия местной промышленности – промкомбинат, пищекомбинат, винозавод, торфопредприятие, артель «Зірка». Работники промкомбината в сжатые сроки установили лесопилку, наладили выпуск мебели для населения,

используя местное сырье – вербу, шелюгу, иву. Парторганизация и руководство Цюрупинского торфопредприятия мобилизовали рабочих на бесперебойную Добычу торфа в пойме Кардашинского лимана. Работая в две смены, коллектив торфяников обеспечивал топливом школы, больницы, детские ясли, дешевое топливо получили жители города. Не отставали и работники артели «Зірка»: восстановив разрушенное хозяйство артели, они наладили производство необходимых товаров широкого потребления (тканей, головных платков, одеял и др.), организовали пошив и ремонт обуви для населения.

Темпы восстановления ускорились, когда с окончанием Великой Отечественной войны стали возвращаться фронтовики. Партийные и советские органы помогли вчерашним воинам отремонтировать жилье, трудоустроиться, материальную помощь получили 452 семьи погибших красноармейцев. Для строительства и ремонта жилья государство выделяло населению кредиты. Восстанавливать Цюрупинск помогали братские республики. Из восточных районов страны прибывали техника, строительные материалы, скот, сельскохозяйственный инвентарь, машины. В результате самоотверженного труда колхоз им. Цюрупы уже в 1945 г. досрочно выполнил план хлебозаготовок. В 1950 г. артель им. Котовского вышла в передовые. К концу восстановительного периода в основном были освоены посевные площади, отремонтированы фермы и другие животноводческие помещения. Урожай зерновых составил 11,3 ц с 1 га. Колхоз им. Котовского план поставок государству зерна, мяса, яиц в 1950 г. выполнил на 101–102 проц., полностью рассчитался с государством по поставкам овощей всех видов.

Самоотверженно работали труженики предприятий местной промышленности, транспорта. Плановые задания 1950 г. были не только выполнены, но и перевыполнены, а работ-

ники Цюрупинской дистанции пути годовое плановое задание выполнили к ноябрю 1950 г., добившись экономии средств на 130 тыс. руб. Многие рабочие выполняли задания на 130–140 процентов. Одновременно с решением задач экономики партийные и советские органы много внимания уделяли вопросам налаживания работы медицинских учреждений, школ, учреждений культуры.

В 1950 г. работала больница на 100 коек с поликлиническим отделением, о здоровье трудящихся заботились 120 медицинских работников, в т. ч. 40 врачей. Все 2615 детей школьного возраста были охвачены учебой в двух средних и семилетней школах. 120 учителей отдавали ученикам свой опыт и знания. Работал ветеринарный техникум. Большую пропагандистскую, идейно-воспитательную, культурнопросветительную работу проводили районный дом культуры, кинотеатр, местный радиоузел. К услугам населения были открыты читальные залы двух библиотек, в фондах которых количество книг превышало 5 тыс. экземпляров. Трудящиеся Цюрупинска, постепенно преодолевая трудности послевоенного времени, наращивали темпы развития сельскохозяйственного и промышленного производства. В 50-е гг. экономическая характеристика Цюрупинска претерпела существенные изменения. В 1956 г. он переведен в разряд городов районного подчинения. Теперь ведущая роль в экономике принадлежит промышленности. В 1958 г. началось сооружение целлюлозного завода – большого современного предприятия высокой технической оснащенности. Завод был объявлен Всесоюзной комсомольской стройкой. Плечо к плечу трудились здесь русские и украинцы, белорусы и молдаване, казахи, латыши, представители других национальностей Советского Союза. Передовики производства, производственные коллективы демонстрировали образцы высокоэффективного труда. Среди них – первая в районе бригада коммунистического труда, возглавляемая коммунистом Н. Ф. Федоровым.

15 декабря 1962 г. на заводе была проведена первая опытная варка целлюлозы. В 1963 г. предприятие приступило к производству сульфатно-тростниковой целлюлозы непрерывным способом, а через год – начата выработка ее из осиновой древесины. В 1964–1965 гг. целлюлозники Цюрупинска демонстрировали свою продукцию на ВДНХ СССР. Коллектив предприятия награжден дипломами 1-й и 2-й степени. 25 работников завода – медалями, в т. ч. 2 – золотыми, 3 – серебряными, 20 – бронзовыми.

В 1974 г. была введена в эксплуатацию вторая очередь завода по производству фильтровальной бумаги (строительство начато в 1968 г.). Это первое в стране предприятие, вырабатывающее отечественные материалы для фильтрования моторного топлива.

Высокие производственные достижения коллективов промышленных предприятий района позволили успешно справиться с заданиями девятого пятилетнего плана и рапортовать о досрочном его выполнении – к 11 декабря 1975 г. Дополнительно к плану было произведено продукции на 190 млн. руб. Строители подняли производительность труда на 9,2 процента. Новыми трудовыми успехами ознаменовали труженики Цюрупинска десятую пятилетку. Первым в районе включился в борьбу за эффективность производства и высокое качество продукции целлюлозный завод. Как результат самоотверженного труда всего коллектива, в 1976 г. сульфатная беленая целлюлоза была аттестована по высшей категории качества, а в марте 1979 г. государственный Знак качества присвоен и продукции фабрики фильтробумаг – фильтровальному картону. При ней за-

работала фабрика кровельных материалов (ФКМ) для нужд мебельной промышленности.

Из года в год целлюлозный завод наращивает производственные мощности. За годы десятой пятилетки предприятие выпустило продукции на 39 200 тыс. руб. Значительно повысился уровень механизации и автоматизации производства. За этот период удвоился удельный вес продукции, выпускаемой с государственным Знаком качества.

Успешно развиваются и другие предприятия города. С 1969 г. вступил в строй Цюрупинский маслозавод, первоначальная производственная мощность которого исчислялась 25 тоннами переработки молокопродуктов в сутки. К концу десятой пятилетки завод был полностью реконструирован. Установлена поточная линия производства масла, дополнительные емкости для хранения молока и сливок, расширена площадь холодильных камер, вдвое увеличена мощность холодильных установок. Ныне здесь перерабатывают 150 тонн молока в смену, выпуская свыше 10 наименований высококачественной молочной продукции. Завоеванное в 1977 г. звание предприятия высокой культуры коллектив завода (74 человека) ежегодно подтверждает высокими производственными достижениями.

Заметное место в производстве товаров широкого потребления занимает Цюрупинская швейная фабрика, выпускающая ватные атласные одеяла, мужские сорочки и другую продукцию. В 1976 г. фабрика расширилась за счет присоединения к ней двух периферийных участков – Горностаевского и Голопристанского. Успешно трудится и коллектив Цюрупинской пищевкусовой фабрики. Предприятие, насчитывающее 160 рабочих, основано в июне 1977 г. на базе райпищекомбината. Основная продукция – овощные консервы и соки. С 1960 г. в городе действует Цюрупинский райбыткомбинат, созданный на базе двух артелей – «Червона зірка» и им. Щорса. С 1976 г. введен в эксплуатацию ткацкий цех, в котором освоено производство безворсовых ковров.

В Цюрупинске действуют: предприятие железнодорожного транспорта, автотранспортные предприятия, речной вокзал; работают шелкобаза, пять строительных организаций. Широко, на научной основе ведутся работы в созданной (сентябрь 1925 г.) на территории Цюрупинска Нижнеднепровской научно-исследовательской станции облесения песков и виноградарства на песках. История станции — это история цюрупинского леса. В дореволюционное время тысячи гектаров движущихся песков, окружавших город, наступали на поля, сады и виноградники, глушили посевы и насаждения. В 1834 г. царское правительство

отпустило 5 тыс. руб. для закрепления песков, но дело ограничилось лишь посадкой шелюги и осины. Здесь позже пробовали сажать дуб, ясень, березу, сосну, акацию, но они приживались плохо, большинство зеленых насаждений погибло. Существенный вклад в разработку технологии насаждения леса на песчаных массивах внесли академик ВАСХНИЛ В. Н. Виноградов и кандидат биологических наук, заслуженный работник леса Украинской ССР И. М. Тарасенко, а также кандидат сельскохозяйственных наук Д. П. Топогрицкий, выростивший новый сорт быстрорастущего тополя. Более 100 тыс. га леса, 11 тыс. га садов выращено на сыпучих песках с помощью ученых. На станции также создана замечательная коллекция винограда, насчитывающая 1157 сортов. Кандидатом сельскохозяйственных наук И. А. Онищуком выведено 6 новых сортов — Нижнеднепровский, Олимпийский, Золотой юбилей, Днепровский оксамит, Славутич, Днепровский рубин. Новые сорта — высокоурожайны (100 ц с 1 га), морозо- и болезнестойки. К цюрупинским ученым часто приезжают за опытом советские и зарубежные коллеги. В августе 1968 г. здесь был проведен научный семинар работников леса Азии, Африки и стран Латинской Америки. Летом 1971 г. на научно-исследовательской станции состоялась сессия ВАСХНИЛ по теме «Залесение песков Европейской части СССР».

Неузнаваемым стал за послевоенные годы Цюрупинск. В городе ведется большое жилищное строительство. Только в десятой пятилетке построено и сдано в эксплуатацию 74,3 тыс. кв. метров жилой площади, из них за счет государственных капиталовложений — 41,8 тыс. кв. метров и за счет личных сбережений населения и кредитов Госбанка — 27,2 тыс. кв. метров. Выросли кварталы многоэтажных жилых домов вблизи целлюлозного завода, образовались новые улицы, построены здания двух школ и детских садов. С завершением строительства участка газопровода Херсон — Крым в дома жителей в конце 1980 г. пришел природный газ. Построен торговый центр, действуют 73 предприятия торговли (торговая площадь составляет 4043 кв. метров) с товарооборотом 16 242 тыс. руб. в год.

В городе хорошо поставлено дело здравоохранения. Действуют больница на 150 коек, поликлиника с многочисленными лечебными кабинетами, пропускная возможность которых — 500 посещений в сутки, родильный дом, под который отведено трехэтажное здание. Работает противотуберкулезный диспансер, а на окраине города, у самого леса, размещены корпуса противотуберкулезного санатория им. М. В. Фрунзе. Проектируется также строительство стоматологической поликлиники.

О здоровье тружеников Цюрупинска заботятся 70 врачей и 119 работников среднего медицинского персонала. На целлюлозно-бумажном заводе есть медпункт, физиотерапевтический кабинет, водогрязелечебница.

Завод имеет два пансионата (один — на берегу Черного моря в пгт Лазурное Скадовского района, другой — на Днепре в с. Крынки Цюрупинского района), прекрасный пионерский лагерь «Солнечный», в котором ежегодно оздоравливается около 1,5 тыс. детей. В городе — 10 детских садов и яслей. В 3 средних школах учатся 2873 учащихся Цюрупинска, 197 учителей осуществляют учебно-воспитательный процесс. Среди них есть настоящие мастера своего дела, труд ко-

торых высоко оценен Советской Родиной. Орденом Ленина награждена учительница В. И. Бедзио; педагог Н. Н. Куринная удостоена ордена Трудового Красного Знамени. Красивое трехэтажное здание одной из школ – средней школы № 1 – расположено в центре города. Более полутора веков назад здесь стояла подслеповатая избушка, в ней размещалась школа – третье учебное заведение во всей Таврии, где один учитель и 20 учеников составляли весь школьный контингент. Ныне в школе, являющейся одной из образцовых в городе? 64 квалифицированных педагога обучают 992 ученика. Здесь получили путевку в жизнь украинский драматург Н. Г. Кулиш, писатель К. Г. Кудиевский, народный артист СССР Е. С. Матвеев. В этой школе овладевал грамотой командир знаменитой Таманской армии И. И. Матвеев, постигал азы наук А. Д. Цюрупа. В школьном музее хранится фотокопия титульного листа первой Советской Конституции с автографом А. Д. Цюрупы «Моим детям – вместо завещания». В городе есть школа-интернат, средняя школа рабочей молодежи. Юные цюрупинцы во внешкольные часы посещают многочисленные кружки районного дома пионеров.

К услугам трудящихся – дом культуры с залом на 500 мест, 2 широкоэкранных и 2 летних кинотеатра, мемориальный музей А. Д. Цюрупы, музей боевой славы 87-й гвардейской Перекопской Краснознаменной, ордена Суворова 2-й степени стрелковой дивизии, 13 библиотек с книжным фондом 236 тыс. экземпляров. Есть школа искусств, музыкальная школа. Богата талантами цюрупинская земля. Это убедительно продемонстрировал фестиваль самодеятельного искусства, посвященный 325-летию воссоединения Украины с Россией. С наслаждением слушали любители песни выступление народного хора районного дома культуры, хоровых коллективов районной больницы, санатория им. Фрунзе. Пользуется популярностью художественная самодеятельность целлюлозного завода, особенно вокально-инструментальный ансамбль «Крылья удачи». Активно пропагандируют научные и политические знания среди населения 9 первичных организаций общества «Знание», объединяющих 258 лекторов. Верные своему интернациональному долгу, укрепляют цюрупинцы дружеские связи с тружениками братских советских республик и социалистических стран – Венгрии, Польши, Чехословакии, Народной Республики Болгарии. В городе действует первичная организация Общества советско-болгарской дружбы. Активно работают 28 первичных организаций Украинского общества охраны памятников истории и культуры, членами общества являются 6740 человек. В Цюрупинске любят спорт и заботятся о его развитии. В двух спортивных школах – легкоатлетической и водного спорта – закаляют здоровье около 300 школьников. Из стен спортшколы вышло более 20 мастеров и около 100 кандидатов в мастера спорта СССР. Воспитанница школы Т. М. Каур – мастер спорта СССР международного класса, член сборной СССР по гребле на байдарке; легкоатлет С. И. Андрющенко – в составе сборной Советского Союза. В городе функционирует станция юных техников.

4 ноября 1973 г. торжественно открыт памятник воинам, павшим при освобождении города. В открытии приняли участие ветераны Великой Отечественной войны, среди них – бывший командир дивизии генерал-майор К. Я. Тымчик (1903–1974) и генерал-лейтенант в отставке В. М. Домников – почетные граждане города Цюрупинска.

На площади у речного вокзала в 1960 г. установлен памятник Л. Д. Цюрупе.

Уроженцами Цюрупинска являются Н. Д. и В. Д. Цюрупы – братья А. Д. Цюрупы. Оба они были в числе организаторов транспортирования нелегальной литературы через Александрию в 900-е годы. В советское время Н. Д. Цюрупа стал заслуженным деятелем науки, профессором Московского института химического машиностроения им. Менделеева. В. Д. Цюрупа с 1936 по 1940 г. избирался депутатом Цюрупинского поселкового Совета де-

путатов трудящихся. Трудовые успехи достигнуты цюрупинцами под руководством 42 первичных парторганизаций, объединяющих 1396 членов КПСС. Коммунисты трудятся на самых решающих участках промышленного и сельскохозяйственного производства. Первый секретарь Цюрупинского райкома партии В. А. Беловецкий награжден орденом Октябрьской Революции, был делегатом XXVI съезда КПСС и XXV съезда Компартии Украины.

Ныне в историческом центре города сохранилось лишь несколько интересных памятников прошлого. Архитектурной доминантой среди них является здание бывшей синагоги, построенной во II половине XIX века в стиле неоклассицизма с применением элементов

ренессанса. До революции при ней существовала еврейская ремесленная школа. Ныне в этом здании цех швейной фабрики «Юность» (улица Энгельса, 15-а). Неподалеку (улица Гвардейская, 29) стоит здание бывшей частной мужской гимназии, в которой учился украинский драматург, писатель-сатирик Николай Гурович Кулиш. Рядом установлен памятник этому мастеру художественного слова. Сейчас в стенах гимназии размещается канцелярия Олешковского казачьего куреня со своеобразной «светлицей-музеем».

Из других памятников зодчества конца XIX века наиболее интересны здания уездной лазаревской больницы (улица Коммунаров, 85), земской школы (улица Пролетарская, 17), дома городничего (улица Коммунаров).

На окраине Цюрупинска уцелело кладбище «Панкеева дача» с каменной часовней, построенной в стиле неоклассицизма. Своим названием некрополь обязан купцам Панкеевым, похоронившим здесь своего сына. Семья Панкеевых была известна в Алешках благотворительной деятельностью. Николай Матвеевич постоянно жертвовал немалые суммы Алешковской женской гимназии, а его жена помогала беднякам получить образование. В 1905 году Вера Ивановна нашла бедного мальчика Миколку и устроила его в богадельню, а вскоре помогла поступить в частную мужскую гимназию. Этим мальчиком был не кто иной как будущий писатель Николай Кулиш. Могила супругов Панкеевых также сохранилась до наших дней. Неподалеку от нее похоронен изобретатель электрического трамвая, полковник Федор Аполлонович Пироцкий.

Пироцкий Федор Аполлонович

Пироцкий Федор Аполлонович родился в семье врача Лохвицкого уезда Полтавской губернии. Пироцкие были потомственными свободными казаками. Ф. А. Пироцкий окончил юнкерский класс Михайловского артиллерийского училища, служил в Киеве. По окончании Михайловской артиллерийской академии работал в Главном артиллерийском управлении в Петербурге. Изобретатель обосновал возможность передачи электроэнергии на большое расстояние. Многие исследования Ф. Пироцкий проводил вместе с известными физиками В. Чиколевым, Д. Лачиновым.

12 апреля 1880 года на первой специальной электротехнической выставке в Петербурге Пироцкий Ф. А. демонстрировал свои проекты и сделал доклад «Передача электроэнергии на неограниченные расстояния с помощью гальванического тока (проводники – рейки и кабель)», обосновал ее использование, в том числе и для движения поездов.

2 июня 1892 года в Киеве было открыто регулярное трамвайное движение.

В 1888 году Пироцкий Федор Аполлонович, выйдя в отставку в чине полковника, переезжает в Олешковский уезд, а позднее в г. Олешки (теперь г. Цюриппинск).

Последние десятилетия XIX в. можно назвать временем «трамвайного бума». Интересно, что в Петербурге трамвайная линия была построена зимой 1894-1895 годов на Неве. Тогда, когда на реку не распространялся контракт акционерного общества конных железных дорог, запрещавший использование электроэнергии.

А в это время изобретателю трамвая Пироцкому Ф. А. едва хватало пенсии на питание

и оплату проживания в гостинице. Несмотря на трудное материальное положение, он продолжал исследования, выпускал книги и писал статьи в журналы.

28 февраля 1898 полковника Ф. Пироцкого нашли мертвым. В газете «Юг» от 22 мая размещена заметка: «Никаких денег при нем совсем не нашли и знакомые устроили ему похороны в кредит, за счет описанного и позднее проданного имущества...».

Похоронен известный изобретатель в г. Олешки (г. Цюрупинск).

Но, пожалуй, главным туристическим «козырем» Цюрупинска является природа: богатые рыбой и раками плавни, песчаные пляжи, хвойные леса, насаженные не так уж давно и популярные среди грибников. Надо заметить, что культовый фильм «Белое солнце пустыни» хотели снимать именно в Олешковских песках. Косвенно это подтверждается тем, что актер Анатолий Кузнецов, сыгравший красноармейца Сухова, хоть сам родом из Кировоградской области, но часто бывал в этих местах.

Он приезжал сюда в 60-х и интересовался песками как съемочной площадкой. Ему для какого-то эпизода нужны были бескрайние пески, на которых бы сидели стаи птиц. Местные аборигены советовали снимать такую картинку на Кинбурнской косе – там можно найти и лесок, и птиц. А в Цюрупинском районе песка хоть отбавляй, а вот птиц не так и много.

Под фирменные вина марки Олешшя (существует даже сорт винограда, адаптированный к условиям украинской полупустыни) байки, за достоверность которых мы не ручаемся, идут одна за другой. Например, о том, как в пустыне пытались акклиматизировать муфлонов, а они, неблагодарные, убежали, переплыли Днепр и страшно перепугали жителей окрестных деревень. Или о том, как сброшенной не туда бомбой убило делегацию передовиков производства из братской социалистической Румынии.

В Цюрупинском краеведческом музее, недавно открывшемся после реконструкции, можно ознакомиться с богатым историческим прошлым города. В его экспозиции представлена коллекция предметов быта жителей Алешек XIX - начала XX века, а также картины местных художников. Музей размещен в доме, принадлежавшем отставному обер-офицеру Дмитрию Павловичу Цюрупе, известному в Алешках земскому деятелю.

А вот село Крынки знаменито тем, что здесь любил отдыхать выдающийся украинский писатель-юморист Остап Вишня (Павел Михайлович Губенко). Страстный рыбак и охотник, он предпочитал Днепровские плавни элитным санаториям. «Кто в Крым, а я в Крынки», - любил говорить писатель. Именно здесь родились многие из его знаменитых охотничьих рассказов. А жил Остап Вишня в простой крытой камышом крестьянской хатемазанке. Ныне в ней находится его мемориальный дом-музей, а рядом разрослась туристическая база, носящая имя гениального мастера юмора.

Каховка

Расположена на левом берегу Днепра, в зоне Каховского водохранилища, в 90 км от Херсона и в 10 км от железнодорожной станции Каховка на линии Снигиревка – Федоровка. Территория города и его окрестностей была заселена еще в древности. Об этом свидетельствуют обнаруженные здесь остатки поселения и погребения эпохи поздней бронзы (конец II тысячелетия до н. э.) и остатки скифского поселения (IV–III вв. до н. э.). Найдены также половецкие каменные скульптуры XI–XIII вв.

В конце XV в. турецкие и крымские феодалы, захватившие южноукраинские земли, начали возводить в низовье Днепра крепости. Одна из них, Ислам-Кермен, была построена в 1492 г. на берегу Днепра неподалеку от нынешней Каховки. Отсюда на протяжении более чем двух веков крымские орды совершали опустошительные набеги на украинские и русские земли. Во время Азовского похода 1695 г. русские войска совместно с украинскими казацкими полками разрушили крепость. Однако лишь в 1783 г. территория Северной Таврии вошла в состав России, после чего началось интенсивное ее заселение.

В конце XVIII в. в Северной Таврии возник ряд населенных пунктов, и среди них Каховка в 1791 г., названная так в честь генерала М. В. Каховского участника русско-турецких войн второй половины XVIII в. и правителя Таврической области в 1784–1788 гг. Перша письмова згадка про Каховку відноситься до березня 1791 року: граф Христіан Бернарде повідомляв Таврійського губернатора С.Жегуліна про хід заготівлі лісу для потреб армії біля слободи Каховка **полковника Дмитра Матвійовича Куликовського**. Дмитро Матвійович придбав ці землі (12 тисяч десятин) при річці Конка за ордером «світлішого князя Тавриди» Г. О. Потьомкіна № 190 від 17 січня 1791 року.

В «Межевой книге Перекопского уезда» за 1791 г. говорится, что земли, где находится Каховка, получил **полковник Д. М. Куликовский**. Помещику принадлежало 12 тыс. десятин земли, 142 ревизские души.

До 1796 г. Каховка входила в состав Таврической области, до 1802 г. – Новороссийской, а затем отошла к Таврической губернии. До середины XIX в.

Каховка фигурирует в документах как село, иногда как слобода, а в 1840 г. она стала местечком. Расположенная в нижнем течении Днепра, Каховка была одним из центров торговли в Таврии. На Каховской пристани, сооруженной в 1820 г., торговцы скупали сплавлявшийся по Днепру лес, который продавали в Бердянске, Перекопе, Симферополе, Феодосии и других городах и селах юга Украины. Из северных губерний сюда поступали также гончарные изделия, полотно, пряжа, картофель, а в неурожайные годы – зерно. Через Каховско-Бериславскую переправу чумаки перевозили на Правобережную Украину крымскую соль. Ежегодно через нее переправлялось свыше 200 тыс. возов.

В начале XIX в. здесь дважды в год (весной и осенью) проводились ярмарки, где продавались продукты сельского хозяйства, крупный рогатый скот и овцы. В 1817 г., например,

в Каховке было продано товаров на 75 тыс. руб. На ярмарки собиралось до 10 тыс. человек.

В конце 50-х годов в Каховке проживало 296 ревизских душ, а все население составляло 600 человек. 47 крестьян, занимавшихся торговлей и промыслами, выкупились на волю. Крепостные крестьяне отбывали в пользу помещика барщину (4 дня в неделю). Во время Крымской войны 1853–1856 гг. через Каховку проходили русские войска и ополченцы, следовавшие в Севастополь. В местечке были созданы склады «для обеспечения довольствием войск, здесь находящихся» и госпиталь. Раненых размещали в крестьянских хатах.

В результате реформы 1861 г. каховские крестьяне (210 ревизских душ) освободились от крепостной зависимости. До перехода на выкуп они находились на положении временнообязанных и выплачивали помещику оброк – по 9 руб. в год с каждого надела. За исправное отбывание повинностей несло ответственность все сельское общество. В 1864 г. крестьяне Каховки были переведены на выкуп. Им было выделено 1365 десятин земли, по 6,5 десятины на каждую ревизскую душу. Выкупная сумма составила 31 500 руб. 20 проц. этой суммы сельское общество уплатило помещикам Овсяннику-Куликовским, а остальные 80 проц. (25 200 руб.) были возмещены им государством в виде выкупной ссуды крестьянам. В течение 49 лет крестьяне должны были погашать полученную ссуду, внося ежегодно в казну по 6 проц. [1512 руб.].

В 1861 г. Каховка стала волостным центром Днепровского уезда Таврической губернии. Во второй половине XIX в. она превратилась в один из крупных пунктов отправки в Одессу зерна, которое закупалось на месте представителями торгующих фирм. Быстро увеличился объем грузовых операций на Каховской пристани. Если в 1865 г. отсюда было отправлено 43 тыс. пудов зерна и 11 тыс. пудов семян конопли и льна, то в 1867 г. соответственно 287 тыс. и 102 тыс. пудов, а также 5,7 тыс. пудов муки. Продолжая возрастать, в 1900 г. объем вывоза хлебных грузов составил 2743 тыс. пудов. Николаевская и Покровская ярмарки в Каховке (собирались в начале мая и в октябре) занимали по товарообороту первое место в Таврической губернии. Во время ярмарок все дороги, ведущие в Каховку, были забиты людьми, бричками, подводами. Помещики, крестьяне, немцы-колонисты везли продавать сельскохозяйственные продукты, владельцы заводов сельскохозяйственных орудий на окраинах местечка устраивали выставки-продажи изделий своих предприятий. Грузооборот пристани ежегодно возрастал. Если в конце XIX в. отсюда вывозилось до 3 млн. пудов, то в 1911 г. – свыше 7 млн. пудов зерна, сала, шерсти и других товаров – на 7,5 млн. рублей. После реформы в селе происходил процесс классового расслоения крестьян. В 1885 г. здесь проживало 679 человек. Из 113 хозяйств 9 не имели возможности засеять землю, 22 – засеивали до 10 десятин, 55 – от 10 до 25 десятин. 27 кулацких хозяйств обрабатывали по 25–50 и более десятин. Аналогичной была и картина с обеспеченностью сельскохозяйственным инвентарем. 36 хозяйств не имели никаких земледельческих орудий, 19 – рабочего скота. В 9 – не было никакого скота, а в 6 был только мелкий скот. Такое положение вынуждало многих крестьян отдавать свою землю в аренду кулакам, а обедневших – батрачить у них.

После реформы Каховка стала крупным рынком рабочей силы. Со всего края сюда приезжали управляющие помещичьих имений, приказчики, кулаки, чтобы нанять сельскохозяйственных рабочих, приходивших в огромном числе из северных районов Украины и русских губерний. В. И. Ленин в труде «Развитие капитализма в России» писал: «В Таврической губернии особенно выдается рабочий рынок в местечке Каховке, где прежде собиралось до 40 000 рабочих». В 1895 г. на рынке в Каховке впервые проводилась регистрация пришедших рабочих. За семь дней (с 3 по 9 мая) здесь были взяты на учет 19 519 человек. Среди

прибывших из Полтавской губернии – 11 987 (61,7 проц.), из Киевской – 3131 (15,6 проц.), Черниговской – 2325 (11,9 проц.), Орловской – 350 (1,8 проц.), Курской – 81 (0,4 проц.), Могилевской – 51 (0,2 проц.) и т. д. Из направлявшихся на юг 20 проц. батраков двигались, как говорили в народе, «с березовым кондуктором, на липовой машине», т. е. пешком, с палкой в руке, в лаптях. Многие отправлялись в дальний путь без денег и продовольствия, перебиваясь «христовым именем». Среди желавших наняться на работу 1647 человек совсем не имели денег, у 631 был только хлеб, а 200 жили за счет подаяний. Прибывшие рабочие располагались чаще всего вдоль берега Днепра под открытым небом. Когда же на берегу не хватало места, люди устраивались на кручах, вдоль улиц. В холодные ночи они согревались возле костров. В 1895 г. в Каховке был сооружен барак на 800 человек. Рабочие, имевшие хоть немного денег, могли устроиться в частных ночлежках, платя за ночевку на голом полу от 1,5 до 3 коп. Иногда рабочих за 1 коп. пускали ночевать в хлевах. Плохие бытовые и санитарные условия были причиной распространения массовых инфекционных заболеваний среди пришлых людей. В 1898 г. заболели 2049 человек. Каховский рынок нашел отражение в произведениях русского писателя Г. И. Успенского, украинского советского писателя А. Т. Гончара и других.

В начале XX в. каховский рынок рабочей силы оставался самым крупным на юге Украины, но численность пришлых рабочих по сравнению с концом XIX в. значительно сократилась. В 1912 г., например, сюда прибыло 5647, а в 1913–7885 человек. Это объясняется ростом населения на юге Украины, а также сокращением спроса на рабочие руки в связи со все более широким применением сельскохозяйственной техники в помещичьих имениях и кулацких хозяйствах. На Каховской пристани бродили толпы безработных, чтоб устроиться на погрузочно-разгрузочные работы. Используя такое положение, подрядчики платили грузчикам гроши, наживались за их счет. В Каховке действовали 6 промышленных предприятий, крупнейшим из которых был завод сельскохозяйственных нашив (вступил в строй в 1887 г.), принадлежавший богатому купцу Гуревичу. На заводе постоянно были заняты около 300 человек, а в зимнее время вместе с сезонными рабочими – вдвое больше. Рабочий день в холодных, темных и грязных цехах длился 12 часов, а заработная плата не превышала 5-6 руб. в неделю. Здесь действовала жестокая система штрафов, сумма которых нередко поглощала заработок. Рабочие завода сложили песню:

*От зари до поздней ночи
Над работой мы стоим.
Не смыкая долго очи,
От усталости дрожим.*

На других предприятиях – пивоваренном и лесопильном заводах, на 2 паровых мельницах и в колесной мастерской насчитывалось от 5 до 20 рабочих.

Тяжелые условия труда и быта, политическое бесправие вызывали возмущение трудящихся Каховки. Под влиянием революционной пропаганды они постепенно включались в борьбу за свои права. Первым крупным выступлением рабочих стало их участие во всеобщей стачке рабочих на юге страны летом 1903 г. 250 рабочих завода Гуревича бастовали с 24 по 28 июля. Активное участие принимали трудящиеся Каховки в революции 1905-1907 гг. В июле 1905 г. рабочие завода одержали первую победу в стычке с предпринимателями, добившись повышения заработной платы. Окрыленные успехом машиностроителей,

забастовали рабочие кустарных мастерских (жестянщики, столяры, портные, сапожники), возчики, подвозившие зерно к пристани, а вместе с ними – свыше 100 женщин-грузчиц. Борьбой трудящихся руководила социал-демократическая группа, созданная в 1905 г. на заводе сельскохозяйственных машин кузнецом Л. З. Барбаумовым, литейщиком А. Н. Гордиенко и слесарем В. Д. Тимошкиным. В том же году на предприятии возник профсоюз рабочих и служащих, организовавший кассу взаимопомощи и библиотеку. 27 ноября, 4 и 6 декабря 1905 г. в Каховке состоялись массовые митинги, на которых выступали члены РСДРП – большевики. Они призывали трудящихся местечка не платить поземельный налог, отказываться от службы в царской армии, присоединиться к требованию освобождения из тюрьмы лейтенанта **П. П. Шмидта**. Социал-демократическая группа вела активную революционную агитацию, распространив свое влияние на ряд других крупных населенных пунктов: наладились связи с Асканией-Нова, Великой Лепетихой, Бериславом, Горностаевкой, Маячкой, Рубановкой. Каховские социал-демократы получали помощь от Херсонской организации РСДРП, которая посылала в местечко агитаторов, революционную литературу. Так, в октябре 1906 г. полиция узнала о том, что пароходом из Херсона в Каховку отправлено значительное количество антиправительственных изданий. Во время обыска на пароходе был изъят 2631 экземпляр печатной прокламации: «Ко всем гражданам!», изданной Херсонским губернским комитетом сельских организаций РСДРП. Листовка призывала трудящихся с оружием в руках выступить против царизма. Социал-демократы Каховки не только распространяли полученные листовки, но и сами составляли и размножали их.

30 ноября 1906 г. на одной из конспиративных квартир полиция выявила 112 брошюр революционного содержания, гектографированную прокламацию Каховской группы РСДРП, 2 рукописных воззвания, а также типографский шрифт и гектограф. Типография была разгромлена. Несмотря на жестокие преследования, каховская социал-демократическая группа продолжала действовать и в годы реакции. В январе 1908 г., как сообщал исправник Днепропетровского уезда, в Каховке среди рабочих завода Гуревича и мельницы Панкеева «читался социал-демократический реферат...»; на сходке «решено было организовать Красный Крест социал-демократов для сбора денег на их нужды...». В том же году партийная группа организовала первую всеобщую маевку рабочих местечка. В годы нового революционного подъема борьба рабочих Каховки усилилась. Владелец завода сельскохозяйственных машин применил против бастующих локаут. Так, в августе 1910 г. он уволил 450 человек, объявив, что с 1 октября численность работающих сократится до 150 человек, а заработная плата – почти вдвое. Несмотря на это, рабочие продолжали борьбу. Летом 1911 г. на заводе забастовали кадровые рабочие, к которым присоединились и сезонники. Они требовали от владельца завода возмещения убытков, причиненных неритмичной работой предприятия.

На окраине в жалких халупах, где ютилась беднота, было грязно, тесно и неудобно. Здесь не хватало даже достаточного количества колодцев. В начале 90-х гг., например, арендатор колодца брал с рабочих по 4 коп. за чайник воды. Основной части населения Каховки, в которой к началу XX в. насчитывалось 7,5 тыс. человек, и пришедшим рабочим приходилось пользоваться водой из Днепра. Лишь в 1913 г. здесь была пробита артезианская скважина. При огромном скоплении людей на рынке рабочей силы в Каховке вспыхивали эпидемии инфекционных заболеваний. Хотя земство организовало лечебно-продовольственный пункт, разместившийся в непригодном помещении, он не мог оказать существенной помощи населению из-за нехватки медицинского персонала и лекарств. Лишь в конце XIX в. начала действовать земская больница на 32 койки, в которой работали 2 врача и

3 фельдшера. В местечке функционировало 2 аптеки: при больнице и частная.

В конце XIX в. в Каховке были открыты учебные заведения: в 1884 г. – двухкомплектная земская школа, в 1893 г. – министерское двухклассное народное училище, а в начале XX в. – женская и мужская гимназии. Но учиться в гимназиях могли главным образом дети состоятельных родителей. В 1910 г. в школах и гимназиях насчитывалось почти 589 учеников. Накануне первой мировой войны в местечке работали частные мужская и женская гимназии, земская двухкомплектная, церковноприходская одноклассная и министерская двухклассная школы, в которых занималось 770 учащихся. Тем не менее многие дети трудящихся не посещали школу из-за тяжелого материального положения родителей. Действовали здесь и 3 небольшие общественные библиотеки. В одной из них насчитывалось 3 тыс. книг, было 219 читателей.

Первая мировая война принесла новые страдания трудящимся Каховки. Значительная часть мужского населения была мобилизована в действующую армию, цены на продукты первой необходимости намного возросли. Так, к середине 1915 г. стоимость буханки ржаного хлеба в Днепровском уезде повысилась в 1,5 раза по сравнению с началом того же года.

Рабочие Каховки поднимали голос протеста против усилившейся эксплуатации, дороговизны и голода. 28-29 ноября 1916 г. на заводе Гуревича бастовали все 200 рабочих. Они требовали от владельца предприятия возмещения затрат на поездку их делегатов, хлопотавших об обеспечении продовольствием голодавших рабочих.

Выступлением руководила социал-демократическая группа из 6 человек, в которую входили Л. З. Барбаумов, Ф. С. Тодоров, А. И. Халецкий и др. В том же году против помещичьей эксплуатации выступили батраки, требовавшие повышения оплаты труда на весенне-полевых работах в помещичьих экономиях.

Свержение самодержавия трудящиеся Каховки приветствовали демонстрацией. Социал-демократическая группа, вышедшая в марте 1917 г. из подполья, распространила в местечке манифест «Ко всем гражданам России!». 23 марта был избран Совет рабочих и солдатских депутатов, в который входило 47 человек. В его составе преобладали представители мелкобуржуазных партий. Председателем Совета избрали большевика Л. З. Барбаумова. Был создан также общественный комитет – орган власти буржуазии. Таким образом, в Каховке, как и повсеместно в России, возникло двоевластие. По инициативе большевистской фракции Совета в окрестные села и хутора были направлены агитаторы, развернувшие активную революционную пропаганду среди сельского населения. Нести революционное слово в массы им помогала еженедельная газета «Известия Каховского Совета рабочих и солдатских депутатов», выходившая с 30 апреля 1917 г. тиражом 1500 экземпляров. Трудящиеся Каховки решительно выступили против контрреволюционного корниловского заговора. В начале сентября на митинге рабочих и солдат была принята резолюция, требовавшая революционного суда над генералом Корниловым и его сообщниками.

В ноябре 1917 г. трудящиеся Каховки, воодушевленные всемирно-исторической победой Великого Октября, под руководством большевиков развернули борьбу за установление власти Советов. Революционным силам противостояли гайдамацкий отряд Центральной рады и местные богачи. Несмотря на их противодействия, в январе 1918 г. в Каховке был создан военно-революционный комитет во главе с Л. З. Барбаумовым. Военревком сформировал отряд Красной гвардии из 153 человек, который возглавил Д. Д. Тимошкин. В ночь с 23 на 24 января 1918 г. красногвардейцы разоружили гайдамаков и упразднили буржуазные органы власти. В Каховке была установлена Советская власть. Все промышленные предприятия

перешли в собственность народа, на них был введен 8-часовой рабочий день; проводилось социальное страхование рабочих, решались вопросы улучшения их жилищных условий. Развернулась подготовительная работа по распределению помещичьей и церковной земли между крестьянами, принимались меры по созданию продовольственных фондов помощи рабочим Петрограда и Москвы. Но осуществлению всех этих мероприятий мешало наступление германо-австрийских оккупантов. В конце марта 1918 г. на помощь обороняющемуся Херсону каховчане выслали подкрепление – два красногвардейских отряда под командованием И. Седлецкого и Н. Самойлова, которые вместе с херсонскими пролетариями упорно сдерживали наступление врага. 10 апреля красногвардейские отряды Каховки, вернувшись из Херсона, отразили попытку оккупантов захватить местечко и до 15 апреля удерживали его в своих руках. В обороне Каховки принял участие также отряд красногвардейцев под руководством М. Алехина, прибывший из Алешек. Однако силы были неравными. Германо-австрийские войска 15 апреля 1918 г. оккупировали местечко. В тот же день они расстреляли 12 советских активистов. Среди них – первые организаторы революционной молодежи Каховки Я. Писаренко и А. Зайцев.

Борьбу рабочих и крестьян против оккупантов возглавил подпольный ревком, созданный в августе 1918 г. Херсонским подпольным военно-революционным комитетом. Готовя население к восстанию, Каховский ревком во главе с матросом-черноморцем большевиком И. Ф. Туренко организовал боевой отряд из 60 бойцов, а также подготовил резерв, насчитывавший 1500 человек. Создавались тайные склады оружия, совершались нападения на врага. Так, были выведены из строя три немецких орудия, убиты два офицера, уничтожены несколько провокаторов.

В конце ноября 1918 г., после краха германо-австрийского оккупационного режима и гетманщины трудящимся Каховки пришлось вести борьбу против петлюровцев. Партийная организация Каховки работала в контакте с херсонским и одесским большевистским подпольем. Бессменным связным Каховского подполья с большевиками Херсона и Одессы был С. Кохновер. Подпольный ревком разработал план разгрома контрреволюции и восстановления Советской власти. 10 февраля 1919 г. отряд каховчан в составе 80 человек во главе с И. Ф. Туренко при помощи партизан из Великой Лепетихи разоружил и изгнал из местечка петлюровские банды. Власть перешла к ревкому. Но обстановка оставалась напряженной. Вокруг Каховки и в уезде рыскали контрреволюционные банды, которые терроризировали и грабили население. В конце мая к местечку подошел отряд мятежников атамана Григорьева, насчитывавший более тысячи пехотинцев и конников. Бандиты потребовали сдать Каховку без боя, угрожая артиллерийским обстрелом. Малочисленный ее гарнизон вместе с вооруженными рабочими и крестьянами вступил в бой с врагом и заставил его отступить. Мятежники бежали, потеряв более 100 человек убитыми, 44 пленных и оставив 2 пушки, много пулеметов и другое оружие.

В июне 1919 г. постановлением Днепропетровского уездного съезда Советов Каховка была отнесена к категории городов. Стала налаживаться мирная жизнь. Но недолгой была передышка – на земли Херсонщины двигалась денкинская армия. Большевики Каховки обеспечили пополнение Красной Армии новыми бойцами и материальными ресурсами. Каховская и Бериславская партийные организации совместно отправили на фронт большую часть коммунистов, организовали в городе подпольную группу для борьбы в тылу врага.

10 июля 1919 г. денкинцы захватили Каховку и установили здесь режим террора и насилия. Контрразведка напала на след подпольщиков. Руководитель группы А. Т. Конограев

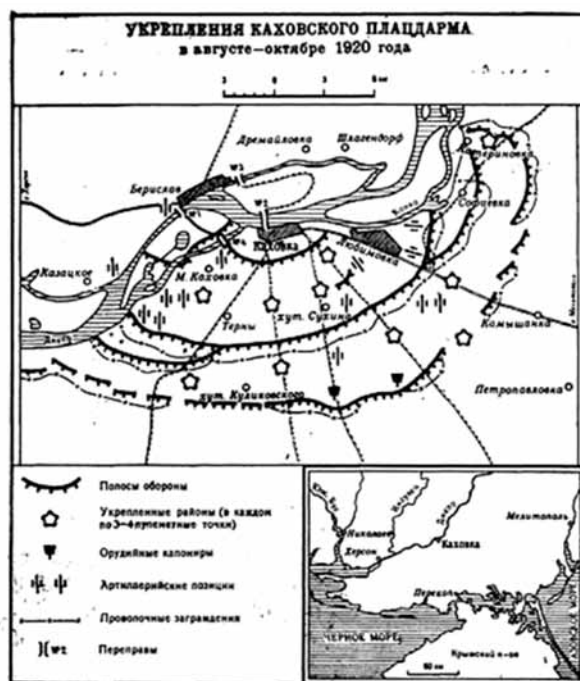
был арестован и после жестоких пыток казнен. Белогвардейцы наложили на население контрибуцию, заставляли крестьян за бесценок продавать хлеб. За полгода «хозяйничанья» деникинцев в городе его жители были доведены до полного разорения.

В январе 1920 г. части Красной Армии освободили Каховку от врага. Возобновил деятельность ревком, в состав которого вошли большевики А. Г. Перепелица (председатель), А. Г. Рябов и другие. Ревком действовал до апреля, затем был избран Каховский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов во главе с большевиком П. Д. Серовым. Совет, партийная организация и трудящиеся города стремились как можно больше сделать для победы Красной Армии, которая сражалась на Перекопском перешейке против войск Врангеля. Вскоре Каховка вновь стала фронтовым городом – в начале июня 1920 г. началось наступление врангелевцев. 13-я армия вынуждена была отходить. Все советские учреждения и организации Каховки были эвакуированы в Берислав. 12 июня врангелевцы захватили город. Командование Юго-Западного фронта (командующий А. И. Егоров), чтобы приостановить продвижение вражеских войск на Донбасс, приняло решение нанести удар в районе Херсона – Берислава в направлении Перекопа, в тыл врага. С этой целью в ночь с 6 на 7 августа 1920 г. Правобережная группа войск в составе четырех стрелковых дивизий под командованием Р. П. Эйдемана форсировала Днепр в районе Каховки. В первых рядах бойцов шла штурмовая группа 455-го стрелкового полка 52-й дивизии, состоявшая из коммунистов Каховки. Эта группа, уничтожив вражеские заставы, проложила путь на Каховку основным силам дивизии. В ее составе храбро сражались коммунисты П. Д. Серов, И. Ф. Туренко и другие.

На Каховском направлении действовала также Латышская стрелковая дивизия. Особенно отличился ее 3-й стрелковый полк, которым командовал коммунист Я. С. Адамсон. Полк в числе первых форсировал Днепр, захватил укрепления врага и, закрепившись на левом берегу у Каховки, способствовал развитию успешной операции бойцов Латышской и 52-й стрелковых дивизий.

7 августа части Красной Армии освободили город и отбросили врага на 4-5 км. Белогвардейские войска, находившиеся в Каховке, были наголову разгромлены. Потеряв около половины личного состава, они утратили боеспособность. С освобождением Каховки было положено начало созданию легендарного Каховского плацдарма, сыгравшего исключительно важную роль в разгроме войск Врангеля. 10 августа на плацдарм переправилась 51-я стрелковая дивизия под командованием прославленного героя гражданской войны В. К. Блюхера, прибывшая из Сибири.

К концу августа, плацдарм был расширен, а к концу сентября закончилось его военно-инженерное оборудование: вырыты три линии окопов, установлены многорядные проволочные заграждения. Такие мощные укрепления в годы гражданской войны создавались

впервые в ходе войны. Руководил укреплением плацдарма Д. М. Карбышев (в годы Великой Отечественной войны генерал Д. М. Карбышев погиб в гитлеровском концлагере и посмертно удостоен звания Героя Советского Союза). Понимая исключительно важное стратегическое значение Каховского плацдарма, враг стремился любой ценой ликвидировать его, но героизм и мужество его защитников сорвали замысел врагелевцев. Во время Первой мировой, а затем в годы Гражданской войны Каховка являлась важной оборонительной и исходной позицией по разгрому армии Врангеля в Крыму. Здесь, в 1920 году, под командованием Михаила Фрунзе был создан Каховский плацдарм с многократным эшелонированием боевых подразделений. Овладеть этим плацдармом врангелевские войска пытались несколько раз, но затем вынуждены были откатиться за Перекопский вал, надеясь за его прикрытием удержать в своих руках Крым. Однако эти планы разрушила 1-я Конная армия, которой командовал Семен Михайлович Буденный.

Прибытие буденновской конной армии в Каховку было не случайным. Молодая советская власть стремилась разгромить любой военный очаг, который мог разгореться, превратившись в опасность для страны. Таким очагом в 1919 году была деникинская военная группировка под Царицыном (ныне — Волгоград). Руководил обороной Царицына Иосиф Сталин. К нему тогда прибыл из Ростова-на-Дону кавалерийский полк во главе с С. Буденным. Сталин высоко оценил организаторские способности Семёна Михайловича, его смелые боевые

действия. Именно тут будущий Маршал Советского Союза провел ряд важных операций по защите города и разгрому войск Деникина.

Учитывая боевой опыт уже кавалерийской армии (конница Буденного разгромила белогвардейские войска под Курском, Воронежем, сокрушила польские войска Ю. Пилсудского...), правительство России направило 1-ю Конную в Каховку. Надо было ликвидировать последний белогвардейский очаг в Крыму. И с этой задачей конармия Буденного успешно справилась.

Ввиду сложной военной обстановки на юге, решением ЦК РКП (б) по предложению В. И. Ленина был создан Южный фронт, которым командовал талантливый полководец М. В. Фрунзе, а членами Реввоенсовета были назначены С. И. Гусев, М. К. Владимирев и венгерский коммунист Бела Кун. Для усиления политической работы в армии партийная и комсомольская организации Украины направили на Южный фронт более 4 тыс. коммунистов и комсомольцев. Под Каховкой храбро сражались с врагами революции русские и украинцы, латыши и белорусы, сыновья других братских народов страны. Плечом к плечу с ними боролись за Советскую власть интернационалисты из Австрии, Германии, Венгрии, Чехословакии. Многие участники боев на плацдарме пали смертью храбрых.

В народной памяти будут вечно жить имена питерского рабочего начдива П. А. Солодухина, легендарного командира Латышского полка О. Лациса, храброго командира роты,

уроженца Каховки, коммуниста Я. Осипова и др.

Большую помощь частям Красной Армии оказывали жители Каховки. Вместе с бойцами, командирами, политработниками они строили оборонительные укрепления, женщины и дети доставляли на передний край продукты питания и воду. Каховский ревком, возобновивший свою деятельность в начале августа, провел мобилизацию на фронт под лозунгом: «Пролетарий, на коня!» Опираясь на комнезам, образованный 21 сентября 1920 г., ревком под руководством Я. Т. Савченко провел сбор

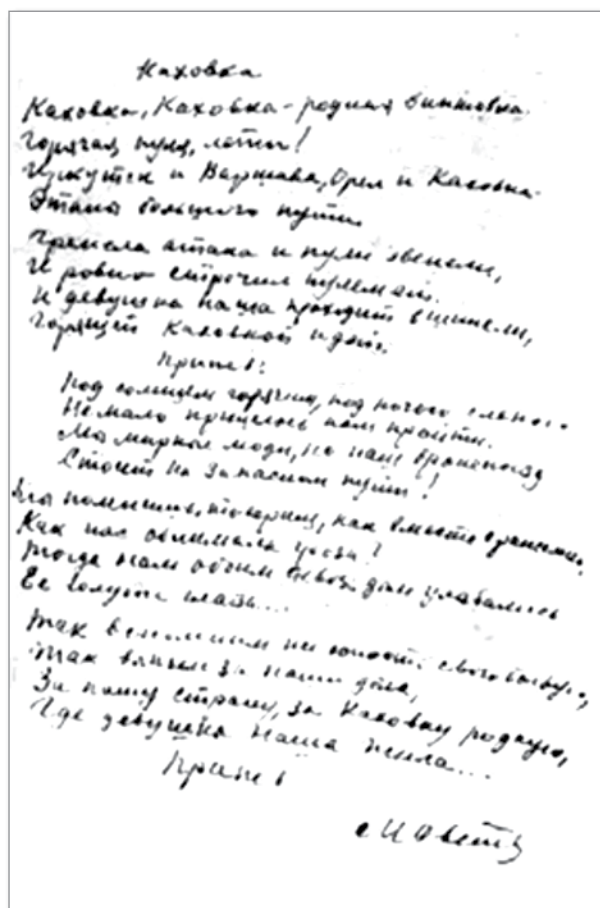
продовольствия и фуража для воинских частей ,

Только в последнюю декаду октября крестьяне передали им более 1000 пудов картофеля. Рабочие города провели неделю помощи раненым и больным красноармейцам, собрали около 32 тыс. руб. в фонд Красной Армии. Это было действенным ответом на призыв В. И. Ленина к незаможным селянам Украины: «Товарищи! Пусть же все и каждый встанет грудью на защиту против Врангеля! Пусть все комитеты незаможных селян напрягут, как только можно, свои силы, помогут Красной Армии добить Врангеля». В свою очередь, красноармейцы оказали помощь хлеборобам Каховки в уборке урожая 1920 г. и севе озимых. 14 октября 1920 г. врангелевцы бросили на штурм плацдарма большие силы – около 7 тыс. штыков и сабель, много техники: 12 танков, 16 бронемашин, более 80 орудий, 15 самолетов. Украинский советский писатель А. Т. Гончар так изобразил в романе «Перекоп» этот кровопролитный бой: «По всей степи на десятки верст шел бой с танками, белой пехотой, следовавшей за ними. В порыве бесстрашия бросались бойцы из окопов с гранатами в руках на громыхающие железными гусеницами танки. Артиллеристы соперничали в храбрости с пехотой. Несколько танков, прорвавшихся в глубь расположений до самой Каховки, были вскоре подбиты огнем артиллерии, которую бойцы перетаскивали на руках... От гула орудий, стрелявших с той и с другой стороны, не слышно было людских голосов, дрожала земля». Врангелевцам противостояли 51-я стрелковая дивизия под командованием В. К. Блюхера, 44-я бригада 15-й Инзенской дивизии под командованием И. И. Раудмеца и огнеметная бригада. Первыми приняли удар врага бойцы 51-й дивизии. Завязалась неравная схватка с танками. Красные артиллеристы, ведя огонь прямой наводкой, уничтожали живую силу и боевую технику врага. Особенно проявили себя бойцы артиллерийского дивизиона под командованием Л. А. Говорова, впоследствии ставшего Маршалом Советского Союза. Они уничтожили пять танков, за что Л. А. Говоров был удостоен ордена Красного Знамени. Всего белогвардейцы потеряли на поле боя 10 танков, 5 бронемашин, 70 пулеметов, сотни убитых и раненых.

Бои под Каховкой, длившиеся 82 дня, вошли в историю Красной Армии как первая классическая оборонительная операция, блестяще проведенная командованием Каховского укрепленного района во главе с В. К. Блюхером. За эту операцию прославленный военачальник был награжден орденом Красного Знамени .

Советский поэт Михаил Светлов посвятил героическим дням обороны Каховского плацдарма стихотворение «Каховка» (1935 г.), которое было положено на прекрасную мелодию И. Дунаевского и ставшую широко популярной в нашей стране.

Главной героиней песни стала «девушка в серой шинели», которая «шла горячей Каховкой». Среди таких девушек была и З. Я. Пигей – секретарь партячейки 3-го полка Латышской дивизии. За форсирование Днепра в районе Каховки Реввоенсовет фронта наградил ее именными золотыми часами с надписью «Стойкому защитнику пролетарской революции».

ПЕСНЯ О КАХОВКЕ

ст. М. Светлов
муз. Исаак Дунаевский

Каховка, Каховка, родная винтовка,
Горячая пуля лети
Иркутск и Варшава, Орел и Каховка
Этапы большого пути.

Гремела атака и пули звенели,
И ровно строчил пулемет...
И девушка наша приходит в шинели.
Горячей Каховкой идет

Припев:

Под солнцем горячим, под ночью слепою
Немало пришлось нам пройти
Мы - мирные люди, но наш бронепоезд
Стоит на запасном пути!

Ты помнишь товарищ, как вместе сражались,
Как нас обнимала гроза?
Тогда нам обоим сквозь дым улыбались
Ее голубые глаза

Так вспомним же юность свою боевую,
Так выпьем за наши дела,
За нашу страну, за Каховку родную,
Где девушка наша жила.

Припев.

Советская Каховка

После прорыва фронта бойцами Красной Армии и бегства врангелевцев в Крым, в Каховке возобновились социалистические преобразования. Развернули работу созданные ревкомом отделы труда, социального обеспечения, здравоохранения и др. Осенью 1920 г. отдел труда ревкома провел в городе неделю крестьянина, во время которой рабочие изготовили и передали труженикам села 12 косилок, 13 молотилок, 24 сеялки, 75 плугов и 42 бороны. Отдел социального обеспечения открыл детский сад и бесплатную детскую столовую. Стало улучшаться снабжение населения продовольствием. Были взяты на учет все семьи красноармейцев, им выделялись пайки. Работу ревкома продолжил Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, избранный в начале 1921 г. В результате целенаправленной деятельности Каховской партийной ячейки, которая в 1921 г. насчитывала 38 членов и 6 кандидатов в члены партии, а также местных советских органов, трудящиеся добились первых успехов в борьбе за ликвидацию послевоенной разрухи, голода и эпидемий. Каховчане проявили большую заботу о голодающих детях рабочих Донбасса. В конце 1920 г. в городе был открыт детский дом, в котором в 1921 г. воспитывалось 130 детей. В январе – марте 1921 г. начали функционировать детский сад, столовая для детей и питательные пункты для голодающих. Помощь Советского государства и усилия тружеников Каховки дали возможность в 1922 г. ликвидировать последствия голода и еще шире развернуть восстановление народного хозяйства. В 1922 г. возобновили работу 3 кожзавода, было создано 5 промышленных артелей, открылись швейные и жестяные мастерские, кузница, мельница, пекарня. Совет ограничивал нэпманов в найме рабочей силы и капиталовложениях.

В восстановлении хозяйства активное участие принимала молодежь, возглавляемая созданной в марте 1920 г. комсомольской организацией, которая объединяла около 70 юношей и девушек. Постепенно возрождалась Каховка, осуществлялось социально-культурное строительство. Ремонтировался коммунальный жилищный фонд, были построены водоканал, электростанция. Постепенно налаживалась торговля. В октябре 1922 г. впервые после войны собралась ярмарка, на которую съехалось несколько сот крестьян. Расширялась сеть медицинских и культурно-просветительных учреждений. Действовали 4 начальные и семилетняя школы, в которых насчитывалось 437 детей и 35 педагогов. В 1922 г. создана социально-экономическая профшкола, в которой обучались 106 слушателей, работали 10 учителей. Были открыты хата-читальня, 7 клубов, 37 пунктов распространения литературы, библиотека с книжным фондом 2800 экземпляров. В мае 1921 г. для членов профсоюза начали действовать курсы политехучебы с трехмесячной программой.

Первые успехи в восстановлении народного хозяйства укрепили веру трудящихся города в свои силы. В телеграмме, которую 8 ноября 1921 г. каховчане направили В. И. Ленину, было сказано: «Шлем приветствие в день четвертой годовщины Великого Октября. Мы уверены, что завоевания рабочих и крестьян останутся непобежденными международным капиталом и восторжествует пролетарская правда во всем мире...».

Весной 1923 г. был создан Каховский район. Начали работать районный комитет партии и райисполком, которые сыграли большую роль в дальнейшем развитии хозяйства города. Претворяя в жизнь решения VII конференции КП(б)У, состоявшейся в апреле 1923 г., партийная ячейка приняла меры, направленные на повышение эффективности земледелия,

развитие сельскохозяйственной кооперации. В том же году потребительской кооперацией было охвачено 4 проц. населения, ее оборот составил 219 тыс. руб. Частная торговля сократилась на 30 проц. Начали проводиться сельскохозяйственные выставки, на которых демонстрировались успехи тружеников города в социалистическом строительстве. 16 сентября 1923 г. в торжественной обстановке был открыт Дворец труда.

Большая работа велась по преодолению трудностей, возникших в связи с засухой и неурожаями предыдущих лет. К 15 сен-

тября 1923 г. на ссыпные пункты поступило более 45 тыс. пудов ржи, около 500 пудов пшеницы и большое количество зерна других культур. Крестьяне стали брать в аренду землю госфонда. Воплощая в жизнь заветы В. И. Ленина, каховчане в январе 1924 г. создали первое земледельческое товарищество «Селянин», объединившее 270 человек. Устав, выработанный и утвержденный его членами, стал образцом организации общественной производственной деятельности и для крестьян соседних сел – Любимовки, Британов и других, где были организованы ТОЗы. Вновь созданным товариществам государство оказывало помощь. В 1925 г. в Каховке организованы ТОЗы «Заповіт Ілліча» и «Каховський червоний незаможник», объединявшие 40 хозяйств и обрабатывавшие 206 десятин пахотной земли. В 1924 г. тозовцы получили первый трактор «Фордзон».

Из года в год увеличивалась численность населения Каховки, которое на 1 января 1925 г. составляло 7172 человека – почти вдвое больше, чем в дореволюционный период [1146, с. 114]. Наряду с хозяйственным строительством партийные и советские органы уделяли много внимания развитию здравоохранения, народного образования и культуры. В городе имелись больница на 20 коек, врачебный пункт, аптека. О здоровье тружеников заботились восемь медработников, в т. ч. два врача. В 1928 г. была открыта амбулатория с зубоврачебным кабинетом. Действовали две семилетние и две начальные школы, в которых обучались 719 детей и работали 27 педагогов. Были открыты семь клубов, хата-читальня. Опыт первых коллективных хозяйств сыграл большую роль в деле успешного проведения массовой коллективизации. В 1928 г. в Каховке возник ТОЗ «Інтенсивник». На его базе в 1929 г. создан колхоз «Червона культура» (впоследствии им. Димитрова), который возглавила М. Л. Реутова. Основным направлением хозяйства было садоводство, овощеводство и виноградарство. Одновременно организованы новые колхозы «Перше травня», «Плугатар», «Незаможник». «Відповідь», в которые вступили 144 семьи. Кулаки всячески старались сорвать коллективизацию. Они уклонялись от сдачи зерна государству (так, в 1929 г. один из них во время заготовки хлеба спрятал 450 пудов пшеницы), поджигали общественные здания, выводили из строя сельскохозяйственный инвентарь, заражали животных различными болезнями. Враги

колхозного строя пытались проникнуть на руководящие должности, чтобы заниматься подрывной деятельностью. Враждебные действия кулаков были разоблачены.

К середине тридцатых годов в Каховке произошло укрупнение коллективных хозяйств. Были созданы колхозы им. Димитрова, им. Ворошилова, им. Жданова, им. Пушкина, «Перемога» и «Перше травня». Их экономика с каждым годом укреплялась. Так, за 1937-1939 гг. в колхозах им. Димитрова, им. Ворошилова и «Перемога» средний урожай хлопка-сырца составлял 8-12 ц, винограда – 104,5 ц, помидоров – 236 ц с гектара. За успехи, достигнутые в развитии сельскохозяйственного производства, председатель колхоза им. Димитрова М. Л. Реутова была награждена большой серебряной медалью Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, а механизаторы Каховской МТС Г. И. Артеха и И. Т. Бойко – малой серебряной медалью выставки и денежной премией. Комбайнер-стахановец МТС П. А. Петров в 1936 г. стал кавалером ордена Трудового Красного Знамени. Он был участником Всесоюзного совещания комбайнеров. Большую роль в организационном и хозяйственном укреплении колхозов сыграла Каховская МТС, насчитывавшая более 200 тракторов, которая обслуживала 18 колхозов. В 30-х годах город быстро рос. В 1940 г. в нем проживало 14 тыс. человек. Количество населения увеличилось в связи с развитием промышленности. В городе появились новые промышленные предприятия, где работали люди новых профессий – энергетики, машиностроители, механики, электрики и др. Самыми крупными были заводы: «Автотрактородеталь», выпускавший поршневые кольца для тракторов, хлопкоочистительный (228 рабочих), безалкогольных напитков, маслозавод; промкомбинат, занимавшийся добычей строительного камня, производством извести и кровельной черепицы. Артели «Прогрес» и «Перемога» выпускали товары широкого потребления, промартель «Червоний факел» добывала строительный материал, а промартель «Рекорд» изготавливала запасные части для сельскохозяйственных машин. Уровень производства каховских предприятий накануне войны намного превышал дореволюционный.

В рабочих коллективах города широкий размах приобрело стахановское движение. Выросли ряды передовиков. Слесарь завода «Автотрактородеталь» П. Я. Коняшин систематически перевыполнял нормы выработки за счет рационализации производственных процессов. Созданное им приспособление для изготовления поршневых колец позволило увеличить выпуск продукции на 12 проц. В промартели «Рекорд» литейщик И. И. Зайцев ежедневно выполнял по три нормы. Большое внимание уделялось подготовке квалифицированных кадров рабочих. По инициативе местных партийных и советских органов в 1931 г. была открыта школа тракторного ученичества на 220 и профтехшкола на 107 человек. В конце 30-х годов на базе этих учебных заведений создана школа комбайнеров с курсами переподготовки механизаторов сельского хозяйства. В 1940 г. эта школа выпустила 329 специалистов.

За годы предвоенных пятилеток в городе произошли коренные социалистические преобразования. Он благоустраивался, здесь велось большое жилищное строительство. В домах тружеников появилось радио (213 радиоточек), зажглись лампочки Ильича. В каждую семью пришел достаток. К услугам населения было 4 магазина.

Улучшилось медицинское обслуживание. В 1940 г. работали больница на 120 коек, две амбулатории, тубдиспансер, в которых трудились 109 медработников, в т. ч. 16 врачей. Была полностью ликвидирована неграмотность. В трех средних и четырех неполных средних школах обучалось 3 тыс. детей, работало 98 педагогов. Функционировали школа медсестер и два рабфака – для желавших поступить в Херсонский сельскохозяйственный институт и Харьковский институт механизации и электрификации сельского хозяйства. В них обуча-

новлен памятник великому русскому поэту А. С. Пушкину, который останавливался здесь проездом в 1820 г., направляясь из Крыма в Кишинев.

С каждым годом улучшались условия жизни трудящихся Каховки. Эту жизнь, родную землю, советский строй пришлось каховчанам с оружием в руках защищать от немецких фашистов в грозные годы Великой Отечественной войны. Под лозунгом «Все для фронта, все для победы!» перестраивалась работа партийных, советских и общественных организаций, предприятий и колхозов. Районная партийная организация стала боевым штабом мобилизации населения для отпора врагу. В начале июля 1941 г., по решению бюро Каховского райкома партии, в городе был создан истребительный батальон, насчитывавший 300 человек. В его состав вошли коммунисты, комсомольцы и активисты. При активной поддержке местных жителей батальон оказал большую помощь командованию и органам Советской власти в обезвреживании гитлеровских диверсантов, шпионов и парашютистов. Его бойцы участвовали в демонтаже и вывозе ценного оборудования промышленных предприятий, эвакуации населения в восточные районы страны. В конце августа 1941 г. гитлеровцы прорвались к Днепру, и Каховка оказалась в зоне боевых действий. Подразделения 296-й, 176-й, 51-й, 74-й и 30-й стрелковых дивизий 9-й армии под командованием генерал-полковника Я. Т. Черевиченко вели упорные бои за Каховку. Вместе с подразделениями других дивизий героически сражался с фашистскими войсками 256-й полк 30-й Иркутской дивизии под командованием полковника Г. А. Сафонова. Каховка несколько раз переходила из рук в руки. Превосходство врага в технике и живой силе вынудило наши части отступить. Защищая каховскую землю, Г. А. Сафонов был дважды тяжело ранен. За умелое руководство боями при защите города, за проявленные героизм и мужество ему присвоено звание Героя Советского Союза. Бойцы, командиры и политработники 150-й стрелковой дивизии, которые отличились в боях под Каховкой, получили благодарность от Военного совета 9-й армии.

лись 125 юношей и девушек. В конце 30-х годов начал действовать техникум технических культур. Культуру в массы несли 7 клубов, передвижной театр, кинотеатр. В городской библиотеке, книжный фонд которой составлял 25 тыс. экземпляров, проводились читательские конференции, литературные вечера.

Комсомольская организация города (в 1940 г. насчитывала 3138 членов ВЛКСМ) постоянно заботилась о культурном развитии города. В отремонтированном помещении открылся клуб им. Погибших борцов за свободу, при котором работала библиотека с читальным залом, были организованы политечеба, литературный (рабкоровский) и антирелигиозный кружки. Начали действовать стационарная киноустановка и радиоузел.

В апреле 1930 г. стала выходить районная газета. В 1937 г. в городе был уста-

Мужество и стойкость, проявленные воинами Красной Армии в районе Каховки, дали возможность своевременно отвести основные силы в Крым и за р. Молочную.

В сентябре 1941 г. на Каховской земле совершил подвиг летчик – старший лейтенант И. Л. Золин – уроженец Пермской области. От командования он получил задание – уничтожить действующую фашистскую переправу через р. Днепр между Бериславом и Каховкой. Во время бомбардировки самолет И. Л. Золина был подбит. Тогда патриот направил горящую машину на переправу, повторив подвиг Николая Гастелло. За проявленное мужество И. Л. Золин (посмертно) был удостоен звания Героя Советского Союза. 2 сентября 1941 г. немецко-фашистские войска оккупировали Каховку и учинили здесь зверскую расправу над военнопленными. Тяжелораненые были добиты на поле боя, а израненного политрука одной из артиллерийских батарей 300-го арtpолка 176-й стрелковой дивизии А. С. Овечко гитлеровцы пытались заставить в присутствии согнанных к месту истязания каховчан публично отречься от своего звания, сорвать со своей формы знаки отличия политрука и бросить их в костер, за что фашисты обещали сохранить ему жизнь. Но А. С. Овечко не сделал этого. Его живым сожгли на костре. Подвигу Александра Овечко местный поэт Валерий Бойченко посвятил балладу «Вогняне мовчання». Не пощадили они и мирное население Каховки и окрестных сел. Гитлеровские палачи жестоко расправились с коммунистами и комсомольцами, которых им удалось схватить. 4 сентября оккупанты расстреляли в противотанковом рву 60 советских граждан, а 16 сентября согнали более 2 тыс. женщин, детей и стариков, затем вывезли за город, заставили раздеться и начали косить их из пулеметов. Убитых и раненых они бросали в глубокий колодец. Туда же швыряли гранаты. Оставшееся население было обречено на голодное вымирание. Люди несли на черный рынок все, что можно было продать, ходили по селам в надежде добыть хоть что-нибудь для пропитания. Только под угрозой смерти гитлеровцам удалось набрать небольшую группу рабочих на завод «Авто-трактородеталь». В 1942 г. под руководством коммуниста К. И. Турса при содействии членов подполья Н. П. Компанийца, И. Д. Жидкого на заводе была создана подпольная группа в составе 30 человек. В июле 1942 г. подпольщики разобрали железнодорожное полотно в районе станции Новокиевка и пустили под откос два военных вражеских эшелона. Они неоднократно повреждали линии связи между Каховкой и Бериславом, Каховкой и Херсоном. Патриоты писали и распространяли листовки, собирали и ремонтировали оружие, пред-

назначенное для партизанской борьбы. Но в начале января 1943 г. фашисты напали на след подпольщиков. Многие члены группы были арестованы. После нечеловеческих пыток, длившихся около трех месяцев, оккупанты расстреляли в г. Цюрупинске К. И. Турса, И. Д. Жицкого, Н. П. Компанийца, М. В. Михайлину, А. А. Тельника, С. С. Стародубца, И. И. Сергеева, В. В. Безименко, Ф. В. Казначая, А. В. Самойленко. Все

они посмертно награждены медалью «За отвагу». Бои за освобождение Каховки развернулись в конце октября 1943 г. На подступах к городу гитлеровцы создали хорошо укрепленный плацдарм, прикрывавший паромную переправу через Днепр. Отступая под натиском советских войск, они разрушили производственные помещения заводов «Автотрактородеталь» и хлопкоочистительного, промартеля «Рекорд», МТС, взорвали электростанцию, сожгли 3 школы, пекарню и другие промышленные, жилищные и общественные здания.

Против войск противника в районе Каховки действовали 2-я гвардейская и 44-я армии 4-го Украинского фронта. Упорные бои за город вели бойцы и командиры 6-й гвардейской Волновахской механизированной бригады 2-го мехкорпуса (комбриг гвардии полковник В. М. Артеменко), 417-й стрелковой дивизии (комдив полковник Ф. М. Батраков) и 3-й гвардейской стрелковой дивизии (комдив гвардии генерал-майор К. А. Цаликов). 2 ноября 1943 г. советские воины освободили город и вышли к Днепру, захватив плацдарм на его правом берегу. Во время форсирования Днепра большую помощь советским воинам оказало местное население. Так, например, житель Каховки В. К. Новицкий под шквальным артиллерийским огнем врага перевез на своей лодке 65 бойцов, несколько минометов и орудие, за что был награжден орденом Красного Знамени.

В боях за освобождение Каховки, как и других городов Украины, во всей полноте проявилось боевое содружество воинов разных национальностей: русских, украинцев, белорусов, армян, грузин, казахов и других. За ее освобождение отдали свою жизнь военный инженер А. М. Туманян, младший лейтенант А. Мусабаев, бойцы А. С. Петров, И. А. Парчук и другие. В свою очередь, каховчане плечом к плечу с советскими воинами разных национальностей защищали Москву, Ленинград и Сталинград, стояли насмерть за Новороссийск, Одессу, Севастополь, освобождали соседние страны. Многие из них дошли до Берлина. Всего с немецко-фашистскими оккупантами на фронтах Великой Отечественной войны сражались 2480 жителей Каховки, 1117 из них награждены орденами и медалями Союза ССР, 1325 – пали смертью храбрых за свободу и независимость Родины. Среди тех, кто погиб в фашистских застенках, был и уроженец Каховки, талантливый украинский советский поэт Е. П. Фомин.

От командира батальона до командира стрелковой дивизии прошел боевой путь за годы войны уроженец Каховки Т. П. Горобец, член партии с 1927 г. Весной 1944 г. в течение двух недель дивизия, которой он командовал, преодолела с боями 280 км, разгромила части трех пехотных и двух танковых дивизий врага, освободила 68 населенных пунктов, форсировала реки Южный Буг и Днестр. Противник потерял 5640 солдат, офицеров, свыше 130 танков и самоходных орудий, 165 орудий, 2909 автомашин, 200 мотоциклов, 1350 лошадей. В мае 1944 г. генерал-майору Т. П. Горобцу (1901-1960) было присвоено звание Героя Советского Союза. Воспитанник Каховской комсомольской организации И. П. Мартынов за мастерское ведение боя и проявленные при этом храбрость и героизм тоже удостоен звания Героя Советского Союза. После войны в Каховке жили Герои Советского Союза П. А. Ванцин (1918-1972 гг.), Я. А. Бабенко (1913-1979 гг.) и Т. Е. Пирогов (1919-1981 гг.). Как только Каховка была освобождена, возобновили работу райком КП (б) У, городской Совет и районный Совет депутатов трудящихся. Жители города и района на собрании горячо поддержали патриотическую инициативу коммунистов по сбору средств для создания танковой колонны «Колгоспник Каховщины». Председатель колхоза М. Л. Реутова внесла из своих сбережений 4 тыс. руб., а всего от участников собрания в тот день в фонд Красной Армии поступило 39,6 тыс. руб. На строительство боевых машин жители Каховки собрали около 3 млн. руб.

и 257 тыс. пудов зерна. В восстановлении города и района значительную помощь оказывали трудящиеся братских республик. Строительные материалы поступали из Коми АССР и других районов страны, техника – из Москвы и Урала. В 1944-1945 гг. вступил в строй завод «Автотрактородеталь».

В возрождении промышленности большую роль сыграли демобилизованные воины Красной Армии. К концу четвертой пятилетки было завершено восстановление МТС, электростанции мощностью 260 квт, наладили выпуск продукции промартели «Прогресс», «Рекорд», «Червоний факел» и другие. В 1946 г. для нового цеха промартели «Кооперований кустар» из РСФСР поступили ткацкие станки.

Налаживалась работа шести колхозов, находившихся в тяжелом положении. Оккупанты вывезли все зерно и скот, уничтожили сельскохозяйственный инвентарь, лошадей, разрушили общественные здания. Самоотверженный труд колхозников и помощь государства дали возможность постепенно поднять хозяйства. Только в апреле – мае 1945 г. колхозы Каховского района получили из разных областей РСФСР 178 лошадей, 100 голов крупного рогатого скота, 305 свиней. Благодаря помощи Российской Федерации и других союзных республик уже к концу 1945 г. Каховская МТС имела 50 тракторов. поголовье лошадей в районе увеличилось в три раза по сравнению с 1944 годом. В 1950 г. колхозы и совхозы в основном достигли довоенного уровня производства зерна. Среднегодовая урожайность зерновых за пятилетку составляла – 8-9 ц с гектара, а надои на фуражную корову – 1800-1900 кг молока. В связи с начавшимся сооружением Каховского гидроузла стройке понадобились люди. Все колхозы Каховки были реорганизованы, их земли переданы колхозам соседних сел, а колхозники перешли на стройку.

Райком партии и райисполком организовывали месячники по заготовке строительных материалов для восстановления жилищного фонда, а также для строительства и благоустройства дорог. Государство отпускало средства на строительство жилья для семей погибших воинов и инвалидов войны. Для этой цели было ассигновано 796 тыс. рублей.

Возобновила работу больница, расширенная в 1945 г. до 50 коек, открылась поликлиника. В обоих медицинских учреждениях работали 49 медработников, в т. ч. 8 врачей. В 1950 г. в Каховке функционировала больница уже на 150 коек. Количество врачей увеличилось до 20, а работников среднего медицинского персонала – до 130.

Большая работа проводилась и в области культурного строительства. 1 сентября 1944 г., после трехлетнего перерыва, снова открыли двери для детей 5 школ, за парты сели 843 ученика. В 1950 г. в двух средних, двух семилетних и начальной школах работали 112 учителей и обучались 2556 детей. На нужды народного образования было израсходовано 581,7 тыс. руб. Для детей-сирот весной 1946 г. открыли детский дом. В нем воспитывались 230 детей и работали 22 воспитателя и учителя. В 1950 г. количество детдомовцев возросло до 850, а сотрудников – до 82 человек. Воспитанники получали семилетнее, а затем среднее образование. При детдоме действовала библиотека с книжным фондом 2 тыс. томов. В 1960 г. детдом расформирован. Снова развернули работу дом культуры и 7 колхозных и заводских клубов, 5 библиотек (28 тыс. книг), 3 кинотеатра.

Каховка – единственный город на Херсонщине, о котором можно говорить во множественном числе. Каховок целых три: Каховка, Новая Каховка и Малокаховка.

Дальнейшее развитие города связано со строительством Каховской гидроэлектростанции, которое началось в конце 1950 г. Многие трудящиеся Каховки влились в ряды строителей. Завод «Автотрактородеталь» был передан в распоряжение руководства строительством.

Промышленная артель «Рекорд» поставляла литье строителям ГЭС. В 1953/54 учебном году в 6 средних и 4 начальных школах обучались 4262 ученика и работали 198 учителей; были открыты 2 средние школы рабочей молодежи. Развернулась спортивно-массовая работа, было сооружено 65 спортивных площадок. Благодаря героическим усилиям строителей, которым оказала помощь вся страна, в 1955 г., на год раньше срока, Каховская ГЭС дала промышленный ток. Строительство Каховской гидроэлектростанции нашло широкое отражение в произведениях советских писателей и художников. А. П. Довженко изобразил его в кинофильме «Поэма о море», главными героями которого являются простые советские люди. За этот фильм выдающийся режиссер в 1959 г. удостоен Ленинской премии.

С пуском гидроэлектростанции начала быстро расти промышленность города. Если в 1950 г. валовая продукция промышленного производства исчислялась в 900 тыс. руб., то за первый год одиннадцатой пятилетки она достигла почти 70 млн. руб. На 12 предприятиях Каховки трудится более 6 тыс. рабочих. Одним из крупнейших предприятий города и области является завод электросварочного оборудования. В 1965 г. предприятие удвоило выпуск продукции, одно из первых в городе перешло на новую систему планирования и экономического стимулирования. С 1975 г. здесь действует комплексная система управления качеством продукции, регламентирующая проведение всех организационно-технических и экономических мероприятий. В 16 цехах завода работают 2290 человек. Выпускаемые здесь уникальные аппараты и машины для электрошлаковой сварки пользуются большим спросом в нашей стране и за рубежом. Они экспортируются в более чем 50 стран мира. Ряд изделий предприятия отмечен Знаком качества. В годы девятой – десятой пятилеток объем валовой продукции завода увеличился в десять раз и составил 200698 тыс. руб., производительность труда возросла втрое, а прибыль – более чем в десять раз. Эти успехи достигнуты за счет реконструкции, внедрения научной организации труда и механизированной системы управления предприятием, рационализации и изобретательства. С 1964 г. при заводе работают филиал Института электросварки им. Е. О. Патона АН УССР. Сотрудничество с учеными позволяет быстро

осваивать новые виды продукции, постоянно совершенствовать выпускаемые аппараты. К концу одиннадцатой пятилетки завод будет коренным образом реконструирован. На эти цели ассигновано около 13 млн. руб., что даст возможность увеличить объем производства больше чем в два раза. В конце восьмой пятилетки вступили в строй предприятия производственно-промышленной базы для водохозяйственного строительства: опытно-экспериментально-механической завод (подчинен Министерству мелиорации и водного хозяйства УССР), автобаза на 1200 машин и завод железобетонных изделий им. 50-летия СССР (первая очередь), на котором уже работает более 2 тыс. человек. Его продукция используется в гидротехнических сооружениях юга Украины. В Каховке действуют также предприятия «Пищереммаш» и «Сельхозагрегат» (подчинен Укрремстрою Госком-сельхозтехники УССР), ремонтно-монтажный комбинат облпотребсоюза, мебельная и пищевкусовая фабрики, комбикормовый и асфальтный заводы, филиал Херсонской обувной фабрики и Херсонской фабрики спорттоваров «Динамо», райсельхозтехника, 20 строительных организаций.

С Каховского водохранилища берут начало Северо-Крымский и Каховский магистральные каналы, которые дали жизнь Каховской оросительной системе

В юбилейном 1967 г. началось строительство Каховской оросительной системы, что явилось практическим претворением в жизнь решений мартовского (1965 г.) и майского (1966 г.) Пленумов ЦК КПСС. В марте 1968 г. Каховская оросительная система была объявлена Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. На ее строительстве работали юноши и девушки 35 национальностей. В канун 62-й годовщины Великого Октября строители рапортовали о полном вводе в эксплуатацию Каховского магистрального канала. Она является самой крупной в Европе и орошает земли Херсонской и Запорожской областей, площадь которых составляет 55,8 тыс. га. (9,2% территории Украины).

Ввод в действие первой очереди канала дал возможность оросить 260 тыс. га сельскохозяйственных угодий. Только в Каховском районе орошается 45 тыс. га. Урожайность зерновых на орошаемых площадях составляла в 1981 г. в среднем 47-50 ц с гектара.

Трудовые успехи многих строителей Каховской оросительной системы отмечены орденами и медалями Союза ССР. Начальник «Укрводстроя» Н. М. Боня удостоен звания Героя Социалистического Труда. В успешном завершении строительства Каховского магистрального канала большая заслуга тружеников Каховки, всех промышленных предприятий города. В связи с 50-летием победы на Каховском плацдарме и за активное участие в боях против белогвардейцев в годы гражданской войны и в боях Великой Отечественной войны, за успехи в развитии народного хозяйства в 1970 г. город был награжден Почетной Грамотой Президиума Верховного Совета Украинской ССР. 3 февраля 1972 г. Каховка отнесена к категории городов областного подчинения. Город стал одним из индустриальных центров Херсонщины. Его именем названы теплоход, улицы и одна из станций Московского метрополитена им. В. И. Ленина на Горьковско-Замоскворецкой линии.

Широкий размах приобретает социально-культурное строительство. Интенсивно застраиваются новые микрорайоны, один из которых назван Светлово – в честь лауреата Ленинской премии поэта Михаила Светлова, автора «Песни о Каховке». Здесь сооружаются девятиэтажные дома, общественный центр, где будут расположены универмаг, актовый зал, библиотека, отделение связи, комбинат бытового обслуживания. За десятую пятилетку в Каховке введено в строй 88,7 тыс. кв. метров жилой площади. В одиннадцатой пятилетке в этом микрорайоне вырастут пяти- и девятиэтажные дома общей площадью 70 тыс. кв. метров жилья, торговый и бытовой центры.

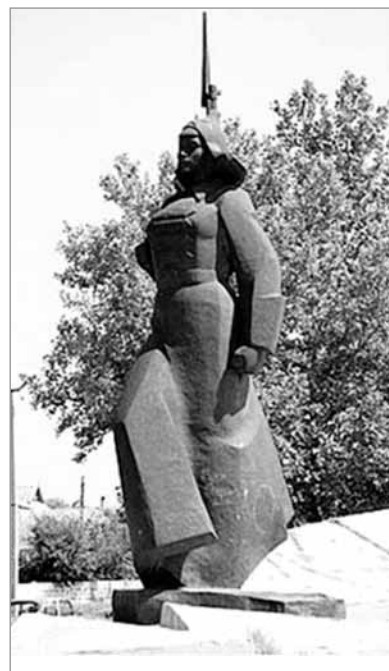
Ведется большая работа по благоустройству города, улучшению культурно-бытового обслуживания населения. Ежегодно в Каховке высаживаются тысячи деревьев и кустарников. Ее зеленая зона составляет 408 га, а на одного жителя приходится 104 кв. метра насаждений. В одиннадцатой пятилетке намечено заложить городской

парк на площади 4 га. В числе мероприятий по охране окружающей среды важное место занимает строительство очистительных сооружений завода им. 50-летия СССР (вторая очередь вступила в строй в 1979 г.).

К услугам населения – два специализированных дома быта (работает 209 человек), 93 комплексных приемных пункта с мастерскими и парикмахерскими, предприятиями химчистки, прачечной, две бани на 140 мест. В городе функционируют 6 сберегательных касс, вкладчиками которых являются 27 873 человека. Общая сумма вкладов превышает 32 млн. руб. В 1960 г. установлена АТС на 3 тыс. номеров. В конце одиннадцатой пятилетки станет в строй АТС на 6500 номеров. Город имеет автоматическую телефонную связь с Херсоном, Новой Каховкой и всеми населенными пунктами района. Через Каховку проходит автодорога Ростов-на-Дону – Одесса – Рени. Автобусное сообщение связывает Каховку с городами Харьков, Умань, Днепропетровск, Запорожье, Херсон, Симферополь, Севастополь, Ялта, Жданов, Никополь, Николаев, Одесса, Кишинев, Донецк, Кривой Рог, Мелитополь, Генчиск, Скадовск и другими промышленными центрами.

С большим интересом жители города и Каховского района смотрят фильмы любительской студии «Каховка-фильм», созданной в 1958 г. и удостоенной в 1972 г. звания народной. За годы своего существования она выпустила 120 кинолент о многогранной жизни местных тружеников. Более сорока работ студийцев отмечены грамотами, дипломами и медалями, а киножурнал № 2 «Каховщина» в 1976 г. на республиканском конкурсе удостоен диплома 1-й степени. Кинофильм «Симфония урожая» демонстрировался на кинофестивале в Софии, посвященном 1300-летию основания Болгарского государства, где удостоен диплома и медали. Высокие награды на республиканских конкурсах получили также кинофильмы студийцев «Таврийские хлебода-ры» (диплом 2-й степени), «Каховский плацдарм» и «Вечная слава» (диплом 3-й степени) и другие. Кинолента «Город легендарной славы» (о Каховке) был представлен на Всесоюзном кинофестивале любительских фильмов в Москве. Студия «Каховка-фильм» является методическим центром 22 студий района, которые объединяют более 400 энтузиастов кино.

Важную роль в культурной жизни города играет музей истории Каховки – филиал Херсонского краеведческого музея, открытый в 1957 г. В фондах музея свыше 7 тыс. экспонатов, отражающих историю Каховки со времени ее основания до наших дней. Ежегодно музей посещают 56-70 тыс. человек. В Каховке установлено немало памятников истории и культуры. О героике гражданской и Великой Отечественной войн напоминают па-

мятники прославленным военачальникам М. В. Фрунзе (скульптор З. И. Азгур), В. К. Блюхеру (скульптор Г. Н. Кальченко). На месте командного пункта В. К. Блюхера в 1955 г. установлен обелиск. На доме, где размещался штаб 51-й дивизии Красной Армии и штаб командующего Южным фронтом М. В. Фрунзе, установлена мемориальная доска. В восточной части города сооружен памятник «Девушка в шинели» по проекту киевских скульпторов Ф. М. Согаяна и С. М. Миргородского, воспетая Михаилом Светловым. Не повезло Буденному: колхоз его имени, с усадьбой в селе Малокаховка, не выстоял перед натиском империалистических гидр, хотя бюст у сельсовета сохранился, только цветы к нему уже не носят. А еще улицы Эйдемана, Щорса, Пархоменко, Котовского и прочая, прочая, прочая герои гражданской войны.

Но самым величественным по художественному воплощению является памятник героям Каховского плацдарма периода гражданской войны – «Легендарная тачанка» (кстати изобретение Н. Махно), сооруженная вблизи места, где находился командный пункт. Авторы памятника-монумента – скульпторы Ю. Н. Лоховинин, Л. Л. Михайленок, Л. А. Родионов и архитектор Е. М. Полторацкий в 1969 г. удостоены Государственной премии Союза ССР. Памятник «Легендарная тачанка» построен по принципу японского сада камней. Экипажа из трех красноармейцев в бричке, запряженной четверкой вороных, одновременно вместе не видно ни из какой точки. Тачанке тоже в последнее время не везет. Если все будет продолжаться в том же духе, «сад камней» превратится в «античный храм» со статуями без рук и ног. На сегодняшний день с Тачанки срезали ступицу с левого переднего колеса, ствол винтовки у левого красноармейца, сбрую у лошадей, часть флагштока у правого красноармейца. На место некоторых украденных деталей приварили кое-как изготовленные заменители, но они выглядят еще более соблазнительно. Другая опасность исходит уже со стороны кладбища. За последние три ударные пятилетки оно вплотную приблизилось к кургану, на котором высится памятник. А то, чтобы он оказался в границах гражданского кладбища, явно не входило в замыслы скульпторов. И после того, как это произойдет, вряд ли Тачанка останется тем местом, куда ездят фотографироваться молодожены в день свадьбы.

В память об освобождении города от гитлеровских захватчиков установлены гранитная

стела, памятник на братской могиле павших 150 танкистов 6-й гвардейской Волновахской механизированной бригады, 76-миллиметровая пушка и танк Т-34, сооружены два памятника в честь местных жителей, отдавших жизнь в боях за свободу и независимость Родины. В Каховке находятся четыре братские могилы воинов, павших при освобождении города от фашистских оккупантов.

В 1972 г. на центральной площади города открыт памятник В. И. Ленину (скульптор А. Ю. Белостоцкий, архитектор Ю. П. Тарасов). Но настали другие времена и на месте демонтированного монумента Ленина в Каховке могут установить памятник аристократам Российской империи.

Во время обсуждения, кто достоин это место занять, большинство горожан высказались в пользу увековечивания памяти основателей города. Но проблема в том, что пьедестал памятника Ильичу был рассчитан

на одну персону, а тут их сразу две – представители известной аристократической династии, российские дворяне-офицеры Василий и Николай Каховские, владевшие городом и окрестностями до 1879 года.

Так что если идея будет принята к реализации, либо пьедестал придется увеличивать, либо фигуры на нем делать поменьше, рискуя превратить основателей города в эдаких карликов. А вообще, с образчиками монументального искусства советских лет в Каховке назревает проблема, рассказал городской голова Александр Карасевич.

«Если в рамках декоммунизации снести имеющиеся памятники Блюхеру, Фрунзе, «Девушке в шинели», то на весь город останется только памятник поэту Александру Пушкину, чего явно недостаточно. Уже сейчас на сайте горсовета открыта дискуссия – какие памятники нужны Каховке, и в чью честь переименовать три десятка улиц, носящих имена коммунистических деятелей», - говорит Александр Карасевич.

Как один из вариантов, каховчане предлагают не уничтожать памятники советских лет, а создать нечто вроде сада или сквера исторических скульптур. И перенести их для этого к известному на весь бывший СССР памятнику «Легендарная тачанка».

Массовое распространение получила физическая культура и спорт. К услугам трудящихся стадион, 5 футбольных полей, восемь спортзалов, 16 баскетбольных площадок и другие сооружения. Ежегодно в Каховке проводятся спортивные соревнования: по шахматам на приз «Легендарная тачанка», по футболу на кубок Героя Советского Союза И. И. Зюзя, уроженца Каховского района, и другие мероприятия. Членами спортивных обществ являются 10 970 человек. Многогранная жизнь города широко освещалась на страницах районной газеты «Зоря комунізму» (ныне «Каховская заря»), которая в 1980 г. отметила свое 60-летие. В 1981 г. газета «Зоря комунізму» награждена Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Украинской ССР. Каховка стала объектом, включенным во всесоюзный туристский маршрут. Ежегодно город посещают десятки тысяч туристов со всех концов Советского Союза, а также из-за рубежа. За 1979-1980 гг. здесь побывало более 70 туристских групп из стран

социалистического содружества – Болгарии, Венгрии, Польши, Чехословакии, а также из капиталистических стран – Австрии, Голландии, Дании, Канады и других. Организаторами трудящихся Каховки в борьбе за дальнейшее развитие народного хозяйства и высокую культуру являются коммунисты.

С Каховкой связана

жизнь многих известных деятелей науки и культуры. Здесь родились и провели детство литературовед и языковед, почетный академик Петербургской АН Д. Н. Овсяннико-Куликовский, классик армянской музыки, народный артист Армянской ССР А. А. Спендиаров, украинский советский художник и поэт, профессор живописи М. И. Жук, народная артистка УССР Ф. Г. Гаенко (Омельченко). Город с каждым годом растет и реконструируется. Перестраивается набережная у водохранилища. В ее ансамбль вписывается площадь Трудовой Славы с декоративным озеленением, фонтанами. На площади установлен флагшток тридцатиметровой высоты и два панно – «Каховка боевая» и «Каховка трудовая». За годы Советской власти Каховка превратилась в один из крупных промышленных и культурных центров юга Украины.

Сегодня главными брендами Старой Каховки являются завод КЗЭСО – любимый сын акад. Патона, где смогли не растринять советский экономический потенциал машиностроения в сфере производства электросварочного оборудования; предприятие «Чумак», гордость Мазепы и Карла XII, которое демонстрирует потенциал Украинско-Шведского сотрудничества.

Да еще «Таврийские игры». Это самый масштабный и самый престижный фестиваль в Украине со своими традициями и историей, с незабываемыми впечатлениями на всю жизнь! Его по праву называют Праздником музыки и красоты, а где ещё можно увидеть столько счастливых улыбающихся лиц, столько прекрасных красавиц и услышать столько хорошей музыки?! Только живой звук, только лучшие исполнители Украины и самые известные музыкальные звезды зарубежных стран – вот основные составляющие, которые создают непревзойденную атмосферу праздника и незабываемые впечатления!.

Памятник кетчупу у завода «Чумак»

19 февраля 2016 г. в Каховке, согласно распоряжению городского головы Андрея Дяченко, были переименованы 42 улицы, проспекта и переулка города.

Напомним, переименование улиц осуществляется в рамках закона «О декоммунизации», согласно которому, следует переименовать те названия улиц, которые несут в себе коммунистическую идеологию:

- Улицу 19-го Партсъезда – на улицу Ивана Сирко;
- Улицу 21-го Партсъезда – на улицу Александра Довженко;
- Улицу 9-го января – на улицу Купеческую;
- Улицу Блюхера – на улицу Патона;
- Проспект Ворошилова – на проспект Европейский;
- Улицу Д. Любарской – на улицу Франка;
- Улицу Ейдемана – на улицу А. Соловьяненко;
- Улицу Энгельса – на улицу Слободскую;
- Улицу Ж. Жигалиной – на улицу Б. Ружинского;
- Улицу Калинина – на улицу Грушевского;
- Переулок Колхозный – в переулок Крестьянский;
- Улицу К.Цеткин – на улицу Орлика;
- Улицу Кирова – на улицу Олеса Гончара;
- Улицу Комсомольскую – в улицу Николая Кулиша;
- Улицу Коминтерна и переулок Коминтерна – на улицу Щемилевскую и переулок Щемилевский;
- Улицу Котовского – на улицу Ярмарочную;
- Улицу Крупской – на улицу Школьную;
- Улицу Коммунаров – на улицу Бериславскую;
- Улицу Карла Либкнехта – на улицу Панкеевскую;
- Улицу Карла Маркса – на улицу Большую Куликовскую;
- Улицу Ленина – на улицу Соборности;
- Улицу Луначарского – на улицу Фаины Гаянко;
- Улицу Л.Чайкиной – на улицу Бориса Кенджева;
- Улицу Орджоникидзе – в улицу Василия Хоменко;
- Улицу Павлика Морозова и переулок Павлика Морозова – на улицу Айвазовского и переулок Айвазовского;
- Улицу Пархоменко – на улицу Гетьмана Сагайдачного;
- Улицу Пионерскую – на улицу Парковую;
- Улицу Петровского – на улицу Сковороды;
- Улицу Р.Люксембург – на улицу Вишневу;
- Улицу Свердлова – в улицу Михаила Жука;
- Улицу Урицкого и переулок Урицкого – на улицу Уютную и переулок Уютный;
- Улицу Фрунзе и переулок Фрунзе – на улицу Олешковскую и переулок Олешковский;
- Улицу Цюрупы и переулок Цюрупы – на улицу Таванская и переулок Таванский;
- Улицу Чапаева – на улицу Кобзарьскую;
- Улицу Червоноармийську – на улицу Я. Мудрого;
- Улицу Щорса – в улицу Чумацкая.

История одной одесской семьи

В. В. Шерстобитов, И. В. Арутюнова

С греческим народом наш город связывает многое. Первые греки на земле Северо-западного Причерноморья появились за несколько тысячелетий до основания Одессы.

Греки сыграли огромную роль и в становлении Южной Пальмиры. Что же касается Одессы, то она вошла в историю греческого народа как город, ставший колыбелью освободительной борьбы против турецкого ига. Ведь именно здесь ровно 200 лет назад было создано тайное общество «Филики Этерия», возглавившее национально-освободительную борьбу.

Сохранению национальной культуры и поддержанию связей греческой общины города со своим народом способствовало и то, что в городе выходило множество газет на греческом языке. Первая всеобщая перепись населения 1897 года показала, что греки составляют пятую по численности группу населения Одессы (5098 человек), уступая лишь русским, евреям, полякам и немцам. Греки Одессы по своему гражданскому статусу делились на три группы: подданные России, Греции и Турции. 87% одесских греков были подданными Греции. Вернувшись к началу одесской истории, напомним, что в 1796 году из 2549 жителей города обоего пола, помимо дворян и чиновников греческого батальона, 224 составляли греки. Хотя доля греков снизилось с почти одной десятой населения до чуть более одного процента населения, греческая община пустила в Одессе мощные экономические и культурные корни, сила которых не раз послужила добром молодому греческому государству и грекам, все ещё пребывавшим под турецким владычеством в Константинополе и Малой Азии.

В Государственном архиве Одесской области бережно хранятся поистине бесценные документы по истории первых греческих семей Южной Пальмиры, их быте, жизни общины.

Лилия Белоусова, заместитель директора Государственного архива Одесской области: *«У нас сформировалась полная база имен прихожан, которые посещали греческую церковь 120 лет с 1799 по 1920 год. Вот такая уникальная база о первых одесситах и о тех поколениях, которые сформировались в течение этих 120 лет».*

Подобно нашим предкам, которые по крупицам создавали город, архивисты скрупулезно страница за страницей восстанавливают картину словного прошлого многонациональной Одессы, в истории которой каждый народ нашел достойное место.

Сегодня архивные документы по истории греческой Одессы представляют большой интерес не только для историков и краеведов, но и для обычных горожан, которые хотят узнать историю своей семьи. Вот об одной семье мы и хотим рассказать в этом очерке.

В конце 19 века в трюме парохода направлявшегося из Греции в Одессу спрятался 13-летний мальчик Павел (бежал от войны с Турцией, потеряв всех родных и близких, родиной которых был о. Крит) и благополучно, если такое путешествие можно так назвать, оказался в Одессе. Несмотря на свой юный возраст, не знания языка он сумел устроиться на завод Василия Назарова («Люлька»), что находился на Болгарской улице, 67 (в первые годы Советской власти завод железожестянных изделий, «посудный завод», потом «Орион» – уважаемый читатель вы наверно в этом месте улыбаетесь, но тогда каждая хозяйка мечтала иметь такое изделие на своей кухне) учеником токаря.

Завод «Орион», ул. Болгарская, 67-69 (снимок 2016 г.).

*Павел Евстратьевич
Страти-Мулаки*

Павел от работы не отлынивал, трудился на совесть и был замечен начальством и через несколько лет стал классным токарем, а т.к. от природы был наделен красотой и силой древнегреческих богов, был замечен не только начальством, а и дочерью хозяина фабрики Таней и вскоре их отношения переросли в страстную любовь, и Татьяна Васильевна Назарова, стала женой Павла Евстратьевича Страти-Мулаки, когда детям исполнилось по 16 лет!

И от этой страсти родилось трое красивых деток, получивших высшее образование: Василий – закончил Политех и стал начальником мастерских в Политехе (с 1933 г. уже именовался индустриальным институтом), что на Канатной, 23 (Сабанские казармы), второй сын Николай

стал офицером царской армии, после революции эмигрировать не захотел, снял офицерские погоны и поступил на службу на пивзавод №1, а так как матстатистику офицерам преподавали на высоком уровне, стал не просто бухгалтером, а главным и это несмотря на неблагонадежное прошлое (наверно еще и потому что пивзавод Санцебахера не такое уж секретное предприятие на ту пору), а вот судьба дочери Марии

*Татьяна Васильевна
Назарова – супруга*

*Василий Павлович Страти-Мулаки
в мастерских политеха (ул. Канатная, 23)*

Георгий-сын, Мария Паккарина с мужем

Николай Павлович Страти-Мулаки

Павловны Страти-Паккариной сложилась драматически: выйдя замуж за офицера царской армии, после революции они всей семьей (а к тому времени они с мужем воспитывали сына Георгия, кадета Одесского артиллерийского училища) эмигрировали в Югославию и с тех пор сведений о них нет.

А глава рода Павел Евстратьевич после такой удачной женитьбы на приданное и свои кровные в 1889 году построил возле завода свой большой одноэтажный дом на 10 квартир (Болгарская, 77).

*Дом Павла Евстратьевича Страти-Мулаки,
снимок 2016 г.*

К каждой квартире в конце двора был пристроен сарай и гараж.

Кстати один раз на этот дом был совершен налет: не подумайте на Михаила Винницкого (Японца) – своих соседей он не трогал, а грабил таки Гриша Котовский (и на этой почве у них с Михаилом были разборки: Михаил не терпел самоуправства на своей территории) и каково же было удивление Татьяны Васильевны, когда в одной из газет она узнала их грабителя – героя Гражданской войны.

Рассказывает потомок рода, ныне проживающая в Киевском районе Наталья Николаевна Страти-Мулаки: «Мой прадед был очень одаренным человеком, прекрасно рисовал (в доме на стенах висят его картины), играл на фортепиано и эти качества импониروвали старшине общества домовладельцев Григорию Маразли, членом которого и состоял мой прадед. Они подружились и у нас в доме до сих пор бережно хранится статуэтка, подаренная деткам моего прадеда (кому конкретно уточнить не удалось).

Мой дедушка Василий Павлович был женат на турецко-поданной Пенковой Анне Кирилловне.

*Василий Павлович
Страти-Мулаки*

*Анна Кирилловна
Пенкова – супруга*

Не знаю точно, но до женитьбы водил дружбу с братьями Сергея Уточкина – Леонидом и Николаем (те самые, которые сумели открыть иллюзион на 2-м этаже здания на Гаванной угол Дерибасовской, чтобы на полученные доходы оплатить лечение Сергея): на фото он с одним из них. Увлекались не только спортом, но и барышнями и вот вам читатели загадка: когда они на пролетке выезжали на пленер, кучер всегда их спрашивал: «Вам с кнутиком

*Василий с одним из братьев
Сергея Уточкина*

*Мой отец Николай в разные годы.
На фото 2 Николай справа*

или без?» Чтобы это значило?! Ну скажите какая барышня могла устоять, увидев этих двух красавцев?!

А мой отец помимо двух высших образований (индустриальный институт, консерватория по классу фортепиано), прекрасно владел французским языком.

Мои предки похоронены на 2-м Христианском кладбище в Одессе.

*Наталья Николаевна
Мулаки*

Наталья Мулаки, Инна Мулаки, Георгий Маляренко

Я после политеха в течение 20 лет работала в управлении культуры начальником отдела капристроительства, а затем помощником вице-президента ЧМП.

Мой муж Маляренко Георгий Николаевич, закончив юридический факультет Одесского универа, 35 лет проработал в милиции и в звании полковника вышел на пенсию.

Дочь наша Мулаки Инна Георгиевна окончила факультет РГФ универа работает в морской компании, обучая офицеров английскому языку, а ее сын Пуль Георгий (на фото между родителями) в этом году (2016 г.), окончив морское училище при юракадемии, защитив диплом на английском языке, поступил на 2-й курс мореходного училища им. Соляника. Наверно срабатывают гены греков-мореходов.

Инна Мулаки-дочь, Георгий Пуль-сын, Олег Пуль-муж

ДИНАСТИЯ СИБИРЯКОВЫХ В ОДЕССЕ

Шерстобитов В. В., Арутюнова И. В.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ФАМИЛИИ СИБИРЯКОВ

Обладатель фамилии Сибиряков может гордиться ею, поскольку это семейное наименование является замечательным памятником славянской письменности, культуры и истории. Данное родовое имя относится к числу фамилий, образованных от топонимов – названий рек, городов, сел и деревень.

Во многих государствах с незапамятных времен одним из основных видов семейного прозвания аристократических родов были прозвища, указывающие на название родового владения. Это объясняется тем, что именно в богатых семьях раньше всего возникла необходимость передачи по наследству своего состояния и социального статуса, а значит, и какого-то имени, которое обозначало бы принадлежность потомков к этому знатному роду. Указание на свою вотчину и было таким именем.

Часто прозвища, основой которых является наименование географического объекта, получали и люди, не принадлежавшие к привилегированным сословиям. Такие семейные наименования изначально говорили о местности, откуда был родом человек, о тех краях, где он жил и служил прежде.

В связи с отсутствием у многих поселений официальных географических названий, в старину ориентирами для указания их местоположения часто служили различные природные объекты либо общеизвестные крупные города, области. Так, выходцы из Сибири зачастую получали прозвище Сибиряк, несмотря на то, из какого конкретно сибирского селения они пришли.

Первые фамилии, которые стали зарождаться только в XV–XVI веках, поначалу обозначали отчество, принадлежность, что передавалось при помощи определенных суффиксов. Имена и прозвища, оканчивающиеся на -о, -ой или твердую согласную, по традиции приобретали суффикс -ов, а именования на -а или -я – суффикс -ин. Таким образом, потомки Сибиряка – Сибиряковы.

Также в Новосибирской области находится пять поселков с названием Сибиряк, одноименное селение есть и в Тюменской области. В Пермском крае и Кировской области расположены поселения Сибиряки. Переселенцы из этих мест в официальных документах могли быть записаны как Сибиряковы.

О точном месте и времени возникновения фамилии Сибиряков в настоящее время говорить сложно, поскольку для этого необходимы глубокие генеалогические исследования. Однако можно утверждать, что данное семейное имя представляет собой интереснейший источник, который может многое поведать о жизни и быте наших далеких предков.

Эта фамилия в 50 % случаев имеет русское происхождение, в 5 % – украинское, в 10 % – белорусское, в 30 % приходит из языков народов России (татарского, мордовского, башкирского, бурятского и т. д.), в 5 % случаев происходит из болгарского сербского языков. В любом случае эта фамилия образована от имени, прозвища, рода занятий или места жительства дальнего предка человека по мужской линии.

Подробная биография приведена в «Трудах Общества Любителей Российской Словесности» (1818, часть XII): «— крестьянин-стихотворец и актер; был крепостным человеком одного рязанского помещика П—ва, четыре года учился грамоте в московском народном училище (где за прилежание получал награду), после этого уже 13 лет от роду был отдан в ученье в кондитерскую.

Рано почувствовав влечение к самообразованию, С. усердно занимался чтением и урывал время на посещение московского театра.

По 17-му году, уже выучившись ремеслу кондитера, он был увезен в Рязань, где начал играть на сцене, в труппе своего господина, содержавшего свой театр. В 1812 г. С. был продан Дм. Ник. Маслову, который, отправляясь в поход, взял его с собой в качестве слуги; таким образом, С. побывал в Польше, Силезии, Саксонии, Пруссии, Богемии и Голштинии, выучился в это время немецкому языку и постоянно упражнялся в писании стихов, — к чему с ранних лет имел сильное влечение.

Вернувшись в Россию по окончании войны с Францией, С. стал деятельнее стремиться к достижению давно лелеянной им мысли о свободе.

Так, во время проезда через Рязань Александра I (в 1817 г.) С. вознамерился подать ему стихотворение, написанное им в честь императора; но сделать этого ему не удалось, и стихи попали в руки флигель-адъютанта Александра I — А. И. Михайловского-Данилевского, который обещал С. хлопотать за него. Мало-помалу в обществе и даже в печати стали говорить о тяжелом положении крепостного поэта С., и у него появились защитники и ходатаи: так, П. П. Свиньин поместил в «Трудах общества любителей Российской словесности» за 1818 год (т. XII, стр. 86—99) статью, посвященную С. и обнародовал в ней несколько его стихотворений, а вслед за тем статья эта была перепечатана в «Вестнике Европы» и «Отечественных Записках»; в то же время в судьбе С. приняли участие многие литераторы, между прочим, Жуковский, кн. П. А. Вяземский, Ф. Н. Глинка, братья Тургеневы и петербургский генерал-губернатор гр. М. А. Милорадович.

Последний написал письмо к Д. Н. Маслову, бывшему в это время рязанским губернским предводителем дворянства, с вопросом относительно выкупа С., и хотя помещик запросил цену в 10000 рублей, сумма эта скоро была собрана путем добровольных пожертвований.

С. в 1820 году получил свободу, а А. И. Тургенев определил его в число канцелярских служителей департамента духовных дел. Вскоре, однако, С. поступил на с.-петербургскую сцену и дебютировал в роли Солимана в комедии «Три султанши», но дебют был неудачен, и С., поняв свою малоспособность, занял должность суфлера Александринского театра. «Поэт и артист в душе, С., по словам П. А. Каратыгина, всегда с живейшим участием следил из своей суфлерской будки за игрою артистов, особенно в новых ролях, и, увлекаясь талантливейшими, плакал и, подчас, аплодировал». В закулисном мире С. любили за его услужливость, простосердечие и добродушие.

С. предавался слабости к крепким напиткам и это отчасти было причиною его смерти, последовавшей от холеры 28-го июня 1848 г., когда С. находился уже в отставке, выслужив по театру пенсию.

Погребен он на Смоленском кладбище.

Литературная деятельность С. была непродолжительна.

Из произведений его нам известны следующие: несколько «опытов» его помещены в статье «Природный русский стихотворец» (в «Трудах общ. люб. рос. словесности», 1818 г. и в «Отечественных Записках», 1819 г.); отрывок из баллады «Всемила и Милон» («Вестник Европы»

1818 г., ч. 102, № 24, стр. 255—257), отрывок из послания к N (там же, стр. 257—258), надпись к портрету (там же, стр. 258); «Ответ канарейки», басня (там же, стр. 259); «А. М. Колосовой. После вторичного представления трагедии “Мария Стюарт, королева Шотландская”» («Благонамеренный», 1821 г., ч. XIV, № 10, прибавление, стр. 28); «Актриса Ашебрант и князь Б—ский. Гамбург. 1814». («Дамский Журнал», 1830 г., ч. XXIX, № 9, стр. 129—134); «Эпитафия» и «К неверной» (там же, 1830 г., ч. XXXI, стр. 90); «Оленька, счастливая сирота», повесть, с подписью «И. С—ков» (там же, № 36 и 37); «Куплеты из водевиля «Другой суженый, или В день свадьбы дуэль» (там же, ч. XXXII, № 45 и 46, стр. 69—70) и «Куплеты из водевиля “Урок от молодой жены, или Хитрость против ревности”» (там же, стр. 70—72), в альманахе «Вечера», 1831 г. (ч. II, стр. 125), также помещено его стихотворение; кроме того, «один из лучших прозаических отрывков» С. помещен был М. Н. Макаровым в XX части «Трудов общества любителей росс. словесности», а в «Отечественных Записках» 1821 года (ч. VIII, стр. 279—282) было напечатано благодарственное письмо С. к его освободителям. Произведения С. не обнаруживают в нем таланта: они представляют собой лишь посредственные опыты самоучки, имевшего склонность к стихотворческим занятиям. «Остафьевский архив кн. Вяземских», под ред. В. И. Саитова, т. I и II. — «Русский Архив», 1873 г., стр. 638—643, 948; 1889 г., ч. I, стр. 225. — «Труды общества любителей росс. словесности», 1818 г., ч. XII, стр. 86—99; 1819, ч. XX, стр. 42—55. — «Вестник Европы», 1818 г., ч. XII, № 23, стр. 227—234. — Записки П. А. Каратыгина, СПб., 1880 г., стр. 189—191; П. Н. Каратыгин. Биография С. (рукопись в Историческом обществе). — Кн. П. А. Вяземский, «Полное собрание сочинений», т. II, стр. XI. — Н. И. Греч, «Путевые письма из Англии, Германии и Франции», ч. II, СПб., 1839, стр. 102. — Михневич, «Очерк истории музыки в России», СПб., 1879, стр. 329. — «Альбом Пушкинской юбилейной выставки», под ред. Л. Н. Майнова и Б. Л. Модзалевского, СПб., 1899 г. (портрет С. в группе артистов). — А. М. Каратыгина, Воспоминания в «Русском Вестнике», 1881 г., № 5, стр. 98. — «Русская Старина», 1897 г., № 8, стр. 354. Б. Модзалевский. {Половцов} Сибиряков, Иван Семенович (ум. в 1848 г.) — поэт-самоучка. Был крепостным одного рязанского помещика; обучался в Московском народном училище, потом был отдан в кондитерскую, позже несколько лет играл в театре своего господина. Во время войн 1813 и 1814 гг., принадлежа Д. Н. Маслову, сопровождал своего барина в Германию и Францию, выучился немецкому языку, занимался составлением патриотических стихотворений, которые подносил различным генералам.

Затаенная мысль этих подношений — освободиться от рабства — осуществилась лишь в 1821 г. благодаря участию Жуковского, кн. Вяземского, Тургеневых, Ф. Глинки и гр. М. П. Милорадовича, которые выкупили его за 10000 руб. и определили канцеляристом в департамент духовных дел. Впервые стихотворные опыты С. были напечатаны вместе с его биографией Свиныным в «Трудах Общ. любителей росс. словесности» (1818, ч. XII). В «Отеч. зап.» (1819 г., ч. II) появились новые стихотворения С. Один из «лучших прозаических отрывков» С. напечатан М. Н. Макаровым в «Трудах Общ. любит. росс. слов.» (ч. XX, стр. 42—55). Затем его стихотворения и прозаические пьесы помещались в «Благонамеренном» (1821, ч. XIV, № 10) и «Дамском журнале» (1830, ч. XXIX, № 9; ч. XXXII, № 45 и 46). Произведения С. при сравнительной гладкости и легкости стиха ничем особенным не выдаются. Позже С. служил на императорской сцене. См. «Остафьевский архив кн. Вяземских» (т. I, СПб., 1899). В. Р—в. {Брокгауз} Сибиряков, Иван Семенович драм. актер и поэт, бывший крепостной 1825 г. при Никол. I. Дополнение: Сибиряков, Иван Семенович, † 1848 г. 28 июня, б. актер и суфлер русской труппы в СПб. {Половцов}

Личная жизнь И. С. Сибирякова была более успешной и плодотворной.

11.11.1823 г. И. С. Сибиряков вступил в брак с Александрой Яковлевной Воробьевой (1808 г. рождения), дочерью Певчего «Театральной дирекции Якова Воробьева – крепостной драматической актрисой Гофмаршала Кирилла Александровича Нарышкина. У них вскоре один за другим родилось пятеро детей: 1. Надежда (7.07.1825 г. – 1901 г.); 2. Вячеслав (19.12.1826 г.); 3. Александр (6.08.1829 г.); 4. Людмила (9.06.1831 г. – 15.08.1863 г.); 5. Илиадор (7.09.1835 г., будущий отец Александра Илиодоровича Сибирякова – основателя театра). Людмила Ивановна Сибирякова была хористкой русской оперной труппы (1855–1863 гг.). Такая ранняя смерть, связана с болезнью легких и как написано в свидетельстве о смерти: «смерть наступила от разрыва артерии...». Брат Илиадор (будущий инженер-сахарозаводчик) и его сестра Надежда (тогда она была уже замужем и носила фамилию Гросс) обратились с прошением к дирекции императорских театров о денежной помощи на похороны сестры, кои и были выделены. Похоронена в Петербурге на Смоленском православном кладбище.

У жены основателя рода Сибиряковых – Александры Яковлевны Сибиряковой (в девичестве Воробьевой), помимо пятерых детей, была родная сестра Анна Яковлевна Воробьева (1816–1901 гг.) – жена оперного певца Императорского Петербургского театра О. А. Петрова, лучшего баса России, друга композитора М. Глинки. О. А. Петров был первым исполнителем партии Ивана Сусанина в одноименной опере М. Глинки, а Петрова-Воробьева пела партию Вани. Первые репетиции были в доме М. Глинки. Влюбленный в певицу композитор Мусоргский посвятил ей «Колыбельную» и оперу «Женитьба», подарил ей рукопись, не издав ее. Долгие годы подарок Мусоргского, давно забытый, хранился в семье Сибиряковых, а обнаружен был домашней кошкой, нашедшей свое спальное место прямо на нотах драгоценного подарка на ул. Херсонской, 28 (ул. Пастера), который мог бы обеспечить безбедную жизнь всем потомкам Сибиряковых, но только не в зловещем 1937 г., в котором эту рукопись по твердой госцене приобрела Московская консерватория (вот такие они Сибиряковы во всем).

В Государственном центральном музее музыкальной культуры имени М. И. Глинки хранится портрет «несравненного Ратмира» А. Я. Воробьевой-Петровой, а в Русском музее, в зале К. Брюллова находится портрет ее же написанный в 1841 году.

*А. Я. Петрова-Воробьева
с гравюры Умнова,
по рис. Вишинецкого, 1840 г.*

*А. Я. Петрова-Воробьева
с портрета К. Брюллова,
1841 г.*

В середине XIX века самой популярной темой, которая с интересом обсуждалась на балах и в фойе театров, в салонах и на дворянских собраниях, было производство сахара. Нужно отметить, что власти всецело способствовали развитию свекловодства и сахарной промышленности на плодородных украинских землях. Строительство первых сахарных заводов и те прекрасные перспективы,

которые обещало производство сахара, вызывало среди первых сахарозаводчиков настоящий бум.

В 30-50-е гг. XIX в. количество сахароварен существенно увеличилось. Во многих периодических изданиях широко пропагандировалось свеклосахарное производство как наиболее эффективный способ повышения прибыльности сельского хозяйства.

Специализацию сформировавшейся к концу XIX в. бизнес-сети «столицы сахара» определил сахарный бум, и основной акцент был сделан на прибыльном производстве сахара и его экспорте. В центре слоя финансово-промышленной элиты, контролировавшей значительные финансовые потоки, были «сахарные короли» Алексей Бобринский, Лазарь Бродский, Николай Терещенко, Иван Харитоненко, Карл Ярошинский.

Дело в том, что средний по меркам того времени сахарный завод в 50-х годах XIX в. ежегодно давал до 20 % прибыли на вложенный в предприятие капитал (основной и оборотный). Такая высокая рентабельность и обусловила быстрый рост сахарной промышленности.

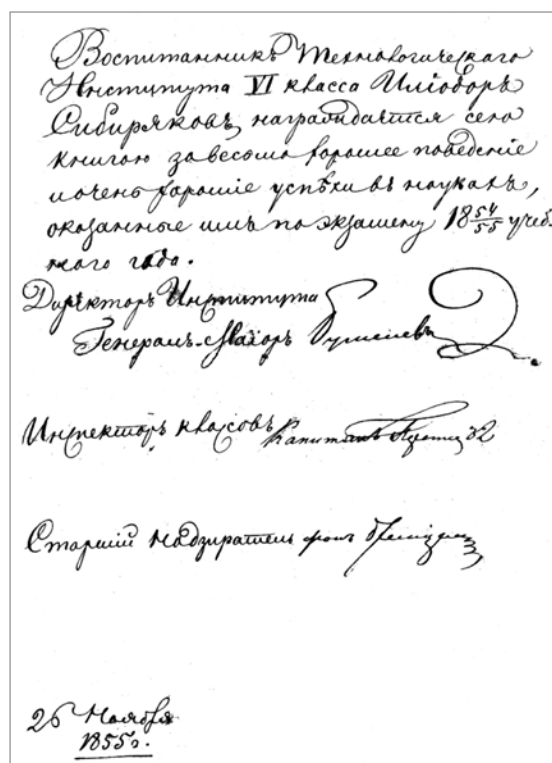
В это же время центр свеклосахарного производства начинает смещаться на Украину, где было больше плодородных земель, пригодных для выращивания сахарной свеклы почв, более мягкий климат и достаточно рабочей силы.

Видно эти факторы и определили жизненный путь Ильядора Ивановича Сибирякова (родной племянник А. Я. Воробьевой-Петровой), который поступает в Технологический институт, где проявляет незаурядные способности, о чем свидетельствует, полученная грамота в 1855 году.

А через 10 лет он уже инженер-технолог и крупный предприни-

Ильядор Иванович
Сибиряков

1892 г. Киевская губерния, ст. Шпола,
дом И. А. Сибирякова. Верхний ряд:
брат Ильядора с большой седой бородой,
слева от него его супруга. Средний ряд:
в центре жена Александра Ильядоровича
Сибирякова, его мать с двумя близнецами
Таней и Варей, крайний справа Ильядор
Сибиряков, а слева Александр Ильядорович

Дом Ильядора Александровича Сибирякова в Киевской губернии, ст. Шпола

матерь-сахарозаводчик, владеющий большим имением и заводами в Киевской губернии – в местечке Шпола по Фастовской железной дороге.

Занимательна история этого портрета маслом кисти Кузнецова. В 1941 году на мостовую возле библиотеки им. Горького, прямо напротив дома по ул. Пастера, 28, где жил Алексей Александрович Сибиряков упала авиабомба и сильно повредила портрет и его просто при эвакуации оставили в квартире, где он окончательно погиб.

Сын его Александр Ильядорович Сибиряков (28.05.1868 г. рождения) в г. Киеве мог бы пойти по отцовским стопам, но незаурядные музыкальные способности оказались сильнее.

Александр в разные годы

А тут еще начался кризис в сахарной промышленности — по многим причинам, к которым в первую очередь следует отнести сырьевые (малые площади помещичьих земель, отведенных под свеклу, низкая урожайность и сахаристость), техническим и технологическим, бум начал медленно спадать. Маленькие примитивные сахароварни вместо ожидаемых прибылей начали приносить только убытки. Количество заводов начало катастрофически уменьшаться. В 1887 году количество сахарных заводов уменьшилось до 218 против 380, которые работали на конец дореформенного времени.

По настоянию отца, окончив курс наук в Киевском реальном училище в 1886 году.

Александр едет в Петербург и в 1887 году поступает в Петербургскую консерваторию в класс пения проф. Эверарзи, но болезнь горла мешает ему продолжить занятия специальным пением и он переходит до выздоровления на специальное фортепианное отделение в класс преподавателя Лаврова.

После окончания в 1890 году Петербургской консерватории, отправляется в Италию, где совершенствовался сольному пению у лучших профессоров.

И наконец-то получает приглашения на прославленные сцены мира. Но судьбе было угодно, чтобы Александр Илиадорович поселился в Одессе. И в апреле 1897 года — в канун светлого праздника пасхи — городская театральная комиссия при участии городского головы подписала решение о назначении А. И. Сибирякова антрепренером только что построенного Городского театра. Согласно подписанному договору Александр Илиадорович получил городской театр в полное и единовластное распоряжение сроком на три года. Главные пункты документа гласили: театр сдан на три года (с 1 сентября 1897 года) за ежегодную плату, г-н Сибиряков обязан составить кадры хористов в 26 человек, кроме того, по своему усмотрению эксплуатирует все доходные статьи, как то: вешалку, афиши, программы и т.д.

В одесской ежедневной газете «Театр» за 10 апреля 1897 года под заголовком: «Новый антрепренеръ Городскаго театра» читаем:

«Театральная комиссія сдала, наконец, нашъ Городской театръ Александру Иллиадоровичу Сибирякову. Мы уже познакомили наших читателей с тѣми условіями, которыя поставил

дирекции театра новый антрепренер. Комиссия, при участии нового городского головы, в нескольких заседаниях, на которых был приглашен Сибиряков, подробно рассматривала проекты договора и знакомилась со взглядами на антрепризу нового претендента.

Сейчас же по вступлении в должность П.И. Крыжановского состоялось заключительное заседание театральной комиссии, на котором окончательно и был решен вопрос о сдаче г. Сибирякову Городского театра.

Вот главные пункты договора: театр сдан на три года (с 1 сентября сего года) за ежегодную плату 45,500 руб. Г-н Сибиряков обязан составить кадр хористов в 26 человек, город же предоставляет в распоряжение антрепренера дополнительный кадр из 24 чел. В течение трех дней г. Сибиряков обязан внести первую половину залога в 5000 р., остальные 5000 р. антрепренер вносит по подписании контракта, детальная разработка которого поручена комиссией В. В. Якунину.

Кроме того, новый антрепренер эксплуатирует по своему усмотрению все доходные статьи, как-то вешалку, афиши, программы и т.д. Таким образом в течение трех лет Городской театр будет в полном и единовластном распоряжении И. Сибирякова.

Александр Иллёдорович Сибиряков уроженец г. Киева. Отец его был известным в Киеве инженером и крупным предпринимателем по устройству и эксплуатации сахарных заводов.

А. И. Сибиряков получил образование и, по окончании реального училища, посвятил себя исключительно музыке. В течение четырех лет А. И. занимался в с.-петербургской консерватории, а затем три года проживал в Италии, где совершенствовался у лучших профессоров пения. Будучи вполне образованным певцом, А. И. в то же время представляет собой незаурядного пианиста. Чувствуя особенную любовь к театральному делу, г. Сибиряков посетил лучшие театры Европы, где изучал постановку театрального дела. Отнесясь к нему не как спекулянту, ищущему наживы, г. Сибиряков всегда стремился к такой антрепризе, которая могла бы удовлетворить его в эстетическом отношении и, наметив себе антрепризу Од. Гор. Театра, он в течение целого года знакомился, изучал его здесь в месте и успел убедиться в том, что Одесский театр представляет собой достаточно широкую арену для деятельности музыкально-образованного антрепренера. Все эти данные дают нам основание думать, что театральная комиссия сделала вполне удачный выбор и что, при независимом в материальном отношении положении А. И. Сибирякова, театральное дело у нас вступить на новый путь преуспевания и совершенствования.

В добрый час!»

Он оправдал надежды: десятилетие антрепренерства ознаменовалось великолепием гастролей знаменитостей мирового уровня (Сибирякову удалось пригласить на гастроли в Одессу Баттистини, П. И. Чайковского), периодом расцвета местной оперной труппы. На сцене звучат произведения Бородина, Глазунова, Рубинштейна, Вагнера, Даргомыжского.

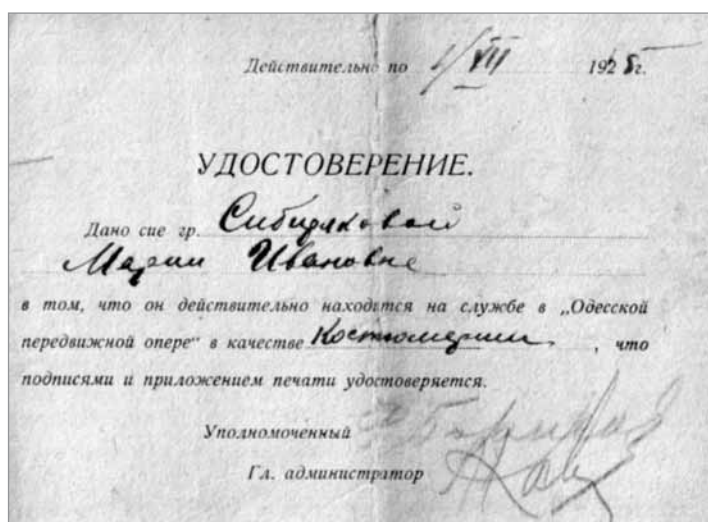
Среди ведущих оперных певиц Одессы находим имя Марии Ивановны Сибиряковой – супруги антрепренера. Она исполняла партии Недды в «Паяцах» и Микаэлы в «Кармен», в «Норме» и «Бал-маскараде». Она пела на одесской оперной сцене вместе с С. Крушельницкой. В послереволюционные годы заведовала костюмерным цехом Одесского украинского театра, куда передала все костюмы театра Сибирякова. Сибиряков познакомился с нею во времена «служения» в Городском оперном театре. У Марии Ивановны был кроткий нрав, приятная внешность и серебристый голос – лирическое сопрано. Александр Сибиряков ее сразу же заметил. Они прожили вместе в любви и согласии и от этой любви родилось

*Мария Ивановна Сибирякова –
оперная певица
под псевдонимом Сибири пела
в Одесском городском театре*

семеро детей: Татьяна, Варвара, Ксения, Алексей, Александр, Владимир (погиб в годы гражданской войны), Илиадор (умер в 9 лет) но, очевидно, главным в жизни г-на Сибирякова было все же его дело – театр.

Умерла в 1926 году.

*Дети Сибирякова:
Татьяна, Варвара, Алексей*

*Дети А. И. Сибирякова: Татьяна, Алексей (вверху),
Варя, Ксения, Владимир (внизу)
во дворе театра Сибирякова,
на ул. Херсонская, 15 (ныне кукольный театр)*

В 1880 году начинается дружба А. И. Сибирякова с известным поэтом Я. П. Полонским. Полонский все время напоминал в письмах, что прекрасных певцов много, хороших антрепренеров мало, и что для Одессы необходим не только оперный театр, но и драматический. И Сибиряков добивается у городского начальства разрешения на открытие в Одессе русского драматического театра.

Казалось бы, они встретились совершенно случайно здесь, на улице Херсонской, где на месте нынешнего здания библиотеки им. М. Горького угрюмо стояли склады, а рядом находился пустырь, с которого открывался прекрасный вид на море. Весна в Одессе только начиналась. Повсюду кипела работа: на улицах города высаживали акации, дубки, каштаны. Архитектор Семен Ландесман ревностно посматривал на фасады зданий, замечая каждую деталь. В последнее время ему не везло: его проекты не приносили ему ни радости, ни денег, а только лишь сплошные тяжбы.

Его собеседник – высокий, с актерской внешностью тридцатилетний мужчина – известный в городе театральный антрепренер Александр Сибиряков. Он тоже жаловался на творческую неудовлетворенность: дескать опера в Одессе есть, оперетка, варьете, цирк (театров, пожалуй, больше, чем в Париже), не мешало бы открыть собственную драму...

Результатом многочасовой прогулки тем апрельским днем в начале XX века и стало создание Сибиряковского театра.

театр Сибирякова

Фасад театра украшен сценами из древнегреческих трагедий

*Александр Ильядорович Сибиряков с газетой
о бенефисе Сибирякова*

Строительство заняло три года. 16 октября 1903 года мечта двух приятелей осуществилась: в Одессе открылась постоянно действующая русская драма (ныне Украинский театр им. В. Василько).

Сибиряков, счастливый, улыбающийся, встречал гостей в вестибюле и приглашал пройти в фойе. Там, среди всевозможных экзотических растений, у временного аналога служителя Сретенской церкви благословили новое дело г-на Сибирякова. По окончании богослужения отец С. Петровский, окропив святой водой все театральные помещения, зрительский зал и сцену,

обратился к присутствующим с речью о таком редкостном, можно сказать, единственном моменте сближения церкви и театра. Освященный театр призван стать храмом для жителей города, «действуя на них воспитательно, доставляя им эстетическое удовольствие».

В создании декораций принимают участие видные художники Одессы - Мучник, Костанди, Буковецкий и другие. Создается большая труппа актеров.

Мужская труппа театра

Первый спектакль – комедия Л. Толстого «Плоды просвещения» – стал хорошим началом. Еще не смолкли аплодисменты, не опустел театральный дом, не разъехались гости, а в голове Сибирякова роились новые планы. Была мечта о том, чтобы самому выходить на сцену, петь и играть драматические роли он – сына известного киевского сахарозаводчика Илиодора Сибирякова (на чьи деньги и был построен театр). Но разве зря прошли

Александр Сибиряков в ролях

годы учебы в Италии, во Франции, где он постигал вокальное искусство у мировых знаменитостей, бывал на спектаклях и концертах. Он был заражен (и заряжен) театром беспрдельно. Вот только... кто же будет ставить драмы и комедии в его театре? К сотрудничеству без колебаний Сибиряков пригласил артиста императорского театра А. И. Долинова. В его театре все должно было быть на высшем уровне: репертуар, актеры, сцена. Костюмы, декорации, сценические аксессуары изготавливаются не где-нибудь, а в Вене, столице театрального дела.

22 мая 1904 года зрители были приглашены на новое творение знаменитого антрепренера. В саду возле театрального здания устроена изящная эстрада-раковина по рисункам и чертежам одесского художника Н. Ф. Белого, установлен роскошный фонтан, – все буквально залито электрическим светом. При входе в сад сооружена громадная арка, пройдя которую посетитель попадал на террасу, где расположился ресторан. Вскоре после открытия он станет любимейшим у одесских гурманов: еще бы – шеф-повар – опытный и талантливый знаток кулинарного искусства Ф. А. Бабков, у него все – из первых рук, все – свежайшее, изысканное, неповторимое. Но самое главное – это еженедельные симфонические собрания в театре при усиленном составе оркестра и при участии гастролеров – солистов, дирижеров, композиторов.

На сцене театра Сибирякова исполняются не только классические пьесы, но и пьесы современных авторов, а также водевили и оперетта. По настоянию Сибирякова два раза в год исполнялись произведения украинских авторов на украинском языке. Об этом написала научный сотрудник Литературного музея Галина Закипная: «По одесским газетам можно изучать историю театра украинских корифеев. Вот о чем писали одесские газеты сто лет тому назад. В газете «Голос Одессы» от 12 апреля (31 марта) 1910 года под рубрикой «Театр и музыка» опубликована заметка «Наталка Полтавка», подписанная псевдонимом MODERATO: «Публика, посетившая третьего дня Сибиряковский театр, наслаждалась поистине блестящей игрой г-на Кропивницкого. Все акты – это ряд шедевров. Трудно и невозможно сказать, какой акт, какая сцена у артиста лучше и сильнее. Сравнивая нынешнее исполнение г-на Кропивницкого в роли выборного, приходишь к заключению, что эта роль в его исполнении осталась той же глубокой и вдохновенной, как и прежде. Среди ряда сцен мне хотелось бы отметить редкий по искренности вдохновения финал второго акта. Кропивницкий производит своей игрой глубокое впечатление, ибо он ведет выборного в намеченных им рамках,

с яркими проблесками непосредственного воодушевления. Публика горячо принимала г-на Кропивницкого и др. исполнителей».

В газете «Голос Одессы» от 15(2) апреля 1910 года под рубрикой «Театр и музыка» опубликована заметка «Гастроли М. Л. Кропивницкого», также подписанная псевдонимом MODERATO: «Если бы украинский театр нуждался в каком-либо оправдании, то на представлении пьесы «Глытай або ж павук» он был бы оправдан и оправдан блестяще. И не только оправдан, но и возвеличен. Театральные староверы, признающие только сценическую реальность, должны бы на этом спектакле почувствовать, что их театральная религия как-то раздвоилась и что мир их художественных восприятий стал тоньше и глубже. В смысле ансамбля «Глытай або ж павук» прошел весьма удачно.

Заглавную роль прекрасно провел гастролер. Он представил своего героя в таких нежных тонах, которые очаровали публику. Прежде всего, в исполнении чувствовалась неподдельная искренность, т.е. то, что так важно и так необходимо дать в герое.

...Третья гастроль, как и предыдущие, само собою разумеется, прошла торжественно. Талантливого гастролера многочисленная публика встретила аплодисментами и в течение всего вечера награждала также шумными аплодисментами».

Следом без подписи размещена колонка информации: «Сегодня в театре Сибирякова последняя гастроль и бенефис талантливого артиста М. Л. Кропивницкого — «Пошились у дурни» и «По ревизии». — Марк Лукич Кропивницкий в субботу 3 апреля выезжает со своим сыном Константином Марковичем Кропивницким, М. Р. Мацеевич, Л. М. Мациевской и со своим помощником П. Д. Варягиным — в город Аккерман на 2 гастроли, а затем вновь приедет в Одессу и примет участие со своей внучкой Л. В. Мациевской во вторник, 6 апреля, в спектакле, посвящ. памяти Т. Гр. Шевченко. Пойдет «Назар Стодоля» в театре Сибирякова».

Не оставили без внимания эти гастроли Кропивницкого и другие одесские газеты. В газете «Одесские новости» от 14(1) апреля 1910 года публикуется короткая информация «Театр Сибирякова. Третья гастроль М. Л. Кропивницкого»: «Если гастроли М. Л. Кропивницкого являются театральным праздником для любителей украинской сцены, то на артистов труппы г-на Колесниченко совместная игра со знаменитым «батькой» влияет несомненно благотворно. Поставленная вчера пьеса «Глытай або ж павук», при некоторых купюрах, могла бы произвести впечатление даже на более требовательную публику, так как маститый гастролер нашел достойных себе коллег...».

Следом за этой короткой информацией опубликована весьма любопытная статья «Зигзаги» Лознгрин (псевдоним известного одесского журналиста Петра Титовича Герцо-Виноградского), некоторые моменты которой не утратили актуальности и сто лет спустя.

«Малороссы, игравшие в Сибиряковском театре, пригласили на несколько гастрольных спектаклей М.Л.Кропивницкого. И, конечно, дела их с приездом малорусской драматической знаменитости сразу поправились...»

Оркестр в саду был обязательным атрибутом вечера в театре. Он развлекал зрителей перед началом спектакля и в антракте. Пресса тоже развлекала театральную публику, вот что писал тогда «Одесский листок»:

Слухи и факты.

Посетители театра и не подозревают, как, иногда, много забот и хлопот представляет какая-либо маленькая подробность в обстановке пьесы. В идущей завтра пьесе «Царь Дмитрий и царевна Ксения» самозванец выезжа-

*Квартира Сибиряковых
(Херсонская, 15, ныне кукольный театр)*

ет на белой лошади. И вот в течение целой недели реквизиторы, режиссер, антрепренер и даже владелец театра А. И. Сибиряков озабочены тем, как и где достать подходящую белую лошадь. В конце концов более или менее подходящую лошадь удалось обрести в манеже, но и она оказалась не совсем белой, а серовато-белой. Придется ее немножко подкрасить».

Одессу часто навещали знаменитые деятели искусства, актеры, певцы, музыканты, в том числе Ф. Шаляпин, В. Качалов, Л. Собинов. При посещении Одессы они собирались в теплой дружеской обстановке в кафешантане в Театральном переулке

(ныне Чайковского) в помещении бывшего ТюЗа, а также на улице Садовой, 10, в небольшом ресторанчике.

А. Куприн в своих воспоминаниях об Одессе часто вспоминал о прекрасных вечерах, проведенных в Одессе, в кругах артистической богемы, где Александр блистал своим остроумием и вообще был душой компании.

Жила семья в здании рядом с театром – ныне кукольный театр и прямо с квартиры был вход в фойе театра.

Помимо театра, музыки, вокала г-н Сибиряков страстно любил цирк, особенно обожал фокусников. Однажды выписал из Америки знаменитых магов-кудесников. И чем это окончилось? Пожаром в 1906 году. Нужно было снова вкладывать свои сбережения (их, естественно, не хватало), обивать пороги у градоначальника, просить, кланяться. Он выдержал глобальный ремонт.

Листая пожелтевшие страницы старых газет, мы нашли любопытный факт из истории театра Сибирякова в дни празднования Рождества: «3 и 7 января в театре Сибирякова состоялись «грандиозные балы «Крокодила» под девизом «Ничего не бояться и ничему не удивляться», на которых играли 12 оркестров. Собранные средства пошли в пользу театрального общества и пенсионного фонда» (Газета «Одесские новости», январь, 1912 год.)

В периодике тех лет сохранились и другие свидетельства. Среди них, например, упоминание о чествовании известного спортивного мецената и организатора многих спортивных состязаний Петра Ярославцева, которое устроили в театре Сибирякова. В параде открытия участвовали сорок борцов, в финальную часть вышли девятéro. А безоговорочную победу одержал Иван Поддубный, удостоенный триумфа одесской публики.

Здание горело и во второй раз – в 1912 году, этот факт на киноплёнку зафиксировал оператор М. Гроссман). Вот как этот пожар описан в Одесском листке (№265) от 6 ноября 1913 года в статье под названием:

«ПОЖАРЪ СИБИРЯКОВСКАГО ТЕАТРА»

«Вчера, въ началѣ шестого часа веч., по городу съ быстротой молніи разнеслась вѣсть о томъ, что горитъ Сибиряковскій театръ. Громадное зарево, освѣтившее горизонтъ со стороны Херсонской ул., подтверждало распространившееся извѣстіе. Заработали телефоны, со всѣхъ концовъ посыпались запросы и по направленію къ зареву помчались автомобили, велосипедисты, экипажи и дрожки. Съ шумомъ и звономъ пронесся пожарный обозъ, за нимъ другой, третій. Въ одно мгновеніе прилегающія къ мѣсту пожара улицы были запружены народомъ:

— Сибиряковскій театр дѣйствительно горѣлъ.

Въ концѣ октября Сибиряковскій театръ былъ сданъ для гастролей американцевъ «исполнителей чудесъ египетскихъ и тибетскихъ тайнъ» З. и Л. Сименсъ. Гастроли американцевъ были назначены на 1 и 2 ноября, но, въ виду опозданія парохода, на которомъ слѣдовалъ ихъ багажъ, спектакли были перенесены на 5 и 6 ноября. Багажъ Сименсъ прибылъ въ Одессу въ понедѣльникъ, 4 ноября, и тогда-же былъ доставленъ въ театръ, гдѣ начались приготовленія къ сеансамъ. Продажа билетовъ на объявленные спектакли шли очень быстро и, какъ передаютъ, вчера предвидѣлся полный сборъ. Остались нераспроданными лишь наиболѣе дорогія мѣста, да нѣкоторыя ложи. Даже на второй спектакль, назначенный на сегодня, было продано билетовъ на 500–600 руб.

ПРИГОТОВЛЕНИЯ КЪ СЕАНСУ

Вчерашній день былъ посвященъ гг. Сименсъ приготовлениями къ спектаклю. На сценѣ были установлены всевозможные столики, устроены различныя приспособленія, приготовлены стаканы съ водой, чашки, тарелки и мн. др. Такъ какъ всѣ «магическія тайны» американцевъ были оптически обмановъ, всѣ вниманіе, конечно, было приковано к вогнутымъ зеркаламъ, при посредствѣ которыхъ создаются «египетскія и тибетскія чудеса.» Четыре громадныхъ вогнутыхъ зеркала были установлены на сценѣ театра, такимъ образомъ, что отражали буквально все, что творилось на сценѣ. Кромѣ того, были приготовлены всѣ свѣтовые эффекты, необходимые при демонстрированіи «чудесъ.» Работы по проведенію и приготовленію электрическихъ лампочекъ были закончены къ полудню. Гг. Сименс, закончивъ съ самыми сложными приготовлениями, ушли, оставивъ на сценѣ двухъ своихъ служащихъ – мальчиковъ Степана Бойчука и Александра Складорока. Эти два подростка служатъ у фокусниковъ, переѣзжающихъ съ ними изъ города въ городъ. На обязанности мальчиковъ лежало закончить послѣднія приготовления къ сеансу. Между прочимъ, согласно распоряженію гг. Сименсъ, изъ театра были удалены всѣ служащіе и рабочіе и тамъ остались только Бойчукъ и Складорокъ. Послѣднимъ было приказано строго слѣдить за тѣмъ, чтобы никто изъ постороннихъ не входилъ на сцену. Руководило этимъ опасеніе, что посторонній глазъ можетъ проникнуть въ суть тайнъ и раскрыть весь фокусъ.

МОМЕНТЪ ВОЗНИКНОВЕНІЯ ПОЖАРА

Было 5 часовъ пополудни. Находившіеся за кулисами мальчики услышали страшный шумъ. Предположивъ, что кто-то вошелъ, Бойчукъ приказалъ товарищу пойти посмотреть. Тотъ пошелъ сперва къ выходу, а потомъ на сцену. Въ тотъ-же моментъ онъ съ криками «пожаръ» вернулся обратно и бросился къ выходу. Бойчукъ первоначально предположилъ, что товарищъ шутитъ, но, взглянувъ на сцену, дѣйствительно увидѣлъ огонь. Сравнительно небольшое пламя показалось въ правомъ углу сцены, охвативъ стоявшія наверху декораціи. Бойчукъ также бросился во дворъ и съ криками «пожаръ» выбежалъ на улицу.

Въ это-же время къ открытой уже кассѣ подошелъ ученикъ коммерческаго училища Файга и попросилъ ученической билет. Кассирша отвѣтила, что дешевыхъ мѣстъ нѣтъ. Ученикъ повернулся, чтобы уйти, но обратилъ вниманіе на яркій свѣтъ, вспыхнувшій на сценѣ. Онъ бросился въ театръ. Занавесъ былъ поднятъ, а наверху уже горѣли декораціи и огонь разрослся.

ПРИБЫТІЕ ПОЖАРНЫХЪ

О возникшемъ пожарѣ постовой городской немедленно сообщилъ по телефону изъ театра херсонской пожарной команде, которая примчалась минутъ пять спустя. Вслѣдъ за нею появилась добровольная дружина, потомъ Бульварная часть, во главѣ с маіоромъ А.Ф. Бергомъ, а спустя еще четверть часа примчались Александровская и Михайловская части. Такимъ образомъ, на пожарѣ работали всѣ пожарныя части. Пожарные, по распоряженію брандъ-маіора, быстро разбились на отдѣльные отряды и мигомъ окружили зданіе театра.

СТУДЕНТЫ-ДОБРОВОЛЬЦЫ

Когда первые огненные языки показались въ окнахъ театра и не успѣли еще вырваться наружу, нѣсколько проходившихъ мимо студентовъ бросились со стороны двора на сцену. Огонь съ шумомъ охватывалъ верхушку сцены, но внизу еще пламени не было. Удушливый дымъ мигомъ наполнилъ театръ и сталъ вырываться со всѣхъ сторонъ. Задыхаясь въ дыму, студенты бросились къ шлангамъ, но найти ихъ не оказалось возможнымъ. Всѣ они были завалены декораціями. Не могли студенты также найти и спеціально устроеннаго «дожда», мѣстонахожденіе котораго извѣстно лишь служащимъ и администраціи театра. Тогда студенты бросились въ расположенныя рядомъ уборныя артистовъ и стали спасать гардеробъ.

ПОЖАРЪ РАЗРОСТАЕТСЯ

Огонь тѣмъ временемъ, встрѣчая на своемъ пути массу горючаго матеріала, все разростался. Не прошло и нѣсколько минутъ, какъ вся сцена, декораціи, бутафоріи, деревянные мосты – все было объято пламенемъ. Все больше больше разростаясь, огонь быстро охватилъ ту часть театра, которая представляетъ собою сцену, аванъ-сцену, кулисы и службы. Огненные языки, вырываясь наружу, быстро охватили крышу и стали угрожать новостроящемуся дому прис. пов. Стамерова. Къ моменту прибытія пожарныхъ загорѣлись уже лѣса въ д. Стамерова. Сюда немедленно былъ командированъ отрядъ пожарныхъ, который энергично сталъ отстаивать этотъ домъ. Постройка эта еще далеко не закончена и не застрахована. Пожарные быстро отбросили огонь отъ дома Стамерова и потушили загоревшееся зданіе.

С трудом, но и с этимъ справился Александр Сибиряков, но сил и средств на восстановление уже просто не было и онъ принялъ тяжелое решение продать зданіе Стамерову и посвятить себя нарождающемуся искусству кино. И онъ создаетъ киноателье и кинофабрику «Медуза», где собирается ставить фильмъ с участіемъ Веры Холодной (ихъ связываетъ большая дружба) по произведеніямъ И. Тургенева (хотя уже всюду в Одессе хороводили такие ассы, какъ Харитоновъ, Гроссманъ, Борисовъ). Ихъ деятельность не являлась определяющей в общемъ облике одесскаго кинопроизводства 1917-1922 годовъ, хотя нельзя отказать в интересныхъ художественныхъ исканіяхъ и талантливомъ подходе къ кинематографическому искусству (фильмы к сожаленію не сохранились).

*Лидія Манцѣтова
въ молодости*

Когда же пришла революція, и Одессу захватила гражданская война – «окаянные дни», какъ назвалъ то смутное, мятежное время русскій писатель Иванъ Бунинъ, в городъ пришла разруха – и людямъ стало не до театра, онъ не выдержалъ. Тайно посреди ночи Сибиряковъ буквально удираетъ отъ себя самого, отъ семьи, отъ своего театральнаго дела.

Крахъ дела привелъ к крушенію надежд, помысловъ, желаній.

Какъ бы тамъ ни было, онъ уехалъ за границу (въ Сербію) на теплоходе съ певицею Лидіей Манцѣтовой и тремя дочерьми съ затаенной надеждою, что возвратится. Кто сейчасъ можетъ рассказать, о чемъ говорили в ночь наканунѣ отъезда Александръ и Марія Сибиряковы, какъ делили детей (ей – сыновья, ему – дочери)? Да и наше ли это дело.

*А. И. Сибиряков и певица
Манцвотова в эмиграции
(Сербия), 1935 г.*

Александр Илиодорович Сибиряков умер вдали от Одессы в 1936 г., 68 лет от роду.

А дело его жизни стоит – осенью нынешнего года Сибиряковскому театру исполнится сто одиннадцать лет.

Жена Мария Ивановна осталась в Одессе на ул. Пастера, 15 с двумя сыновьями: Володей и Алексеем (отец одного из авторов) и внуком Костей (сыном Татьяны). Алексей закончил консерваторию по классу фортепиано и в 30-х годах попал в число перспективных музыкантов, которых готовили в Москве по сталинской программе для выступления на мировых сценах с целью популяризации СССР, в их число попали и Э. Гилельс, Д. Ойстрах и др. талантливые музыканты. Но судьба распорядилась иначе: В Москву Алексей не поехал. Почему? Наверно вмешались органы: Алексей с прохладцей относился к Советской власти и революцию не принял с должным пиететом, а может просто любил Одессу и уезжать никуда не хотел. Хотя на один год (1926 г.) выехал в Ленинград по приглашению ки-

норежиссеров Трауберга и Козинцева на работу при киностудии «Ленфильм». В 36-37-х годах на его квартиру пришли гебисты и более 3 часов вели «беседу»-допрос, надеясь на то, что он как-то себя в чем-то выдаст, но Алексей по природе был артистической натурой и понимал ситуацию и говорил только о театре.

Хотя в доме имелся пистолет (вообще Сибиряковы по мужской линии были равнодушны к оружию и в доме всегда оно было), который был спрятан в деке пианино, но надо сказать, на семейном совете было решено от него избавиться, разобрав на пианино на части, но не нашли, хотя оно там все-таки было (видно есть такие места в старых инструментах, где можно хорошо спрятать и может быть лежит до сих пор. Ищите следопыты). Но после «беседы» обыска не последовало. Алексей устроился пианистом, устраивая на дому концерты, при этом профессионально насвистывая, получая взамен аплодисменты дворовых слушателей – высшую награду для артиста. В 1941 году в Одессе выдалась на редкость холодная и суровая зима. Алексей заболел туберкулезом и скоропостижно скончался. Хоронили в платяном шкафу (гробы в ту пору стоили немалых денег, как впрочем и сейчас, а денег в семье не было), а при его большом росте это было не так просто, пришлось согнуть ноги, наняли извозчика с санями и повезли. По дороге ко 2-му христианскому кладбищу извозчик спросил имя покойного и когда узнал, что везет в последний путь Сибирякова, то крупы не взял (тогда расплачивались за услуги продуктами – деньги ничего не стоили), объяснив, что работал у Сибирякова в театре извозчиком.

Жена – Наталья Иосифовна – с дочерью Валентиной (соавтора книги) уезжает в Раздельную, считая, что в селе легче прокормиться. Корни Натальи Иосифовны Сибиряковой, 1901 года рождения (мамы соавтора книги) находятся во Франции: ее мать Эсмеральда Жакну – француженка, приехала

Алексей Сибиряков

*Наталья Иосифовна
Сибирякова (мама)*

*Валентина Алексеевна
Сибирякова (дочь)*

в Россию в позапрошлом веке, а до этого занималась в престижном пансиона-те в Женеве (вместе с дочкой русского помещика Мещерского), пока ее отец – владелец небольшого часового завода в Швейцарии, не разорился. Наталья Ио-сифовна Сибирякова училась пению у знаменитого педагога по вокалу Рейдер, но затем в силу семейных обстоятельств, занятия оставила и поступила в меди-ситут и стала врачом стоматологом (оно и надежней – закулисных дрызг нет). С Алексеем Сибиряковым у них родилась дочь Валентина.

Но вернемся в 1944 год.

В этом памятном для Одессы году, когда она возвращается в Одессу, ей сообщают, что в гостинице «Пассаж» остановилась семья французского коммерсанта, которая по поручению

Н. Плевцкая

Ксении Сибиряковой разыскивает своих родственников. Она же вышла замуж за инженера из Франции. У них родилась дочь Мария, проживаю-щая в семье выдающейся русской оперной певицы Надежды Плевицкой, дружившей с семьей Сибиряковых и вместе с ней уехала из Франции в Аргентину и после смерти Плевицкой, получила все ее наследство, пере-ехала в США, но найти пока ее следы не удалось. За границей живет и дочь Татьяны – Наталья и ее дети. Авторы надеются на помощь Всемир-ного клуба одесситов в розыске заграничных родственников Сибиряко-вых. А вот ее сын Константин закончил трагически свою жизнь в Одессе (причиной тому та же невзаимная любовь к пистолетам) посвятив себя

театральному делу: был директором Омского драмтеатра, зам. директором Одесского рус-ского драмтеатра.

Не менее интересна судьба Владимира Сибирякова, окончившего кадетский корпус. В 20-х годах, в конце гражданской войны пропал без вести. И только в 50-х годах его судьба несколько прояснилась. А случилось это как всегда случайно (но наверно в этом и есть рок судьбы). Жена Алексея Сибирякова работала врачом в стоматполиклинике, что на Троицкой (ныне больница №5). И один из пациентов спросил ее не родственница ли она Владимира Сибирякова, на что она ответила – это брат моего мужа. Так вот этот пациент служил с Во-лодей в одном полку в Красной армии. И в один из вечеров они остановились на ночлег в одном имении, где был рояль и Володя целую лунную ночь играл (а в их семье играли все). Потом тиф, пришлось его оставить в тылу у «белых» и что с ним стало – неизвестно.

А в Одессе проживает потомок этой знаковой семьи – внучка Александра Илиадорови-ча и Марии Ивановны Сибиряковых – Валентина Алексеевна Сибирякова, унаследовавшая прекрасный голос и музыкальные способности. Так вот в 1953 году (знаковым для страны), в Одессу приехала комиссия из Московской консерватории, за талантами, отбор которых проходил в филармонии и Валечка была включена в список для прослушивания и была отобрана, но на семейном совете взвесив все за и против (против оказалось больше и при-чина была банальной – нема средств) и решили, что в Одесской консерватории учиться не

менее престижно, чем в Московской, хотя в дальнейшем можно выиграть суперприз (так поступали все одесситы, которые имели здоровье и хотели всемирной славы). Валечка поступала в это заведение дважды, и несмотря на уникальные данные по вокалу была оценена приемной комиссией по жесткому указанию зав. кафедрой вокала Благовидовой на «удовлетворительно». Хотя справедливости надо сказать проф. Дубинец пытался оспорить эту оценку. Попытаемся вскрыть технологию поступления тогда (думаю и сейчас та же, созданная О. Н. Благовидовой). До экзамена ей подбирали перспективных абитуриентов, которые в дальнейшем могли бы прославлять ее и ее школу. В число таких попала и наша Валечка, которая пришла на свою беду с мамой. Благовидова, пройдя мимо них, вошла в свой класс и пригласила Валю, которая исполнила арии Чио-Чио-сан, Наталки-Полтавки и украинскую песню. Резюме дословно: «Деточка, у вас есть сценические данные, вы музыкальны, но экзамен покажет» и с ехидством добавила: «А почему ваша мама со мной никогда не здоровается?». Валя от такого перехода в разговоре растерялась, но одесский характер помноженный на гены рода Сибиряковых позволил ей достойно ответить, мало чего понимая по сути: «Моя мама много пережила и сильно изменилась и сочла, что Вы ее не узнаете» хотя в свое время в 20-х годах вместе занимались пением у известной проф. Рейдер по классу вокала, но потом их пути нигде не пересекались). Рассказав маме об этом разговоре, мама поведала, что тебе доченька делать здесь нечего, т. к. м-м Благовидова, как все старые девы мстительна до умопомрачения. А история интересна и поучительна одновременно. У Благовидовой был брат, женатый на певице Балановской (проживала в переулке Богданова). Во время оккупации Одессы она увлеклась румынским офицером, родила дочь, но уехать с ним не смогла, несмотря на все его уговоры и просьбы. А причиной тому была больная мать, которой требовался тщательный уход (была лежачей), а отец самостоятельно это сделать не мог. Война окончилась, началось восстановление Одессы и Советского порядка в ней. Претензий к ней со стороны властей не было (румыны в конце войны вошли в антигитлеровскую коалицию и ребенок, нажитый от бывшего врага, а ныне союзника, уже не считался «врагом народа»). И она занялась тем, что умела – пением, но как только она устраивалась на работу, на нее шел донос за подписью О. Н. Благовидовой, ее увольняли, т. к. никто из работодателей не хотел иметь неприятностей от всемогущего КГБ. Она по сути осталась без средств к существованию, а тут еще другое горе – умирает мама: на иждивении немощный отец, маленькая дочь, рассудок помутился. Она приходит в дом к Благовидовой (ул. Княжеская, 21, где мемориальная доска м-м Благовидовой), звонит к ней в дверь, поднимается на чердак и когда та открыла дверь выбрасывается прямо с крыши дома. Этот случай имел сильный резонанс в городе. «И вот однажды, – рассказывает Валентина Алексеевна, – на Новом рынке моя мама с подружкой столкнулась с Благовидовой (своей бывшей сокурсницей), и обращаясь к своей подруге сказала довольно громко, чтобы расслышала и м-м Благовидова: «Как может эта женщина спокойно жить на свете, доведя человека до самоубийства, хотя бы сиротку взяла бы на воспитание (у Благовидовой детей не было). Вот эта фраза и лишила мировое оперное искусство лирико-драматического сопрано, но приобрело еще одного из многочисленной армии инженеров – сначала зав. лабораторией завода радиально-сверлильных станков (5 лет), а уж потом технолога одесского завода сопротивлений, где активно участвовала в самодеятельности на городском и республиканских конкурсах, получая заслуженные награды. Но вот еще один факт характеризующий злопамятность Благовидовой. После вторичного и провального поступления Валя напрямую в лоб спросила Благовидову: «Неужели вы считаете, что у меня не профессиональный голос?» На что та ответила: «Ну

почему же у нас в консерваторию поступают по многу раз, но я должна заметить, что у вас наметился регресс, в первое поступление вы были лучше подготовлены». «И это правда, т. к. я 4 года училась на вокальном отделении музыкальной школы. Вероятно она хорошо запомнила мой голос и мою маму». Вы, уважаемый читатель, можете нас, авторов, упрекнуть в том, что о покойниках или ничего или хорошо. На что мы ответим еврейским мудрым анекдотом: умирает еврей Моня и близкие люди пришли на похороны почтить его память, но пришел и недруг, не столько посочувствовать, а скорее убедиться и как только собрался открыть рот, сказать пару слов за Моню ему напомнили, что о покойниках или ничего или только хорошо. На что тот ответил: «Я знаю – и продолжил – вот Моня умер и это хорошо». А что с сироткой Балановской? Она вместе с дедом уехала в Молдавию, дед вскоре умер, но она не пропала, воспитали добрые соседи.

Заключение. О потомках славного рода.

У Валентины Алексеевны Сибиряковой есть сын Алексей, названный в честь деда – инженер холодильной промышленности, не имея музыкального образования, он прекрасно по слуху играет на пианино. У Алексея две дочки: Юлия и Наталья. Юлия окончила мехмат Одесского университета, занималась благотворительной деятельностью с американской организацией: ездила с детьми из интерната №4 на летние каникулы в США, жили в американских семьях, путешествовали по стране и если надо – получали там бесплатное лечение. Там познакомилась с американским гражданином и вышла за него замуж, переехала в Америку и работает... полицейским. И надо заметить из 2000 человек подавших заявление на обучение в полицейской Академии, она вошла в число 12 женщин, которых приняли. У нее родилось двое сыновей Филип и Эван (Иван). Вторая дочь Алексея – Наталья работает в одесской средней школе, и воспитывает с супругом сына Артема. Вот такая история знаменитой семьи, которая продолжается.

ДОВІДКОВЕ ВИДАННЯ

«ОДЕСЬКІ АРХІВИ»

Інформаційний бюлетень
Державного архіву Одеської області.
Випуск ХХІ, 2017.
СПЕЦВИПУСК «СІМЕЙНІ ХРОНІКИ»

Оригінал макет виготовлено в друкарні «Апрель».

Підписано до друку 19.01.2017 р.
Формат 60×84/8. Папір офсетний. Гарнітура Times New Roman.
Друк офсетний. Ум. друк. арк. 10,23. Наклад 100 прим.
Зам. № 1901/3.

Надруковано у друкарні «Апрель»
ФОП Бондаренко М. О.
65045, м. Одеса, вул. В. Арнаутська, 60
тел.: +38 0482 35 79 76

Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи
до державного реєстру видавців ДК № 4684 від 13.02.2014 р.